

ISSN 2500-042X

ДИАЛОГ

ПОЛИТИКА • ПРАВО • ЭКОНОМИКА

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
Межпарламентской Ассамблеи государств—участников СНГ

№ 3 (6)
2017

Международный научно-аналитический журнал
Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ

ДИАЛОГ

ПОЛИТИКА • ПРАВО • ЭКОНОМИКА

№ 3(6) • 2017

Санкт-Петербург

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА

- С. В. Антуфьев**, врид Генерального секретаря Совета Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ, кандидат социологических наук;
- О. М. Артыкбаев**, депутат Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, кандидат экономических наук;
- К. М. Бекарян**, член Постоянной комиссии по внешним связям Национального собрания Республики Армения, кандидат физико-математических наук;
- В. А. Бороденя**, заместитель председателя Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по бюджету и финансам, кандидат экономических наук;
- Р. С. Гринберг**, член-корреспондент Российской академии наук, научный руководитель Института экономики РАН, доктор экономических наук, профессор;
- В. М. Джабаров**, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по международным делам, кандидат технических наук;
- А. А. Дынкин**, директор Института мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова, академик Российской академии наук, доктор экономических наук, профессор;
- А. У. Жапаров**, депутат Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, заслуженный экономист Кыргызской Республики, доктор экономических наук;
- М. И. Кротов**, руководитель аппарата Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по делам Содружества Независимых Государств, евразийской интеграции и связям с соотечественниками, доктор экономических наук, профессор;
- И. А. Марзалюк**, председатель Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по образованию, культуре и науке, доктор исторических наук, профессор;
- С. А. Мирзоев**, руководитель Аппарата Милли Меджлиса Азербайджанской Республики, кандидат юридических наук;
- М. В. Мясникович**, Председатель Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси, доктор экономических наук, профессор;
- Г. В. Пальчик**, председатель Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь, доктор педагогических наук, профессор;
- Ф. Рахими**, президент Академии наук Республики Таджикистан, доктор физико-математических наук, профессор;
- К. С. Султанов**, член Комитета Мажилиса Парламента Республики Казахстан по международным делам, обороне и безопасности, доктор политических наук, профессор;
- А. В. Торкунов**, ректор Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, академик Российской академии наук, доктор экономических наук, профессор;
- В. А. Шамахов**, директор Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Р. С. Гринберг, член-корреспондент Российской академии наук, научный руководитель Института экономики РАН, доктор экономических наук, профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- А. Е. Карлик**, доктор экономических наук, профессор;
- Ю. В. Косов**, доктор политических наук, профессор;
- Д. И. Кузнецов**, доктор философских наук, профессор;
- И. Н. Новикова**, доктор исторических наук, профессор;
- Г. Н. Нурышев**, доктор экономических наук, профессор;
- К. А. Пшенко**, доктор исторических наук, профессор;
- Н. А. Сафаров**, доктор юридических наук, профессор;
- С. Т. Сейдуманов**, доктор социологических наук, профессор;
- А. И. Сурыгин**, доктор педагогических наук, профессор

УЧРЕДИТЕЛЬ

МЕЖПАРЛАМЕНТСКАЯ АССАМБЛЕЯ ГОСУДАРСТВ — УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.
Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

ПОЛИТИКА

Д. З. Маджидзода

Организационно-правовой механизм нейтрализации вызовов и угроз
в условиях многополярного мира 5

J. Majidzoda

Organizational and Legal Mechanism of Neutralization of Challenges and Threats in Multipolar World

---

В. Ф. Стародубцев

К вопросу о диалоге культур на постсоветском пространстве СНГ.
Поиск культурной идентичности 13

V. Starodubtsev

On the Issue of the Dialogue of Cultures in the Post-Soviet Space of the CIS. Search for Cultural Identity

---

Д. Ю. Жук

Парламентская дипломатия в деятельности международных
организаций 21

D. Zhuk

Parliamentary Diplomacy in Activities of International Organisations

---

В. В. Козловский, В. Г. Чаплыгин

Парламентаризм в государствах — участниках
Межпарламентской Ассамблеи Содружества Независимых Государств.
Рецензия на сборник статей 31

V. Kozlovsky, V. Chaplygin

Parliamentarism in the Member States of the Interparliamentary Assembly
of the Commonwealth of Independent States. Review of the Collection of Articles

---

К 100-летию событий 1917 г.

А. Х. Хабибулаев

Генерал-адъютант Гусейн-Хан Нахичеванский 33

A. Khabibulaev

Adjutant-General Huseyn-Khan of Nakhichevan

ПРАВО

В. Н. Лихачев

Электоральная дипломатия в современном мире 37

V. Likhachev

Electoral Diplomacy in the Modern World

ЭКОНОМИКА

Г. Г. Мокров

**Антидемпинговые меры защиты внутреннего рынка
Евразийского экономического союза**

51

G. Mokrov

Anti-Dumping Measures to Protect Domestic Market of the Eurasian Economic Union

---

В. Г. Чаплыгин, К. С. Сердобинцев

**Российский капитализм — зеркальное отражение капитализма
западного типа**

71

V. Chaplygin, K. Serdobincev

Russian Capitalism as a Mirror Reflection of the Western Type Capitalism

---

Н. А. Шеламова

Подходы к выработке согласованной аграрной политики ЕАЭС

76

N. Shelamova

Approaches to the Development of a Coherent Agrarian Policy of the EEU

Д. З. Маджидзода

Организационно-правовой механизм нейтрализации вызовов и угроз в условиях многополярного мира

Аннотация: В данной статье анализируются проблемы региональной и внутренней безопасности и их отличительные признаки, обусловленные возникновением новых вызовов и угроз как на постсоветском пространстве, так и во всем мире.

Ключевые слова: безопасность, международные отношения, международный терроризм, религиозный экстремизм, организованная преступность, наркоторговля, торговля людьми, киберпреступность.

Об авторе

Джурахон Зоир Маджидзода (Душанбе, Республика Таджикистан) — председатель Комитета Маджлиси намоёнда-гон Маджлиси Оли Республики Таджикистан по правопорядку, обороне и безопасности, доктор юридических наук, профессор, генерал-майор милиции, государственный советник юстиции 1-го класса; zoirov2009@mail.ru

J. Majidzoda

Organizational and Legal Mechanism of Neutralization of Challenges and Threats in Multipolar World

Summary: Problems of regional and internal security and their distinctive signs in connection with new challenges and threats in the post-Soviet space and throughout the world in modern conditions are analyzed in the article.

Keywords: problems of regional and internal security, international relationships, international terrorism, religious extremism, organized crime, drug-dealing, commerce in people and cybercrime.

About the Author

Jurakhon Zoir Majidzoda (Dushanbe, Republic of Tajikistan) — Chairman of Committee on Law and Order, Defense and Security, Doctor of Law, Professor, the Major-General of Militia, State Counselor of Justice of the 1st class; zoirov2009@mail.ru

Актуальность проблем обеспечения региональной и глобальной безопасности в современных условиях в значительной степени возросла после окончания эпохи холодной войны, и это тесно связано с теми изменениями, которые произошли в системе международных отношений, где на переднем плане оказались вызовы нового качества, такие как международный терроризм, религиозный экстремизм, организованная преступность, наркоторговля, торговля людьми и киберпреступность. Обострение ситуации происходит в условиях нарастания влияния экстремистских течений, использующих насилие и террор для достижения своих целей, снижения оперативности и эффективности решения тех или иных конфликтов, а также обострения междуна-

нальных противоречий и роста вероятности столкновения государств. В таких условиях огромное значение приобретают те региональные и глобальные военно-политические союзы, которые способны своевременно, качественно и эффективно среагировать на изменения параметров безопасности и защитить интересы стран-участниц как в регионе, так и в мире в целом.

При всей специфике государственно-правового строительства Республики Таджикистан и других государств, сформировавшихся на постсоветском пространстве, на современном этапе в их развитии нетрудно обнаружить много общего. Нестабильность состояния национальной экономики, несовершенство системы организации государственной

и законодательной власти, слабость институтов гражданского общества, криминализация общественных отношений, рост организованной преступности, а также масштабов терроризма и экстремизма, обострение межнациональных и осложнение международных отношений создают широкий спектр внутренних и внешних угроз национальной безопасности стран Содружества. Характер этих угроз в каждом из государств проявляется по-разному, однако их объединяет то, что все они затрагивают жизненно важные интересы личности, общества, государства, включая его конституционный строй, суверенитет и принципы территориальной целостности, создавая тем самым непосредственную угрозу государственной безопасности.

Особый размах на территории нашей республики и стран СНГ приобрела деятельность международных террористических и экстремистских организаций. В течение ряда лет серьезная угроза международного терроризма и религиозного экстремизма в Республике Таджикистан и других странах СНГ Центрально-Азиатского региона исходила от афганских талибов, «Аль-Каиды», «Хизб ут-Тахрира», а в последнее время — от террористов «Исламского государства».

Отмеченные обстоятельства позволяют говорить о том, что в настоящее время одной из наибольших угроз для национальных суверенных государств на постсоветском пространстве является международный терроризм, а также тесно связанная с ним организованная транснациональная преступность, особенно активно проявляющаяся в таких сферах, как незаконный оборот наркотиков, торговля людьми и экстремизм. В связи с этим наряду с решением социально-экономических, политических и правовых проблем государственного строительства необходимым элементом укрепления национальной государственности является эффективное противодействие терроризму, политическому и религиозному экстремизму, национальной и транснациональной преступности. Из

всего комплекса мер, принимаемых для решения этой проблемы, остановимся на рассмотрении ряда направлений деятельности, осуществляемой в рамках договоров и соглашений, заключенных странами Содружества для обеспечения коллективной безопасности [1].

Страны СНГ, столкнувшись с широко-масштабным наступлением международного терроризма, одними из первых в мировом сообществе осознали это зло как общую угрозу, от которой невозможно укрыться в «национальных квартирах». Еще в июне 1999 г. был подписан Договор о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом, служащий правовой основой для взаимодействия компетентных органов государств Содружества в вопросах предупреждения, выявления, пресечения и расследования актов терроризма. Положениями Договора определены конкретные направления сотрудничества, такие как обмен информацией, разработка и принятие согласованных антитеррористических мер, направление по согласованию с заинтересованными государствами специальных антитеррористических формирований для решения определенных задач, подготовка специалистов, поставка специальных средств, техники и др. Наряду с межгоспрограммами для правоохранительного сообщества важны и концепции борьбы с преступностью, в числе которых:

— Концепция взаимодействия государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью;

— Концепция межгосударственной подсистемы информационного обмена между органами внутренних дел государств — участников Содружества Независимых Государств;

— Концепция сотрудничества государств — участников Содружества Независимых Государств в противодействии незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров;

— Концепция сотрудничества государств — участников Содружества Независимых Государств в противодействии незаконной миграции;

— Концепция сотрудничества государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма;

— Концепция единой системы информационной маркировки взрывчатых веществ, боеприпасов и огнестрельного оружия государств — участников Содружества Независимых Государств.

Очевидно, что четыре из вышеуказанных концепций посвящены противодействию различным формам организованной преступности. Они создали предпосылки для налаживания механизма совместной деятельности на основе единого правового поля и общих организационных принципов.

Таким образом, можно констатировать, что межгосударственное взаимодействие в борьбе с организованной преступностью обрело программно-целевой, системно-концептуальный характер. Это позволяет полагать, что результаты данной работы, при условии ее последовательности, в конечном счете окажут благотворное влияние на состояние оперативной обстановки и правопорядка в наших государствах.

Правоохранительными органами стран Содружества в рамках реализации вышеуказанных программ проводятся согласованные на двусторонней и многосторонней основе оперативно-профилактические и специальные операции, направленные на принятие превентивных мер и пресечение актов терроризма, деятельности транснациональных группировок, занимающихся незаконным оборотом оружия, наркотиков и нелегальной миграцией. С 1999 г. ежегодно проводятся совместные командно-штабные учения «Южный щит Содружества», цель которых — совершенствование взаимодействия органов военного управления стран СНГ по подготовке и проведению операций по уничтожению бандформиро-

ваний в Центрально-Азиатском регионе. В октябре 2001 г. были проведены командно-штабная военная игра и совместное тактическое учение соответствующих подразделений [2].

С 1 декабря 2000 г. начал функционировать Антитеррористический центр государств — участников Содружества Независимых Государств (АТЦ СНГ). Для работы на наиболее напряженном — центральноазиатском — направлении развернута его региональная оперативная группа в столице Киргизии Бишкеке. Основными задачами Центра являются: выработка предложений о направлениях развития сотрудничества в борьбе с международным терроризмом, координация взаимодействия компетентных органов, анализ поступающей информации, формирование специализированного банка данных, участие в подготовке и проведении антитеррористических учений, взаимодействие при подготовке и проведении оперативно-разыскных мероприятий, разработка моделей согласованных антитеррористических операций.

Антитеррористическим центром СНГ разработано Положение о порядке организации и проведении совместных антитеррористических мероприятий на территориях государств — участников Содружества Независимых Государств, которое согласовывается, а затем выносится на рассмотрение очередного заседания Совета глав государств СНГ. В Положении предусмотрено, что страны Содружества заранее в соответствии с их национальным законодательством определяют компетентные органы, ответственные за проведение совместных антитеррористических мероприятий, цель которых — выполнение указанных задач¹.

¹ См.: Решение Совета глав правительств СНГ «О Положении о полномочных представителях государств — участников Содружества Независимых Государств при Антитеррористическом центре государств — участников Содружества Независимых Государств» (Минск, 31 мая 2001 г.); Указ Президента Российской Федерации от 4 ноября 2002 г. № 1291 «О компетентном органе Российской Федерации, осуществляющем официальные контакты с Антитеррористическим центром государств — участников Содружества Независимых Государств» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 45. Ст. 4506.

Организации межгосударственного взаимодействия по выявлению и пресечению деятельности международных экстремистских и террористических организаций сегодня находятся в центре внимания целого ряда межведомственных органов государств — участников СНГ, таких как АТЦ СНГ, Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств — участников СНГ (БКБОП), Совет министров внутренних дел государств — участников СНГ (СМВД), Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

Необходимо отметить, что в директивных программах предусмотрен механизм контроля за их исполнением. В связи с этим Исполнительный комитет СНГ ежегодно готовит и представляет на рассмотрение Совета глав государств СНГ соответствующий доклад.

В последнее время в качестве перевалочных и транзитных территорий для наркотрафика из Афганистана стали активно использовать Республику Казахстан, Кыргызскую Республику, Республику Узбекистан и Туркменистан, а в качестве буферной зоны выступает Таджикистан.

Укрепление национальной государственности, защита ее от угроз терроризма, религиозного экстремизма включает и военную составляющую. Это вытекает, в частности, из национального законодательства о борьбе с терроризмом. Так, в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 25 июля 1998 г. «О борьбе с терроризмом» субъектом, осуществляющим борьбу с терроризмом, является Министерство обороны Российской Федерации. Аналогичные положения зафиксированы в законодательстве ряда других стран Содружества, в частности Таджикистана, Казахстана, Кыргызстана.

Говоря о военном аспекте противодействия терроризму, следует иметь в виду комплекс мер, включающих, во-первых, меры предупреждения и,

во-вторых, меры оперативного силового реагирования на возникающие угрозы, согласованные как на национальном, так и, по возможности, на межгосударственном уровне.

Предупредительные меры предполагают в первую очередь создание эффективных систем военной безопасности каждого из государств — участников СНГ и Содружества в целом, демонстрацию готовности к решительному применению силы против проявлений терроризма. К числу предупредительных мер относится также обеспечение безопасности личного состава, гражданского персонала вооруженных сил и военных объектов, исключая возможность захвата личного состава, гражданского персонала вооруженных сил и военных объектов, хищения вооружения, боеприпасов и взрывчатых веществ, компонентов оружия массового поражения, сильнодействующих и ядовитых веществ, диверсий на этих объектах. Оперативное и адекватное реагирование на террористические угрозы невозможно без наличия в составе вооруженных сил органов управления и высококомобильных воинских контингентов постоянной готовности, заблаговременно подготовленных к совместным действиям с силами и средствами других силовых структур и освоивших способы ведения боевых действий против иррегулярных формирований [3].

Вооруженные силы должны вступать в борьбу с терроризмом в совершенно определенных случаях: во-первых, если террористические угрозы направлены непосредственно против вооруженных сил, их объектов или гражданского персонала; во-вторых, если спецслужбам и правоохранительным органам необходимо содействие в решении специальных вопросов, находящихся в компетенции исключительно вооруженных сил; в-третьих, если масштабы террористических угроз столь велики, что для противодействия им недостаточно возможностей спецслужб и правоохранительных органов.

В рамках СНГ за годы его существования уже сложилась определенная система военного сотрудничества, ориентированная на взаимодействие его участников в интересах обеспечения национальной и коллективной безопасности, в том числе и на совместное противодействие международному терроризму².

В перспективе основные направления повышения эффективности антитеррористического взаимодействия государств Содружества и органов СНГ в военной сфере представляются следующими. Прежде всего это совершенствование нормативно-правовой базы военного сотрудничества. Представляется, что ни Договор о сотрудничестве стран Содружества в борьбе с терроризмом (1999 г.), ни Положение о порядке организации и проведения совместных антитеррористических мероприятий на территориях государств — участников СНГ не обеспечивают в полной мере необходимую правовую базу для участия специалистов и формирований вооруженных сил государств СНГ в совместных антитеррористических мероприятиях, а также социально-правовые гарантии для военнослужащих — участников таких мероприятий.

Требуют дополнительного обсуждения и правового закрепления вопросы противодействия терроризму в зонах проведения операций по поддержанию мира. Очевидно, что при подготовке мандата Коллективных сил по поддержанию мира в СНГ необходимо четко определять возможную степень участия миротворцев в борьбе с террористическими формированиями в зоне своей ответственности, порядок их взаимодействия с правоохранительными органами конфликтующих сторон. Важное значение имеют координация и оказание взаимной помощи в вопросах строительства и разви-

тия национальных вооруженных сил государств — участников СНГ с учетом современных угроз национальной и коллективной безопасности.

Следует также подчеркнуть, что повышение эффективности сотрудничества государств Содружества в противодействии терроризму вряд ли возможно без решения накопившихся в их взаимоотношениях политических и социально-экономических проблем³.

Все более серьезной угрозой национальной государственности становится уголовная преступность, особенно в ее организованных формах. Необходимость координации усилий стран Содружества в этом направлении во многом инициировала создание и развитие всей системы коллективного противодействия международному терроризму, политическому и религиозному экстремизму.

Сотрудничество органов внутренних дел государств — участников СНГ в сфере борьбы с преступностью осуществляется как на многосторонней, так и двусторонней основе⁴. В процессе реализации специально разработанных в этих целях межгосударственных программ существенное развитие получила международно-правовая база сотрудничества. Так, приняты основополагающие документы — Концепция взаимодействия государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью и Соглашение о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью, подписаны международные договоры о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, незаконной миграцией, о порядке пребывания и взаимодействия сотрудников правоохранительных органов на территории государств — участ-

² См.: Соглашение о полномочиях высших органов Содружества Независимых Государств по вопросам обороны (Киев, 20 марта 1992 г.) // Бюллетень международных договоров. 1993. № 4. С. 29; Положение о Совете министров обороны государств — участников Содружества Независимых Государств (Москва, 15 апреля 1994 г.) // Бюллетень международных договоров. 1994. № 11. С. 7.

³ Более подробно см.: Третьяков А. С. Военные аспекты противодействия международному терроризму. Коллективные усилия государств СНГ // Вестник МПА СНГ. 2002. № 3 (34). С. 223.

⁴ См., например: Правовые основы, регулирующие взаимодействие Министерства внутренних дел Республики Таджикистан с правоохранительными органами зарубежных стран // Сборник материалов научно-практической конференции МВД Республики Таджикистан. Душанбе, 1999. С. 25–29.

ников Содружества, нормативные правовые акты о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, с легализацией доходов, полученных незаконным путем, с преступлениями против интеллектуальной собственности, с преступлениями в сфере компьютерной информации и ряд других⁵.

Указанные международные нормативные правовые документы значительно укрепили организационную основу взаимодействия правоохранительных органов и спецслужб стран СНГ, способствовали наполнению сотрудничества в сфере борьбы с преступностью практическим содержанием, его дальнейшему динамическому развитию на приоритетных направлениях функционирования всей правоохранительной системы стран Содружества, и прежде всего органов внутренних дел.

Характеризуя практическую сферу межгосударственного сотрудничества органов внутренних дел, следует подчеркнуть особую роль в его организации Совета министров внутренних дел стран Содружества и Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств — участников СНГ. Бюро, непосредственно подчиненное Совету министров внутренних дел государств — участников СНГ, является единственной в своем роде организацией МВД стран СНГ, осуществляющей координацию борьбы с организованной преступностью и иными тяжкими преступлениями.

На фоне отдельных центробежных тенденций, проявляющихся в социально-политической сфере отдельных государств Содружества, повседневное взаимодействие органов внутренних дел демонстрирует конкретные позитивные результаты такого сотрудничества в борьбе с преступностью. При этом его резуль-

тативность напрямую отражает усилия и конструктивный подход лично министров внутренних дел, прямые, непосредственные контакты руководящего состава органов внутренних дел государств СНГ.

При этом неукоснительно соблюдаются принципы, закрепленные в Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 г.), главнейшие из которых — соблюдение юридического равенства сторон и уважение их суверенитета.

Помимо подготовки проектов нормативных документов, возложенной на СМВД, БКБОП принимает участие в формировании договорно-правовой базы организационных основ межгосударственного сотрудничества в борьбе с преступностью, определяющей стратегию, принципы и меры по развитию межгосударственного сотрудничества правоохранительных органов⁶. Органичным продолжением отраслевого нормотворчества является совместная подготовка различных методических рекомендаций, типовых планов, пособий, аналитических исследований.

Не менее значимая сфера сотрудничества — взаимодействие органов внутренних дел в установлении, задержании и экстрадиции преступников, разыскиваемых на межгосударственном уровне, что предусмотрено специальным Соглашением⁷.

⁵ См.: Сборник нормативных актов, регулирующих взаимодействие государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью. Минск: Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств, 2001.

⁶ См.: Концепция взаимодействия государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью; Договор о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом (Минск, 4 июня 1999 г.); Соглашение о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров (Минск, 30 ноября 2000 г.); Положение об Антитеррористическом центре государств — участников Содружества Независимых Государств (утв. Решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств о создании Антитеррористического центра государств — участников Содружества Независимых Государств 1 июня 2000 г.).

⁷ Соглашение о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью (Москва, 25 ноября 1998 г.) // Бюллетень международных договоров. 2000. № 3.

Однако криминальная ситуация в странах СНГ в целом продолжает оставаться сложной, чему во многом способствуют схожие процессы, протекающие в социально-экономической, политической и других сферах государств Содружества. Так, в условиях перехода к рыночным отношениям сохранение отдельных элементов командно-административной системы в важнейших отраслях и сферах экономики (кредитно-финансовая сфера, внешнеэкономическая деятельность, потребительский рынок, промышленность, АПК и др.), рост теневой экономики и коррупции и неразвитость институтов социального контроля, безусловно, способствуют росту преступности, и прежде всего в сфере экономики.

Следует иметь в виду и то, что тенденция объединения субъектов транснациональной преступности все еще опережает процесс интеграции государственных институтов СНГ в противодействии ей. В создавшейся сложной политической и криминогенной ситуации необходимы принципиально новые формы и методы работы, в том числе надлежащее научное обеспечение выработки и принятия решений в области борьбы с преступностью (в первую очередь в сфере экономики), носящей организованный и транснациональный характер.

Сдерживающим фактором в развитии взаимодействия правоохранительных органов является не в полной мере решенный вопрос сближения национальных законодательств государств — участников СНГ в сфере борьбы с преступностью. Межведомственные оперативно-профилактические целевые мероприятия и спецоперации могли бы быть более эффективными при упрощении процедуры согласования их проведения. Требуется дальнейшее развитие системы информационного обмена, создание соответствующих банков данных, для чего необходимо выделение финансовых и материально-технических средств.

Для решения части обозначенных проблем целесообразно:

— обеспечение более тесной координации деятельности всех стран Содружества, согласование их позиций по правовым и организационным вопросам противодействия международному терроризму, политическому и религиозному экстремизму, транснациональной и национальной преступности;

— продолжение наработки нормативно-правовой базы сотрудничества, обогащение и дополнение ее соответствующими двусторонними и многосторонними договорами, соглашениями, а также другими документами по проблеме борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма;

— проведение постоянного мониторинга оперативной обстановки и подготовка на базе объективного и системного анализа прогнозных оценок ее развития, позволяющих выработать конкретные совместные меры по нейтрализации существующих угроз безопасности;

— создание единой компьютеризованной системы, призванной исключить въезд на территорию стран СНГ лиц, подозреваемых в причастности к деятельности террористических организаций и криминальных структур;

— совершенствование информационного взаимодействия, организация систематизированного банка данных заинтересованных министерств и ведомств по проблемам терроризма и организованной преступности для обеспечения принятия взвешенных и обоснованных политических решений в этой сфере;

— дальнейшее развитие практики совместных командно-штабных учений войск и органов внутренних дел по единому замыслу, а также межведомственных комплексных оперативно-разыскных и профилактических мероприятий по борьбе с международным терроризмом и транснациональной преступностью;

— принятие на высшем государственном уровне мер, способных обеспечить реальную социальную защиту и безопасность сотрудников правоохрани-

тельных органов и спецслужб, а также граждан, принимающих участие в борьбе с терроризмом и транснациональной организованной преступностью;

— в борьбе с угрозами безопасности национальной государственности сосредоточить больше усилий на выработке эффективных механизмов реализации уже достигнутых договоренностей.

Крайне важно, чтобы принятые международные нормативные правовые документы, направленные на борьбу с терроризмом и преступностью, не носили декларативного характера, а превратились бы в инструмент скоординированной практической деятельности, позволяющей достичь конкретных результатов.

Использованные источники

1. Договор о коллективной безопасности (Ташкент, 15 мая 1992 г.) // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1992. № 5. С. 9.

2. Путинцев О. Д. Противодействие терроризму в рамках СНГ // Вестник Межпарламентской Ассамблеи СНГ. 2002. № 2 (33). С. 269.

3. Третьяков А. С. Военные аспекты противодействия международному терроризму. Коллективные усилия государств СНГ // Вестник Межпарламентской Ассамблеи СНГ. 2002. № 3 (34). С. 223.

В. Ф. Стародубцев

К вопросу о диалоге культур на постсоветском пространстве СНГ. Поиск культурной идентичности

Аннотация: В статье рассматриваются общетеоретические и практические вопросы межкультурного сотрудничества стран СНГ. Автор делает попытку показать основные тенденции в межкультурном диалоге.

Ключевые слова: межкультурный диалог, идентичность, кросс-культурная грамотность, коммуникация.

Об авторе

Валентин Федорович Стародубцев (Москва, Российская Федерация) — член Союза журналистов России, кандидат исторических наук, доцент; valentin1941@bk.ru

---

V. Starodubtsev

On the Issue of the Dialogue of Cultures in the Post-Soviet Space of the CIS. Search for Cultural Identity

Summary: The article deals with general theoretical and practical issues of intercultural cooperation of the CIS countries. The author makes an attempt to show the main trends in intercultural dialogue.

Keywords: intercultural dialogue, identity, cross-cultural literacy, communication.

About the Author

Valentin Starodubtsev (Moscow, Russian Federation) — Member of the Union of Journalists of Russia, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor; valentin1941@bk.ru

---

Все люди на Земле — нетерпеливые и неосведомленные. Для всех то, что так же, как у них, — хорошо, а что по-иному — плохо; и это приводит к взаимным обвинениям... Они не понимают, что все нации разные, что у всех свои обычаи и что нельзя принудить человека не только быть другим, но и быть таким же.

Юн Чен, китайский император, 1727 г.

Проблема диалога культур в современную эпоху является частью большой

темы, посвященной вопросам коммуникации. Рассмотрим ее кратко.

Выдвижение на передний план в XXI в. науки о коммуникации

Стремительный выход на передний план в XXI столетии науки о коммуникации вызван всевозрастающим значением процесса глобализации и интеграции, который охватил все страны и континенты. Если говорить конкретно, то главной причиной этого является то, что, несмотря на расширение международного поля деятельности, вопреки ожи-

даниям количество возникающих коммуникационных конфликтов не уменьшается, а, наоборот, возрастает. И хотя по оптимистическим прогнозам с нарастанием международной мобильности и улучшением возможностей коммуникации взаимопонимание должно укрепляться, в окружающем нас мире мы пока еще видим множество примеров другого

порядка. Ведь то, что в наши дни число международных контактов является небывало большим за всю историю человечества, еще не означает, что проблем в сфере коммуникации стало меньше.

Из прогнозируемого и ожидаемого улучшения качества культурных (в том числе языковых) знаний еще не следует, что сократится число коммуникационных трений (супружеские ссоры возникают не по причине недостатка общей культуры и знания языка, и споры родителей с детьми происходят тоже не из-за различия в уровне знаний литературы и истории). С гораздо большей вероятностью можно прогнозировать, что **большую значимость приобретут знания, касающиеся конфликтов, возникающих в результате расширения контактов.**

Из всего вышесказанного вытекает, что ныне, как никогда ранее, особенно остро возникает потребность разработки соответствующих прогнозов и превентивных мер. Картина становится еще более сложной, если стороны — участники коммуникации являются представителями разных культур, обладающими отличающимся друг от друга культурным и историческим фоном. В таком случае речь идет о **межкультурной коммуникации** (в нашей статье: о межкультурном диалоге).

Как известно, понятие межкультурной коммуникации включает в себя, с одной стороны, коммуникацию между представителями различающихся по каким-либо параметрам (социальным, возрастным, половым, религиозным и т. д.) субкультур, живущими в одной стране, а с другой стороны, — коммуникацию между представителями различных культур в **международном плане**. Именно последнее и интересует нас.

Если говорить еще более конкретно, то потребность в знаниях, предоставляемых под общим названием «межкультурная коммуникация», ощущается уже практически во всех сферах жизни, что наглядно подтверждается появлением в различных образовательных системах

мира таких научных направлений и практических курсов, как:

— **межкультурная коммуникация и здравоохранение:** в различных культурах характер и механизм взаимоотношений между больным и медсестрой, между врачом и больным, система предъявляемых требований, род опасений, обычаи, процедуры и т. п. сильно отличаются;

— **межкультурная коммуникация и криминология:** в понимании категорий данной сферы — начиная с характера и мотивов совершения преступлений, средств борьбы с преступностью и форм исполнения наказания преступников и заканчивая раскаянием и покаянием — существуют огромные культурные различия, а также разнообразие общепринятых норм и суждений;

— **межкультурная коммуникация и глобальная, региональная окружающая среда:** в одной культуре допускается китобойный промысел, а в другой это вызывает всеобщее возмущение; одна культура признает необходимость преобразования природы: сооружаются огромные плотины, заливаются бетоном берега рек и водоемов и т. п., а другая культура это осуждает; одна культура заполняет потребительский рынок генноманипулированными продуктами, а другая культура отстаивает интересы биопродукции и т. д.);

— **межкультурная коммуникация и планирование семьи:** в одной культуре поддерживается вмешательство человека в физиологические процессы (см. бурные дискуссии на предмет допустимости абортов) или же политика ограничения рождаемости, в других культурах это считается невероятным; в одной культуре этническая принадлежность ребенка определяется по матери, а в другой определяющим фактором считается этническая принадлежность отца; кроме того, признание или неприятие однополых браков и передача на воспитание детей в такие семьи, смена пола и т. д).

А то, сколько законных жен может быть у мужчины в конкретной стране, может иметь множество юридических

последствий с точки зрения развода, воспитания детей, содержания сирот, пособий, раздела имущества, права наследования и т. д., которые на первый взгляд носят чисто юридический характер, однако в межкультурном контексте имеют особую детерминацию. Например, с точки зрения одной культуры, если разгневанный отец убивает за ущерб, нанесенный чести его дочери, это может расцениваться как достойный поступок в духе древних национальных традиций, а в иной культуре — как преступление.

Сферы межкультурных отношений можно расширять до бесконечности, так как здесь еще непочатый край работы для исследователей и практиков.

Мы не касаемся экономической нестабильности и степени индустриального развития в странах СНГ, политических систем и других сложных сфер в независимых государствах, ибо это своего рода минные поля, о которых нужен особый и глубокий разговор.

Таким образом, в определенном смысле можно говорить о **функциональной экспансии**.

Вы, уважаемый читатель, скажете, что это все было и раньше. Возможно, но только не в межкультурном и не в международном аспекте.

Дело в том, что сегодня вследствие так часто упоминаемой нами глобали-

зации не удается держать эти вопросы под контролем посредством объединенных международных усилий. Посмотрите, что происходит на Ближнем Востоке и в Центральной Азии, в Северной Африке и в Северной Америке, в ряде регионов Европы и Тихого океана?

Взаимосвязь всех вышеуказанных функциональных областей, сформировавшихся и углубившихся вследствие коренной их принадлежности к различным культурам, приводит к необходимости не просто учета межкультурных соображений, а систематического их исследования.

Если на одном и том же жизненном пространстве (читай: постсоветском пространстве) добровольно или вынужденно вместе живут люди с различным культурным фоном (например, граждане государств — членов Евразийского экономического союза: Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Армения), то на повестке дня всегда будут присутствовать недоразумения, трения и даже конфликты, источником которых являются различия в культурных ценностях и оценках.

Для эффективного и успешного разрешения подобных противоречий, споров как раз и служат знания в межкультурной сфере.

25 лет межкультурного общения

Известный ученый профессор Р. С. Гринберг, анализируя исторический путь Содружества Независимых Государств, пишет в редакционной статье журнала МПА СНГ «Диалог: политика, право, экономика»: «В рамках СНГ можно и нужно продолжать сотрудничество в гуманитарной сфере, включая науку и образование, здравоохранение, культурные обмены, спорт». Далее он отмечает: «Поэтому реализация различного рода программ сотрудничества в областях культуры, науки, образования, спорта, здравоохранения, должна быть важнейшим

направлением деятельности СНГ» [1]. Этот вывод более чем справедлив, поскольку за минувшие 25 лет страны СНГ проделали огромный путь, что и было подтверждено на встрече глав государств СНГ в Бишкеке в сентябре 2016 г.

Вопрос о взаимопонимании и учете интересов друг друга, о которых так много говорится сегодня, становится ключевым в культурном и деловом общении на постсоветском пространстве. Давайте ответим на простой вопрос: как часто встречались вы с партнерами из Азербайджана, Армении, Беларуси, Казах-

стана, Киргизии, Таджикистана и других стран СНГ и возникали ли у вас трудности в процессе общения? Что больше всего вас интересовало?

Чтобы познать другой народ, его культуру, важно прежде всего преодолеть привычку так называемого культуроцентризма, т. е. все мерить на свой аршин, подходить к другому народу со своими мерками. Иначе говоря, (1) необходимо рассмотреть систему представлений, правила и нормы, присущие данной культуре, затем (2) проанализировать, каким образом, под влиянием каких природных, климатических, социальных и исторических факторов эти нормы, правила и традиции сложились.

Наконец, последнее (3) звено — определение, как они воздействуют сегодня на человеческие, культурные и деловые отношения в условиях современного рынка. И вот здесь мы подошли к самому главному вопросу — вопросу поиска той золотой середины, которая позволит нам лучше понять друг друга. Таким обобщающим элементом выступает **культурная идентичность**. Рассмотрим данное словосочетание подробнее. В первой его части присутствует слово «культурная» — производное от «культура». Только в научной литературе по самым скромным подсчетам насчитывается более двухсот определений культуры. Кроме того, надо учесть и значения этого слова в обиходной речи. В газетах, журналах, в Интернете можно прочитать о культуре материальной и духовной, музыкальной и шахматной, о культуре производства, общения и торговли, даже о культуре сахарной свеклы и культуре вирусов.

Чтобы отделить научную интерпретацию понятия «культура» от обиходной, нужно отказаться от аксиологических (оценочных) суждений. В обиходной речи слово «культура» понимается как раз аксиологически и содержит в своем значении оценочный критерий: сравните выражения «культурный человек» (хорошо) и «некультурный человек» (плохо). Культура — антоним бескультурью, дикости, варварству.

Итак, культура (от лат. *kultura*) — возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание. Культура включает в себя усвоенное поведение и ценности, которые через общий опыт передаются каждому человеку в данном обществе. На наш взгляд, классическое определение культуры принадлежит Э. Б. Тейлору, согласно которому это сложная целостность, включающая в себя знания, верования, мораль, право, традиции и все остальные навыки и обычаи, приобретенные людьми как членами определенного общества. Наконец, общепризнаны три характеристики культуры:

- является следствием обучения;
- обладает внутренними взаимосвязями (например, язык и культура);
- является общей (ее разделяют большинство членов данной группы).

Теперь, когда мы знаем научный подход к понятию «культура», обратимся к предмету нашего разговора.

Сам термин «идентичность» достаточно широко применяется в научной литературе и в целом отражает принадлежность к чему-либо. Например, национальная идентичность — ощущаемая человеком принадлежность к данной нации, народности (территория проживания, культура, язык, история, природные факторы и т. д.)

Что же касается термина «культурная идентичность», то автор имеет в виду присущие данной нации, народу, индивидууму характерные черты и свойства национального характера, национальной культуры, психологического склада, которые проявляются через его активность в процессе межкультурного общения. Естественно, что фундаментом культурной идентичности являются культура и язык, а также все другие элементы, присущие данной нации. Подчеркнем, что это **условный термин**, который как бы определяет основные характеристики данной культуры, но не связывает их жестко, поскольку в мировом культурном пространстве культурные коммуникации присутствуют широко и их надо отслеживать.

Обратим внимание и на то, что данная область человеческого общения разработана недостаточно, причем прежде всего в странах Содружества, и требует более глубокого обоснования. По нашему мнению, пристального внимания заслуживает опыт межкультурного сотрудничества, накопленный за 25 лет существования стран СНГ.

Отметим, что важную роль в межкультурном диалоге стран Содружества за последние годы приобретает кросс-культурная грамотность¹ (прагматическая составляющая кросс-культурной психологии, которая изучает сравнительные характеристики культур). Она становится практически определяющей на пути к **синергии культур**. В научной оценке данного явления существуют различные точки зрения, концепции, теории. Согласно исследованиям американского психолога Г. Триандиса, кросс-культурный метод предполагает два подхода: этический (etic) и эмический (emic) [2].

Первый подход опирается на изучении общего в различных культурах. И здесь у нас есть много позитивного: исторически и экономически страны СНГ имеют бесценный опыт. Второй основывается на описании уникальной специфики для каждой культуры модели поведения. А в этом случае не все так гладко. Государства СНГ являются независимыми и суверенными, но их отношения требуют постоянного углубления и расширения взаимного учета интересов друг друга. Позиция же чиновников, указывающих на то, что «мы в одной упряжке, и у нас все хорошо», не всегда оправдана.

Анализируя межкультурный диалог, Г. Триандис вводит понятие **культурного синдрома**, который, по его мнению, представляет модель убежденности, установок, самоощущения, норм и ценностей, организации вокруг определенных предметов и тем. Они могут быть следующие:

— сложность, т. е. когда организационное строение одних культур сложнее, чем других;

— индивидуализм, т. е. когда в некоторых культурах жизненный опыт носит индивидуальный характер;

— коллективизм, т. е. когда в ряде культур жизненный опыт структурирован вокруг определенных коллективов и групп;

— плотность, т. е. когда в одних культурах норм и ограничений больше, чем в других.

Другой исследователь-психолог, Р. Гестланд, в книге «Кросс-культурное поведение в бизнесе» [3] выделяет четыре особенности социокультурного делового поведения, которые могут привести к коммуникативным неудачам:

1. Внимание на сделке (внимание на взаимодействии).

2. Неформальный стиль общения (формализованный стиль общения).

3. Культуры с жесткими временными рамками (культуры с гибкими временными рамками).

4. Эмоционально-экспрессивные культуры (эмоционально сдержанные культуры).

Весьма интересна для анализа нашего подхода и модель психолога личности Д. Колба [4], в основе сравнения которой заключены четыре типа культур, а именно:

— на действие — южные культуры;

— акцент на опыт — северные;

— на рефлексию — восточные;

— на знание — западные.

Любопытны, на наш взгляд, и некоторые теории общего подхода. Так, социологи-глобалисты Э. Ласло и Дж. Биерман считают решающими для определения характера взаимоотношений между людьми не внешние, а внутренние возможности. Они акцентируют свои исследования на психолого-культурных пределах в жизнедеятельности человека.

А вот известный американский ученый-футуролог А. Тоффлер в книге «Метаморфозы власти. Знание, богатство и сила на пороге XXI века» исходит из

¹ Кросс-культурная грамотность — прагматическая составляющая, которая предполагает знание и понимание культуры партнера — *Примеч. авт.* (См.: Кросс-культурная психология).

того, что современное глобальное развитие ведет к становлению новой цивилизации [5]. Инструментами власти в новом обществе, полагает он, будут богатство и (особенно) знание. Для нас важен его вывод о том, что если мы не

поймем, как и кому мы будем передавать знания и как будем общаться, то мы не сможем ни защитить себя от неправильного употребления власти, ни построить новое общество, стремящееся к синергии культур.

Интерес к другим

Как мы можем показать собеседнику, партнеру, что мы достойны доверия и испытываем к нему искренний интерес? Мы должны уметь хорошо слушать, учитывая, что наши основные партнеры по СНГ — представители азиатских культур, которые обладают большим терпением и традиционным вниманием. Это слишком просто, чтобы быть правдой, не так ли? Это так и не совсем так. Каждый может научиться слушать, хотя это потребует некоторых усилий. Мы предлагаем вам несколько правил, которые помогут овладеть искусством слушать своего партнера по общению:

- слушайте собеседника с желанием;
- ведите себя доброжелательно;
- сопереживайте собеседнику;
- перестаньте говорить только о себе;
- не забывайте: культурное общение требует большой ответственности;
- умейте отвечать положительно;
- помните, что у всех разные манеры общения;
- не теряйте чувство юмора.

Вы когда-нибудь слышали народную мудрость: сначала притворитесь, а потом все пойдет как надо? Ведущий передачи «К барьеру» и других передач на втором канале российского телевидения В. Соловьев великолепно освоил искусство языка жестов, чтобы показаться нам хорошим слушателем. Вы скажете, что он много говорит, и не ошибетесь. Но говорит-то он тогда, когда молчат его гости, а это бывает очень редко.

В одном издании по проблемам торговли указывается на то, что невозможно хорошо торговать, если продавец не вызывает симпатию покупателя, а за-

воевать симпатию можно внимательным отношением. Почему так происходит? Только поняв чувства людей, мы можем узнать, в чем они нуждаются и чего опасаются. Умение сопереживать очень важно для хороших слушателей.

На переговорах, при встречах партнеров часто возникает ситуация, когда надо реагировать мгновенно. Например, ваш казахстанский партнер говорит: «Это интересная идея. Простите, а как вы собираетесь ее осуществить?». Таким образом, отвечая на ваш вопрос вполне позитивно, он старается сохранить ваше доверие и показывает, что ему небезразличны ваши дела. А вот что говорил по данному поводу Президент Кыргызской Республики А. Ш. Атамбаев на саммите СНГ в сентябре 2016 г.: «...Я думаю, здесь мы найдем оптимальный баланс между национальными интересами каждой страны и интеграционными процессами, которые идут во всем мире, тем более они должны реализовываться в рамках СНГ» [6]. Что ж, неплохой урок жизненной мудрости!

Мы попытались разработать определенную систему, которая позволит партнерам из стран СНГ в ходе общения и выяснения каких-либо вопросов работать более эффективно. Это можно назвать методом переключения скоростей, как это делается в современном автомобиле (автоматическая коробка не рвет рычаг, а делает это плавно и незаметно).

Весь глубокий смысл этого метода решения вопросов или заключения договоров, контрактов, соглашений состоит в том, что в нем присутствуют определенные фазы, которые проходят партнеры.

Итак, мы «включаем **первую скорость**» — выражаем согласие. Соглашаясь с собеседником, мы даем понять, что уважаем его. Ему хочется продолжить с нами культурный диалог, поскольку он видит наше участие и интерес к нему.

«**Вторая скорость**» — используем синонимичные выражения, например, «в то же время» вместо «но», тем самым демонстрируя, что уважаем чувства собеседника. Произнося слова «я совершенно с вами согласен, и...», вы показываете, что хотя есть и новые логические доводы, тем не менее вы цените чувства вашего партнера.

«**Третья скорость**» — использование логических доводов.

Наконец, «**четвертая скорость**» — вы повторяете вопрос и соотносите это со своим устойчивым внутренним миром (вера в себя и оптимизм).

Мы хотим подчеркнуть: все вышесказанное будет полезно для накопления опыта в различных сферах жизни и деятельности, но ничто вам не поможет так, как одно великое слово — «**действовать**»!

Прошедшие 25 лет нашего культурного сотрудничества показали, что ни разу за прошедшие годы ни один глава государства, правительства, руководители высокого уровня не высказывали сомнений в целесообразности сохранения и развития этой сферы в рамках СНГ.

Вот что сказал Председатель Исполнительного комитета — Исполнительный секретарь Содружества Независимых Государств С. Н. Лебедев на встрече в Бишкеке в сентябре 2016 г.: «Важный, не зависящий от нас фактор — это географическая близость. Мы Богом обречены жить рядом, вместе, и поэтому важность добрососедских отношений, взаимовыгодных связей, партнерских контактов сотрудничества неоспорима, она очевидна. Все, кто трезво смотрит на ситуацию, осознают необходимость теснейшего взаимодействия в странах СНГ во всех названных сферах. Это в первую очередь экономическая сфера, гуманитарная сфера и, конечно же, сотрудничество в области безопасности» [6].

За прошедшие годы в наших странах сформировался большой интерес друг к другу и выработаны устойчивые положительные представления, выраженные в конструктивной тенденции межкультурной коммуникации.

Впереди у нас большая работа по реализации принятых в Бишкеке решений. Средствами для достижения большего взаимопонимания и согласия, по нашему мнению, могут быть:

- вежливость и компромисс;
- терпение и готовность к диалогу;
- готовность выяснить общие цели;
- развитие атмосферы доверия;
- соблюдение протокола партнера;
- умение смотреть на вещи с точки зрения партнера, который принадлежит к иной культуре.

Возможно, мы перечислили не все, ибо трудно объять необъятное. Линия поведения наших друзей и партнеров по Содружеству на переговорах и встречах должна быть такой, которая определяет умение понять человеческую природу (единую для всех) и увидеть те культурные источники, которыми обусловлено наше поведение.

Отсюда следует, что зависимость стран СНГ друг от друга растет в сфере культурного взаимодействия, и наш положительный и отрицательный (Украина, Грузия) опыт убеждает нас в этом, как и то, что, очевидно, мы не сумеем на 100% понять людей, принадлежащих к другим культурам, поскольку существуют такие понятия, как «язык», «географическое положение», «идеология», «национальная психология» и т. д. Но мы можем и должны уже сейчас начать сокращать имеющийся дефицит в знаниях и отношениях с нашими друзьями по Содружеству.

И еще: путь к взаимопониманию может быть только один — путь **синергии культур**!

И, наконец, цель межкультурного диалога — достижение успеха в цивилизационном развитии и выживание народа. Если Россия, ее друзья и партнеры по СНГ будут живы и здоровы, кредитоспособны,

будут глубоко знать и понимать культуру каждого народа, то у всех возникнет чувство своей неповторимости и взаимности.

В этом случае временные трудности и проблемы, возникшие между странами Содружества, будут преодолены.

Использованные источники

1. Гринберг Р.С. СНГ: что в итоге и что дальше? // Диалог: политика, право, экономика. 2016. № 1. С. 7.

2. Триандис Г.К. Культура и социальное поведение. М. : Форум, 2007. С. 28–31.

3. Гестланд Р.Р. Кросс-культурное поведение в бизнесе. Маркетинговое исследование, ведение переговоров, менеджмент в различных культурах. М. : Баланс-Клуб, 2003. С. 168.

4. Джонсон Д., Джонсон Р., Джонсон-Холубек Э. Методы обучения. Обучение в сотрудничестве. СПб. : Экономическая школа, 2001.

5. Toffler E. Metamorphoses of Power. Knowledge, Wealth and Power on the Threshold of the 21st Century. NY, 1990. P. 49.

6. СНГ через 25 лет: саммит глав государств // Вестник Библиотечной Ассамблеи Евразии. 2016. № 3. С. 4.

Д. Ю. Жук

Парламентская дипломатия в деятельности международных организаций

Аннотация: В статье рассматриваются различные аспекты парламентской дипломатии в межпарламентских организациях на примере Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств. Автор анализирует соотношение принципов работы национальных органов законодательной власти и особенностей деятельности международных парламентских организаций, отражение специфики международного парламентаризма в деятельности МПА СНГ в сравнении с другими парламентскими ассамблеями. В статье ставится задача раскрыть потенциал МПА СНГ как инструмента международной парламентской дипломатии.

Ключевые слова: парламентаризм, парламентская дипломатия, многосторонняя дипломатия, международные организации, Межпарламентская Ассамблея СНГ.

Об авторе

Денис Юрьевич Жук (Санкт-Петербург, Российская Федерация) — начальник экспертно-аналитического управления Секретариата Совета Межпарламентской Ассамблеи СНГ, кандидат филологических наук; zhuk_dennis@mail.ru.

D. Zhuk

Parliamentary Diplomacy in Activities of International Organisations

Summary: The paper considers various aspects of parliamentary diplomacy in international organisations illustrated by an example of the Interparliamentary Assembly of Member Nations of the Commonwealth of Independent States. The author reviews correlation between principles of work of national legislative authorities and features of activities of international parliamentary organisations, and projection of characteristics of international parliamentarianism in activities of IPA CIS versus other parliamentary assemblies. The target of the paper is to reveal the potential of IPA CIS as a tool of international parliamentary diplomacy.

Keywords: parliamentarianism, parliamentary diplomacy, multilateral diplomacy, international organisations, CIS Interparliamentary Assembly.

About the Author

Denis Zhuk (St. Petersburg, Russian Federation) — Head of the Expert and Analytical Directorate of the CIS Interparliamentary Assembly Council Secretariat, PhD in Philology; zhuk_dennis@mail.ru.

Развитие международных отношений на современном этапе обусловлено, с одной стороны, глобализацией всех аспектов жизнедеятельности государства и общества, а с другой — регионализацией и возрастанием национального самосознания государств. Это подразумевает необходимость не только повышения эффективности традиционных акторов формирования миропорядка, но и учета новых участников международных отношений. Среди таких относительно новых акторов дипломатии — парламентарии и их институциональный орган — парламент.

Парламент как форма и инструмент законодательной власти — явление от-

нюдь не новое, имеющее долгую и богатую историю, широко распространенное в современной практике государственного строительства. Тем не менее парламентская дипломатия как уникальное явление, характеризующее особую сферу взаимодействия важнейших элементов структуры современного государства именно в международных отношениях, стала набирать силу сравнительно недавно.

Для того чтобы понять, каковы возможности парламентаризма на международной арене и как его идеи реализуются в современных отношениях между суверенными государствами, необходимо определить, что, собственно, такое

парламентаризм, и в каком значении мы можем применять этот термин в межгосударственных отношениях.

Существует основополагающая трактовка парламентаризма как системы правления, основу которой составляет деятельность законодательного органа. При этом сам факт наличия парламента еще не превращает парламентаризм в действующий политический институт — чтобы это произошло, необходима целостная, работоспособная система всех трех ветвей государственной власти.

Если обобщить различные существующие определения термина «парламентаризм», то можно выделить два основных подхода к его толкованию. В широком смысле под парламентаризмом понимают «способ организации государственной власти, структурно и функционально основанный на принципах верховенства закона, разделения и независимости властей, при существенном юридическом и политическом значении парламента, сформированный в целях развития гражданского общества, основанного на высоком правосознании» [1, с. 213]. Это, по сути, правовой подход. В этом смысле парламентаризм как форма государственного правления связан с «наличием в обществе таких институциональных элементов, как парламент, принцип разделения властей, система сдержек и противовесов, партийная система» [2, с. 76].

Второй, скорее политологический, подход предполагает более узкое толкование. Согласно ему парламентаризм — это «процесс организации представительной власти, функциональная характеристика которого проявляется в его представительной природе, законодательных, контрольных и легитимизованных полномочиях, осуществляемый посредством реализации принципов народного представительства» [1, с. 213]. Эта трактовка позволяет сделать акцент на комплексном характере феномена парламентаризма, поскольку само «наличие его институциональных компонентов не является подтверждением

факта существования этого феномена в государстве и обществе» [3, с. 26]: его развитие зависит от таких факторов, как политический режим, политическая культура, исторические и геополитические характеристики государства.

Если исходить из этих определений, то можно задаться вопросом, каким же образом парламентаризм, сугубо внутригосударственное, национальное явление, может вырваться на уровень международных отношений. Для ответа на него следует обратиться к несколько обыденному пониманию того, что такое парламент, которое можно свести к следующему: парламент — это институт, в котором избранные народом лица, представляющие различные политические и/или региональные интересы, формируют законодательную базу государства на основе плюрализма.

При этом важно помнить, что структура парламента отражает состояние самого общества, соотношение позиций в нем, его проблемы и чаяния. И «субъектом здесь выступает депутат, которому делегируют полномочия граждане, избравшие его в парламент» [4, с. 78]. В данном случае следует применить еще один — этимологический — подход к анализу термина «парламентаризм», который образован от слова «парламентарий», а не «парламент» (сравните английское *parliamentarianism* — от *parliamentarian*), что повышает роль личности члена парламента и его персональную ответственность перед избирателями. Поэтому совершенная система избрания, эффективная работа избранников, получение необходимого результата — это звенья цепи, имеющие непосредственное отношение к качеству парламентаризма.

Таким образом, если трактовать парламентаризм как форму плюралистического подхода к организации международных отношений, акторами которых выступают парламентарии, то никаких противоречий между функциональными характеристиками этого явления и трансграничным масштабом его проявления не возникает.

Какими могут быть формы международного парламентаризма? Одной из наиболее распространенных являются двусторонние связи парламентов различных государств. Они подразумевают такие форматы сотрудничества, как учреждение групп дружбы, организация визитов, взаимный обмен информацией, встречи и переговоры руководства органов законодательной власти двух стран.

Кроме того, важнейшей формой международного парламентаризма является деятельность межгосударственных парламентских организаций. Такие организации, будучи самостоятельным институтом многосторонней дипломатии, обеспечивают, помимо прочего, площадку для осуществления упомянутых выше двусторонних связей, охватывая весь комплекс взаимоотношений государств в рамках соответствующего региона или взаимодействия по четко определенной на межгосударственном уровне тематике.

С точки зрения международного парламентаризма особый интерес вызывают как раз межгосударственные организации, поскольку именно они обеспечивают парламентскому измерению институциональную основу. Их деятельность регламентируется нормами международного права и внутрикорпоративными положениями, носит регулярный и системный характер. В этом смысле межпарламентская организация является не только площадкой, ареной для взаимодействия парламентариев различных государств — ее участников, но и инструментом для осуществления парламентской дипломатии.

В последние два десятилетия парламентская дипломатия превратилась в широко используемый формат международных отношений, имеющий разработанный инструментарий, так называемые наилучшие практики и всеми признанные приоритеты целеполагания. Несмотря на свою определенную автономность в качестве политического института, парламентская дипломатия тесно взаимосвязана с традиционной дипломатией,

которая является прерогативой национальных лидеров, а также исполнительных органов власти.

С одной стороны, повышение роли парламентского формата дипломатической деятельности государств и его выделение в самостоятельное внешнеполитическое измерение связаны с наличием обстоятельств, касающихся внутреннего развития стран и их стремления к определенному позиционированию в рамках глобальной политико-экономической системы. Среди этих обстоятельств: «совершенствование объемов и механизмов компетенции, разделение труда между различными ветвями власти, углубление процесса демократизации государства и общества, реальное освоение принципов правового государства, повышение юридической культуры, необходимость цивилизационного лоббирования на международной арене интересов бизнеса, регионов, акцентирование работы по обеспечению международно-правовых и политических обязательств государства, легитимное использование ресурсов в целях интернациональной кооперации» [5].

С другой стороны, привлекательность использования парламентского вектора в международных отношениях обусловлена внутренней спецификой самого парламентаризма, а именно: плюрализмом, открытостью и относительной независимостью от исполнительной власти, а также мандатом народного доверия, позволяющим парламентариям говорить от имени избирателей и опираться на их поддержку. Определенная самостоятельность парламентариев, невключенность в жесткую систему исполнительных органов власти с их иерархичностью, подчиненностью, формализованной чиновничьей ответственностью и зависимостью дают им возможность быть, как предполагается в контексте парламентской дипломатии, во-первых, более открытыми и открытыми в общении с коллегами из других стран, а во-вторых — более гибкими и готовыми к компромиссам. При этом высокое государ-

ственное положение и возможности для непосредственного влияния на формирование законодательной базы предоставляют им и большие возможности по претворению в жизнь договоренностей, т. е. реальную власть для имплементации результатов своей дипломатической деятельности.

Стоит отметить, что «тенденция к росту многофункциональной деятельности парламентов в рамках международных отношений носит универсальный характер» [5] и распространяется на все страны мира и на те межпарламентские организации, в которых суверенные государства участвуют. Парламентское измерение институционально или де-факто используется большинством влиятельных межгосударственных объединений, включая Организацию Объединенных Наций, в деятельности которой важное место занимает сотрудничество с другой универсальной структурой — старейшим и крупнейшим объединением парламентариев — Межпарламентским союзом. В связи с этим показательна провозглашенная ООН необходимость «укреплять сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и национальными парламентами через их всемирную организацию — Межпарламентский союз — в различных областях, включая мир и безопасность, экономическое и социальное развитие, международное право и права человека, демократию и гендерные вопросы» [6].

Парламентская дипломатия — многогранное явление, которое охватывает целый спектр направлений внешнеполитической деятельности государств. Она связана, например, с «реализацией основных принципов международного права и Устава ООН, выполнением международных обязательств государства, заключением и имплементацией международных договоренностей, использованием норм дипломатического протокола, созданием и функционированием межпарламентских организаций и объединений, их сотрудничеством с межгосударственными и межправи-

тельными структурами, продвижением в жизнь внешнеполитических инициатив государств, защитой интересов бизнес-сообщества и т. д.» [5].

Парламентское измерение в международных организациях в своей основной форме — общении представителей законодательных органов власти различных стран — наиболее наглядно и непосредственно проявляется в межпарламентских объединениях. В этом смысле различные международные парламентские ассоциации, ассамблеи, парламенты, комитеты выступают в качестве главной и наиболее массовой площадки, а также как инструмент парламентской дипломатии.

Создание и функционирование международных парламентских организаций является широко распространенной мировой практикой. Их история насчитывает более 125 лет — с момента основания глобального объединения парламентариев — Межпарламентского союза.

Особенно востребованными стали международные парламентские организации, созданные в качестве парламентского измерения региональных интеграционных структур. Такие организации представляют собой уникальную платформу для обсуждения актуальных вопросов, непосредственно касающихся стран-членов, сближения их позиций, выработки сбалансированных решений, обмена опытом, консолидации усилий. За многие годы своего существования эти структуры наработали огромный опыт по направлениям, предусмотренным их уставными документами. Помимо этого, они дают возможность для развития двусторонних и многосторонних отношений отдельных стран, чьи парламентарии являются членами соответствующих ассамблей.

На деятельность межпарламентской организации, как правило, проецируются принципы и формы, характерные для парламентаризма национальных государственных систем. Их практическая работа построена аналогично работе

парламента: пленарные заседания, заседания комитетов, рабочих групп и т. п. Организационная структура межпарламентской организации в обобщенном виде также повторяет парламентскую: председатель, руководящие органы различного уровня (бюро, совет, постоянный комитет, исполнительный комитет и т. п.), профильные комиссии (комитеты) и т. п., а также секретариат (аппарат) с соответствующими подразделениями.

Более того, в ряде межпарламентских организаций отражен принцип разделения по партийной/фракционной принадлежности, характерной для национальных законодательных собраний: состав национальной делегации в них, согласно уставным документам организации, должен пропорционально соответствовать соотношению политических сил в парламенте, помимо этого, в самом межпарламентском объединении может быть предусмотрено разделение на фракции/политические группы (например, в Парламентской ассамблее Совета Европы).

Казалось бы, отличительной чертой именно международных парламентов является то, что они состоят из национальных делегаций, представляющих страны-члены. Однако и эта черта — с соответствующим снижением масштаба до субнационального уровня — характерна для многих, прежде всего двухпалатных, парламентов, где одну из палат так и называют — палатой регионов, так как ее члены представляют отдельные территориальные субъекты.

Можно было бы отметить, что члены межпарламентских организаций не избираются гражданами, а делегируются национальными парламентами. Но, во-первых, и национальные парламенты (по крайней мере, одна из их палат) не всегда формируются избирателями напрямую. Нередко их состав полностью или частично определяется, например, государственными органами других ветвей власти или другого административного уровня. А во-вторых, существуют примеры международных парламентов, избираемых прямым голосованием гра-

дан их государств-участников (например, Европейский парламент, Центральноамериканский парламент). Более того, национальные делегации в межпарламентские организации формирует национальный парламент, избранный народом, таким образом, последний выступает в роли выборщика, т. е. при определении состава делегации опосредованно реализуется воля граждан.

Отмеченные характерные черты, сближающие межпарламентские организации с национальными парламентами и позволяющие экстраполировать основные особенности парламентаризма национальных систем со всеми его преимуществами и недостатками на уровень международных отношений, присущи, в частности, такому межгосударственному объединению, как Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств (МПА СНГ).

Задуманная изначально как объединение парламентов новых независимых государств, появившихся в конце XX в. на пространстве бывшего Советского Союза, Межпарламентская Ассамблея СНГ основной своей задачей поставила организацию взаимодействия парламентариев в целях формирования национального законодательства этих стран, развития демократических процессов, в том числе становления национального парламентаризма в государствах Содружества.

В сложных социально-экономических и политических условиях, которые были характерны для многих бывших республик СССР в начале 1990-х гг., существовала насущная необходимость объединения усилий и привлечения международного опыта для разработки законодательной базы с учетом национальных особенностей. Такой площадкой для сотрудничества и совместной работы парламентариев на пространстве Содружества и стала Межпарламентская Ассамблея СНГ. Обмен опытом, взаимное изучение успехов и ошибок, совместное модельное законотворчество (разработка и принятие типовых законодательных актов) — все

это напрямую способствовало поступательной эволюции национальных парламентских систем.

Деятельности Межпарламентской Ассамблеи СНГ парламентаризм как комплекс соответствующих понятий и приоритетов присущ по определению: в ней, как сказано выше, в той или иной форме нашли отражение все аспекты, характерные для парламентов и парламентских систем.

Работа депутатов проходит как на уровне заседаний профильных постоянных комиссий, так и в формате общего — пленарного — заседания ассамблеи, проводимого дважды в год¹. Существуют специализированные отраслевые экспертные советы, а также рабочие группы по разработке различных модельных законодательных актов с привлечением сторонних экспертов.

Типична и структура организации: в ней есть руководящий орган — Совет МПА СНГ, состоящий из спикеров палат парламентов государств-участников — руководителей парламентских делегаций² и возглавляемый избираемым ими Председателем³, рабочие органы — в настоящий момент это 10 постоянных комиссий и одна объединенная комиссия⁴, постоянно действующий административный орган — Секретариат с профильными подразделениями⁵.

Парламентская делегация в МПА СНГ, согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции о Межпарламентской Ассамблее государств — участников Содружества Независимых Государств, «состоит из представителей государства-участника,

избираемых или назначаемых парламентом государства — участника... Конвенции из числа своих членов в соответствии с его внутренними регламентами и процедурами». И хотя данное положение не предусматривает обязательного обеспечения представительства в делегации различных политических сил, входящих в национальный парламент, на практике это условие формулируется в отмеченных внутренних регламентах и процедурах, что гарантирует необходимый политический плюрализм, без которого парламентаризм невозможен.

Упомянутое выше территориальное представительство в МПА СНГ, безусловно, достигается вследствие того, что «Межпарламентская Ассамблея состоит из парламентских делегаций государств-участников» (пункт 1 статьи 3 Конвенции о МПА СНГ). При этом в МПА СНГ обеспечено подлинное равноправие государств-участников как субъектов международного права: согласно пункту 1 статьи 6 Конвенции «парламентская делегация каждого государства-участника имеет один голос, если Межпарламентской Ассамблеей не принято иного решения»⁶. Это отличает МПА СНГ от ряда других международных организаций, где голоса распределяются пропорционально по отдельным, прежде всего демографическим (численность населения), критериям (например, ПА СЕ).

Эффективность парламентаризма в деятельности Межпарламентской Ассамблеи СНГ обеспечивается еще одним, причем ключевым, принципом. В соответствии со статьей 7 Соглашения о Межпарламентской Ассамблее государств — участников Содружества Независимых Государств «решения Межпарламентской Ассамблеи по обсуждаемым вопросам принимаются на основе общего согласия (консенсуса)». Это позволяет избежать многих конфликтных ситуаций, характерных для отдельных международных организаций, где резолютивные доку-

¹ Пункт 1 статьи 5 Конвенции о Межпарламентской Ассамблее государств — участников Содружества Независимых Государств.

² Пункт 1 статьи 9 Конвенции о Межпарламентской Ассамблее государств — участников Содружества Независимых Государств.

³ Пункт 2 статьи 9 Конвенции о Межпарламентской Ассамблее государств — участников Содружества Независимых Государств.

⁴ Статья 10 Конвенции о Межпарламентской Ассамблее государств — участников Содружества Независимых Государств.

⁵ Пункт 1 статьи 11 Конвенции о Межпарламентской Ассамблее государств — участников Содружества Независимых Государств.

⁶ А также статья 3 Соглашения о Межпарламентской Ассамблее государств — участников Содружества Независимых Государств.

менты утверждаются, согласно регламенту, большинством голосов, иногда без учета мнения и в ущерб интересам меньшинства, а также значительно повысить степень дальнейшей имплементации принятых решений (прежде всего по модельным законодательным актам и рекомендациям) в национальных законодательствах государств-участников. Благодаря тому, что подготавливаемые МПА СНГ документы разрабатываются самими законодателями, входящими в состав соответствующих постоянных комиссий и представляющими парламенты всех государств-участников, и единогласно принимаются после обсуждения на ассамблее парламентскими делегациями во главе со спикерами, парламентарии заинтересованы в лоббировании этих документов в собственных парламентах. Этим объясняется тот факт, что почти все модельные законодательные акты, принятые МПА СНГ, в той или иной форме с соответствующими изменениями, обусловленными национальной спецификой, становятся частью внутреннего законодательства ее государств-участников.

Принципы международного парламентаризма находят воплощение в различных формах и направлениях деятельности Межпарламентской Ассамблеи СНГ. Одни из них характерны для межпарламентских организаций в целом, другие — именно для МПА СНГ. Однако все они, преломляясь сквозь призму сотрудничества девяти стран — участниц МПА, приобретают свои особенности.

Во-первых, это предоставление площадки государствам-членам для осуществления двусторонних и многосторонних отношений. Это наиболее универсальный аспект парламентаризма во всех аналогичных структурах. Регулярные уставные заседания парламентариев и специализированные мероприятия ассамблеи позволяют законодателям стран Содружества находиться в постоянном контакте друг с другом, обмениваться информацией, опытом, мнениями, что в свою очередь помогает достичь взаимопонима-

ния, найти компромисс и обеспечить в итоге тот консенсус в многосторонних отношениях, который (как в случае с Межпарламентской Ассамблеей СНГ) столь необходим для эффективной деятельности.

В то же время и двусторонние отношения между отдельными государствами подчас легче поддерживать на многонациональном фоне международных организаций. Не секрет, что участниками многих из них (и МПА СНГ не исключение) являются страны, имеющие сложные отношения друг с другом или не имеющие таковых вообще. В этой ситуации платформа межпарламентских структур становится редким, подчас единственным местом, своего рода нейтральной территорией для поддержания контактов между ними, а следовательно, и поиска возможных путей нормализации отношений. В связи с этим примечателен опыт проведения встреч на полях мероприятий МПА СНГ так называемой кавказской четверки — председателей парламентов Азербайджана, Армении, Грузии и России.

Во-вторых, к типичным аспектам международного парламентаризма можно отнести взаимодействие парламентариев по отдельным конкретным направлениям в рамках профильных рабочих органов. Такие органы — с разной степенью специализации — существуют практически в любых межпарламентских объединениях и имеют различные названия: комитеты, комиссии, рабочие группы и т. п. В Межпарламентской Ассамблее СНГ это прежде всего постоянные комиссии: по социальной политике и правам человека, по экономике и финансам, по изучению опыта государственного строительства и местного самоуправления, по политическим вопросам и международному сотрудничеству, по аграрной политике, природным ресурсам и экологии, по вопросам обороны и безопасности, по культуре, информации, туризму и спорту, по правовым вопросам, по науке и образованию, а также контрольно-бюджетная комиссия. Но и здесь у МПА СНГ появляется своя специфика:

стоит отметить, что каждая комиссия МПА СНГ (в отличие от многих других парламентских объединений) закреплена за отдельным государством, т. е. ее председателем неизменно является член национальной делегации одного и того же парламента. Эта идея, как и упомянутый выше принцип «одна страна — один голос», призвана гарантировать подлинное равенство, обеспечивая равное распределение руководящих постов в рабочих органах МПА среди государств-членов.

В-третьих, это концепция модельного законотворчества. Данный аспект международного парламентаризма имеет в Межпарламентской Ассамблее СНГ важные особенности. Действительно, различные правовые документы разрабатывают почти все международные парламентские объединения. Более того, многие из них имеют более обязательный характер, однако в этой обязательности может крыться их слабость. Дело в том, что всевозможные конвенции, рекомендации и т. п. отдельных организаций подразумевают присоединение к ним, т. е. либо ратификацию национальным парламентом (в случае конвенций и ряда других документов) со всеми правовыми последствиями, связанными с приматом международного права над внутригосударственным, либо добровольное выполнение (в случае рекомендаций и т. п.) без каких-либо изменений. Даже если есть возможность принятия этих документов с оговорками или с изъятиями, такая негибкая позиция часто приводит к тому, что из-за отдельных положений, не устраивающих то или иное государство, в целом нужный документ подолгу игнорируется.

Особенности модельного законотворчества в Межпарламентской Ассамблее СНГ заключаются в исключительно рекомендательном характере принимаемых документов. Проекты модельных законов и иных типовых документов разрабатываются в МПА СНГ самими парламентариями с привлечением представителей профильных органов исполнительной

власти, ученых, экспертов специализированных международных и иностранных организаций; они проходят апробацию в постоянных комиссиях, обсуждаются на пленарных заседаниях и утверждаются консенсусом. При этом они служат образцом, ориентиром для национальных законодателей, которые могут использовать их полностью или частично, адаптируя под национальную специфику своего государства.

В-четвертых, важнейшим форматом парламентской дипломатии в Межпарламентской Ассамблее СНГ является институт взаимного мониторинга государствами-участниками развития демократии в целом и электоральных процессов в частности. Этот формат используют и некоторые другие межпарламентские организации, но далеко не все. Однако именно в МПА СНГ такой мониторинг поставлен на постоянную, научно подкрепленную основу. Наблюдение за демократическими процедурами проводится здесь не *ad hoc* — от выборов к выборам (как, например, в парламентских ассамблеях Совета Европы или ОБСЕ), а непрерывно. Для этого в структуре Межпарламентской Ассамблеи СНГ в 2006 г. было создано специализированное подразделение — Международный институт мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств — участников МПА СНГ (МИМРД МПА СНГ). Сотрудники и эксперты института непрерывно отслеживают процессы демократизации в странах Содружества, анализируют развитие избирательного законодательства, готовят информационно-аналитические материалы для парламентариев — членов групп наблюдателей от МПА СНГ на различных выборах и референдумах, проводят научные исследования, организуют семинары и конференции, публикуют научные статьи и монографии. Обеспечивать постоянство и масштаб мониторинга позволяет сеть филиалов МИМРД — на данный момент они открыты в Баку, Ереване, Бишкеке и Кишиневе.

Особый вес и значимость результатам работы МПА СНГ в электоральной сфере придает тот факт, что основу мониторинговых групп составляют именно парламентарии, сами прошедшие — порой неоднократно — через выборы, знакомые с выборными процедурами, так сказать, изнутри и получившие мандат доверия своих избирателей. При этом группа наблюдателей от МПА СНГ формируется по принципу максимально широкого территориального и политического представительства. Так, для участия в мониторинге обычно делегируются парламентарии из всех или почти всех государств — участников Ассамблеи (кроме представляющих государство, где проходит процесс выборов или референдума). Кроме того, в группу обычно включаются представители как правящих, так и оппозиционных партий. Все это позволяет проводить мониторинг профессионально, повышает авторитетность, объективность и обоснованность оценок и рекомендаций наблюдателей от МПА СНГ.

В-пятых, Межпарламентская Ассамблея СНГ используется в качестве площадки для развития разновекторной и разноскоростной интеграции. Дело в том, что страны, входящие в Ассамблею, за прошедшие годы создали ряд других организаций, государства-члены которых находятся на разных этапах эволюции интеграционных процессов и работают в различных направлениях взаимовыгодного сотрудничества друг с другом. Можно упомянуть такие объединения, как Союз Беларуси и России, Евразийский экономический союз, Организация Договора о коллективной безопасности; у некоторых из них также есть институционализированное парламентское измерение. В этом смысле площадка Содружества Независимых Государств, в том числе в ее парламентском формате — в рамках Межпарламентской Ассамблеи СНГ, послужила отправной точкой для развития более тесной или более быстрой интеграции между отдельными ее членами.

Характеризуя специфику парламентаризма в таком межгосударственном объединении, как Межпарламентская Ассамблея СНГ, необходимо отметить еще несколько существенных моментов.

Прежде всего, международный парламентаризм здесь не просто отражает, как говорилось выше, национальный парламентаризм государств — участников организации. Этот процесс идет в обоих направлениях: и МПА СНГ вбирает в себя особенности внутренней парламентской дипломатии своих членов, и представители государств получают от нее обратную связь, соприкасаясь с опытом коллег в этой сфере, перенимая наилучшие практики парламентаризма.

Этому способствует и определенный синергетический эффект парламентского сотрудничества в рамках Ассамблеи, когда знания и опыт исторического пути, пройденного за последнюю четверть века национальными парламентами, суммируясь в рамках этой международной структуры, обеспечивают существенную «добавленную пользу» как для организации в целом, так и для всех ее государств-членов.

Еще одним аспектом, обуславливающим эффективность парламентаризма в Межпарламентской Ассамблее СНГ, является ее активное взаимодействие с другими партнерскими организациями, которое базируется на закрепленной международной правосубъектности МПА СНГ: в соответствии со статьей 12 Конвенции о Межпарламентской Ассамблее государств — участников Содружества Независимых Государств она обладает правом заключения международных договоров с другими субъектами международного права. Это позволяет на юридической основе развивать всестороннее сотрудничество с другими международными организациями. Ассамблея имеет документально оформленные отношения с несколькими десятками международных, прежде всего парламентских, структур.

Сотрудничество МПА СНГ с международными партнерами развивается в нескольких направлениях: совместная

разработка модельных законодательных актов на уровне постоянных комиссий (с профильными международными организациями), проведение тематических конференций и семинаров (совместно с Парламентской ассамблеей Совета Европы, Европейским банком реконструкции и развития, Фондом ООН в области народонаселения и др.), сотрудничество в рамках наблюдения за выборами (с ПА СЕ, ПА ОБСЕ, Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека, Ассоциацией организаторов выборов стран Европы). Наиболее активно в последнее время развиваются контакты и с такими организациями, как Межпарламентский союз, Парламентская ассамблея Средиземноморья, Парламентская Ассамблея Черноморского экономического сотрудничества и др.

Учитывая то, что государства — участники Межпарламентской Ассамблеи СНГ одновременно являются и членами других международных организаций, находящихся в партнерских отношениях с МПА СНГ, такие межпарламентские структуры могут эффективно использоваться в качестве инструмента для ведения диалога. Этот аспект становится особенно актуален, например, в ситуации применения практики политических санкций в отношении отдельных стран: именно в рамках такого сотрудничества различных парламентских ассамблей государства, чьи права в той или иной мере ущемлены в одной структуре, имеют возможность через другую организацию не только поддерживать постоянные контакты, но и выражать свою позицию.

Участие парламентариев государств — членов МПА СНГ в делегациях своих стран в других международных организациях дает возможность продвигать на этих площадках идеи и позиции Содружества Независимых Государств как единого межгосударственного объединения. Выработке консолидированной позиции (например, в рамках Межпарламентского союза) способствует деятельность геополитической группы «Евразия», которая была создана по предложению Постоянной комиссии МПА СНГ по политическим вопросам и международному сотрудничеству в сентябре 1998 г. на 100-й Ассамблее МПС в Москве.

Таким образом, можно констатировать, что Межпарламентская Ассамблея СНГ выступает в качестве многопрофильного инструмента развития и распространения института парламентаризма не только на пространстве Содружества Независимых Государств, но и за его пределами. Полилог парламентариев, который обеспечивает на постоянной основе эта авторитетная организация на протяжении уже более 25 лет, является уникальной и эффективной формой поддержания и развития межгосударственных взаимоотношений как в кризисных и конфликтных ситуациях, так и в ходе поступательного процесса демократизации, содействует совершенствованию и гармонизации национального законодательства государств-участников и остается весьма востребованным инструментом реализации парламентской дипломатии в интересах стран Содружества и во благо их граждан.

Использованные источники

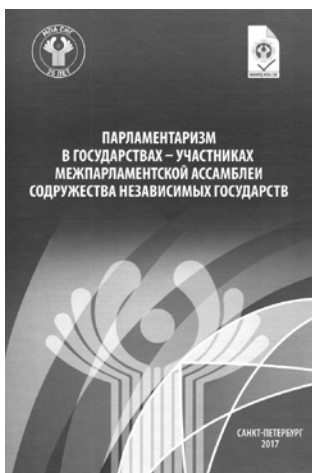
1. Романов Р. М. Понятие и сущность парламентаризма // Социально-политический журнал. 1998. № 4.
2. Шляхтун П. П. Парламентаризм. Киев, 2003.
3. Митрохина Т. Н. Функциональность представительного органа власти // Власть. 2008. № 3.
4. Соколов В. М., Довиденко О. О. Парламентаризм как политический институт // Вестник СевНТУ. Сер.: Политология. Севастополь, 2010.
5. Лихачев В. Н. Парламентская дипломатия // Международная жизнь. 2009. № 2.
6. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций (принята резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года) // Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 13.11.2017).

Парламентаризм в государствах — участниках Межпарламентской Ассамблеи Содружества Независимых Государств

Рецензия на сборник статей

Parliamentarism in the Member States
of the Interparliamentary Assembly
of the Commonwealth of Independent States

Review of the Collection of Articles

Парламентаризм в государствах — участниках Межпарламентской Ассамблеи Содружества Независимых Государств : сб. ст. / под общ. ред. С. Л. Ткаченко, Д. Г. Гладя. СПб. : Секретариат Совета Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ, 2017. 288 с.

В сборнике «Парламентаризм в государствах — участниках Межпарламентской Ассамблеи Содружества Независимых Государств», созданном авторским коллективом под редакцией С. Л. Ткаченко и Д. Г. Гладя, посредством применения метода политико-правового анализа и с учетом исторического опыта государств — участников МПА СНГ по совершенствованию работы органов законодательной власти рассмотрены проблемы становления и развития парламентаризма в государствах — участниках МПА СНГ. В работе представлены как основные достижения, так и трудности, с которыми столкнулись восемь государств (Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Молдова, Российская Федерация, Республика Таджикистан), опыт которых был изучен авторами. Отмечено, что парламентаризм, являвшийся поначалу сугубо европейским феноменом политической жизни, за минувшую четверть века утвердился во всех исследованных странах, стал одной из опор их государственности, развития многопартийной системы и механизмов общественного контроля за деятельностью исполнительной власти. В настоящее время инструменты парламентской дипломатии используются для передачи накопленного опыта и формирования качественно новой международно-правовой среды, стимулирующей расширение межгосударственных связей и интенсивность интеграционных процессов.

Авторами была поставлена цель — через сравнение парламентских моделей в отдельных государствах и изучение перспектив их дальнейшей трансформации на этапе развития, который следует непосредственно после завершения процесса строительства основ государственности, представить общественности главные уроки становления парламентской демократии и развития законодательной ветви

власти как самостоятельного института в государствах — участниках Межпарламентской Ассамблеи СНГ.

Монография состоит из двух частей. В первой главе ученые, специализирующиеся на исследовании различных форм парламентаризма, рассматривают данный феномен как закономерный результат становления современного государства, изучают истоки зарождения парламентаризма и его основные формы. Во второй части монографии представлены исследования, посвященные развитию парламентаризма в отдельных государствах — участниках МПА СНГ. Авторы — представители парламентов и ученые государств — участников МПА СНГ — детально рассмотрели деятельность всех ветвей власти в своих государствах, направленную на утверждение суверенитета после распада СССР, а также уникальную роль, которую сыграла законодательная власть. Все главы работы подкреплены необходимыми статистическими материалами, что позволяет представить проблему более достоверно и дает возможность более глубокого ее осмысления.

Сегодня происходит укрепление основных принципов парламентаризма, совершенствуется старый и разрабатывается новый исследовательский инструментарий, имеют место тенденции к дифференциации и профессионализации политической науки, а также к усложнению и фрагментации политических знаний. Изучение современной методологической проблематики весьма актуально в контексте развития одного из важных сегодня направлений в межгосударственном взаимодействии — межпарламентских контактов. В указанной области многие ученые и практики ведут фундаментальную работу, создавая соответствующую методологическую базу для решения задач самого общего плана. Однако эти исследования большей частью не могут предложить конкретные средства для развития узкопрофессиональных направлений, вследствие чего в границах каждой науки, в том числе экономической, развиваются особые теоретико-методологические направления исследований, в рамках которых осуществляется внутринаучный синтез специальных знаний и осмысление междисциплинарного взаимодействия. Считаем, что рецензируемая монография как раз и вносит неоценимый вклад в решение этого комплекса проблем.

Несмотря на довольно большое количество авторов, редакторам-составителям удалось привести все части работы к единому стилю, что значительно упростило восприятие представленного материала. Характерной чертой работы является комплексность, что выгодно отличает ее от аналогичных работ по данному направлению.

*Доктор экономических наук, профессор В. В. Козловский
Доктор экономических наук, профессор В. Г. Чаплыгин*

Об авторах

Виталий Владимирович Козловский (Гродно, Республика Беларусь) — профессор Гродненского государственного университета им. Янки Купалы, доктор экономических наук, профессор; vital_kozlovsky@mail.ru

Владимир Германович Чаплыгин (Калининград, Российская Федерация) — профессор Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта, доктор экономических наук, профессор; rusbanker@mail.ru

About the Authors

Vitaly Kozlovsky (Grodno, Republic of Belarus) — Professor of the Yanka Kupala State University of Grodno, Doctor of Economics, Professor; vital_kozlovsky@mail.ru

Vladimir Chaplygin (Kaliningrad, Russian Federation) — Professor of the Department of Economics and Management of the Immanuel Kant Baltic Federal University, Doctor of Economics, Professor; rusbanker@mail.ru

А. Х. Хабибулаев

Генерал-адъютант Гусейн-Хан Нахичеванский

Аннотация: Статья посвящена генерал-адъютанту Гусейн-Хан Нахичеванскому, активному участнику военных событий в России конца XIX — начала XX века. Описаны становление его личности, адаптация в российскую среду и начало военной карьеры, участие в боевых действиях. Особо отмечены верность присяге, императору России, личное мужество, талант военачальника. Прослежена судьба членов его семьи.

Ключевые слова: Нахичевань, Гусейн-Хан Нахичеванский, 2-й дагестанский конный полк, Русско-японская война, Первая мировая война, 44-й драгунский Нижегородский полк, русская кавалерия, Николай II, Кавказский фронт, Временное правительство.

Об авторе

Али Хасбулаевич Хабибулаев (Санкт-Петербург, Российская Федерация) — капитан 1-го ранга запаса Военно-Морского Флота Российской Федерации; khabibulaeva@inbox.ru

A. Khabibulaev

Adjutant-General Huseyn-Khan of Nakhichevan

Summary: The article is dedicated to the figure of Huseyn Khan of Nakhichevan, the adjutant-general and an active participant in the military events in Russia in the late 19th and early 20th centuries. It shows his formation as an individuality, his adaptation to the Russian environment and the beginning of his military career, participation of Huseyn Khan of Nakhichevan in the different military operations of Russia. The author notes particularly his merit in loyalty to the oath and to the emperor of Russia, his courage and the talent of the military commander. The fate of his family is traced also.

Keywords: Nakhichevan, Huseyn-Khan of Nakhichevan, 2nd Dagestani cavalry regiment, the Russian-Japanese war, World war I, 44th Dragoon Nizhegorodsky Regiment, Russian cavalry, Nicholas II, Caucasian front, Provisional government.

About the Author

Ali Khabibulaev (Saint Petersburg, Russian Federation) — Captain of 1st rank of the reserve of the Russian Navy; khabibulaeva@inbox.ru

Наступил роковой для России февраль 1917-го: революция, отречение Государя, начало падения империи. В этом наступающем хаосе и неразберихе лишь два генерала открыто заявляют о неприязни революции и верности монархии (есть еще выступление генерала Иванова, но это слишком спорное событие, чтобы оценивать его однозначно). Один из них — граф Федор Артурович Келлер, генерал от кавалерии, первая шашка Империи. Второй — Гусейн-Хан Нахичеванский, генерал-адъютант, командир гвардейского кавалерийского корпуса, этнический азербайджанец.

Родился Гусейн в Нахичевани 28 июля 1863 г. седьмым ребенком в семье. С конца 20-х годов XIX в. пра-

вители города и области Нахичевань, до того принадлежавших персам, вместе с землями и народом добровольно перешли в русское подданство. Потомком тех правителей и был Гусейн, о чем свидетельствует слово «Хан». Его прадед — слепой Хан Келб-Али — водил дружбу с грозой Кавказа Ермоловым; дед — генерал-майор — командовал, по мнению Николая I, «бесподобной кавалерией»; отец — Келбали Хан Нахичеванский — ветеран Кавказской, Крымской и Русско-турецкой войн; дядя — Исмаил — героически оборонял крепость Баязет от турок, а старшие братья служили в гвардейской кавалерии.

Юный Хан начал службу еще в десятилетнем возрасте, став пажом Высочай-

шего двора. В 1877 г. поступил в Пажеский Его Императорского Величества корпус. После выпуска был зачислен корнетом в лейб-гвардии Конный полк, затем направлен ко двору персидского шаха и служил его сопровождающим, за что получил разрешение принять и носить персидский орден Льва и Солнца 4-й степени. В 1895 г. разрешено принять и носить офицерский крест ордена Звезды Румынии, присвоенный за сопровождение румынской правительственной делегации. В 1897 г. разрешено принять и носить австрийский орден Железной короны 3-й степени за прием и проводы делегации австрийского императорского двора. Всего же Нахичеванский заслужил 15 российских орденов и девять иностранных.

Вскоре началась Русско-японская война, и полковник Гусейн отправился в Порт-Петровск формировать 2-й дагестанский конный полк из горцев-добровольцев, стал их командиром. Его лихие кавалерийские налеты высоко оценивало командование, а атака на пехотные и артиллерийские позиции японцев у японской деревни Ландунгоу принесла ему орден Святого Георгия 4-й степени. Эта атака запечатлена на картине художника Виктора Викентьевича Мазуровского.

После окончания войны Хан стал командиром 44-го драгунского Нижегородского полка. В 1906 г., пребывая в Петербурге в составе депутации Кавказской конной бригады для представления императору, выдвинул идею вручить цесаревичу Алексею миниатюрную форму своего полка. Идея была одобрена, и на встрече Хан преподнес государю с цесаревичем на руках мундир и шашку маленьких размеров. Николай II высоко оценил этот жест, подошел к Нахичеванскому, обнял его и поцеловал, произнеся при этом: «В память сегодняшнего дня я назначаю вас флигель-адъютантом». Вскоре после этого Нахичеванского перевели командиром в лейб-гвардии Конный полк, в тот самый, где он начинал служить еще корнетом. Перед этим он тепло простился с нижегородцами: «Ниже-

городцы! С чувством глубокой грусти расстаюсь с вами. Всем сердцем привязался я к вам за короткое время моего командования. Всегда буду гордиться, что имел честь командовать столь знаменитым и доблестным Нижегородским полком. Уверен, что никакие обстоятельства не заставят его забыть долг и присягу Нижегородца! Прощайте, друзья, дорогие однополчане! Храни вас Бог».

В 1907 г. Гусейн-Хан Нахичеванский получил очередное воинское звание — генерал-майор кавалерии. В том же году он по собственной инициативе начал сбор средств на полковую церковь Святой Ольги, полагая открыть ее к столетию битвы под Фридландом (ныне г. Правдинск в Калининградской области), в которой участвовал его конный полк.

До начала Первой мировой войны продолжалась размеренная жизнь с учениями.

Войну генерал-лейтенант Нахичеванский встретил командиром специального Конного отряда (4-й дивизии) 1-й русской армии под командованием генерала П. К. фон Ренненкампа, которая выступила в поход на Восточную Пруссию.

Гусейн со своим отрядом прикрывал правый фланг армии Ренненкампа. При наступлении гвардейская конница Хана в тяжелых боях прорывала укрепленные линии немцев. В самом первом крупном бою у Каушена и Краупишкена гвардейские кавалеристы потеряли 380 человек, в том числе половину офицерского состава... Немцы потеряли 1200 человек. Первая мировая диктовала уже совсем другие правила ведения войны, что, конечно же, не умаляет героизма кавалергардии: *«Русская кавалерия, особенно гвардейская, покрыла себя при этом славой. Были прорваны германские линии, взяты укрепленные деревни, два полевых орудия, на немцев наведена была паника... В штурме деревень отличились конная гвардия и кавалергарды. Три спешенных эскадрона, пристегнув штыки к карабинам, смело атаковали деревню, а конный резерв их овладел орудиями».* Как мы ви-

дим, статным кавалеристам приходилось идти в штыковую так же, как и самым обычным пехотинцам. Лучшим применением кавалерии были рейды по тылам, чем в скором времени займутся Пунин, Шкуро и другие. Но гвардия старой школы, помня геройские битвы своих полков, предпочитала бой лицом к лицу, пусть даже и в пешем строю.

А тем временем 1-я русская армия продвигалась все дальше по прусским землям. Гусейн-Хану довелось увидеть Фридланд — тот самый, в честь битвы под которым семь лет назад он заложил церковь. А вскоре начинается очередная, особо жестокая сеча под городом Вормдит. В этом бою Гусейн-Хан лично пошел в атаку: *«Хан Нахичеванский с оставшимися у него 1 эскадрон, 1 сотней и 6 орудиями, не дождавшись результата обхода 4 эскадрона, двинулся через Госпитальную рощу в охват города с севера и в этой роще был ранен, а начальник 3-й кавалерийской дивизии генерал Бельгард убит... Хан Нахичеванский остался в строю и продолжал командовать отрядом»*. Гусейн получил легкое ранение в руку и отбыл в Петроград.

После выздоровления Нахичеванский был назначен командиром 2-го кавалерийского корпуса, в состав которого входили 12-я кавалерийская дивизия под командованием генерал-лейтенанта Д. М. Каледина (с 24 июня 1915 г. командиром дивизии стал генерал-лейтенант Карл Густав Маннергейм) и кавказская туземная кавалерийская дивизия под командованием Свиты Его Величества генерал-майора великого князя Михаила Александровича Романова. Хан участвует еще во многих боях, выполняет поставленные задачи в Карпатской операции и после этого, в конце марта, его часть отправляют на отдых, а сам он едет в Петроград. В пути его поезд терпит крушение, но Нахичеванский отделяется легкими ушибами и сотрясением.

После возвращения Хана Нахичеванского на фронт его конный корпус отражает у реки Вислицы наступление генерала Августа фон Макензена, героически

атакуя противника под ураганным артиллерийским огнем, ружейными залпами и пулеметным огнем. Вид гвардейских кавалеристов, грозно несущихся на врага, значительно поднял боевой дух обороняющейся пехоты 3-й русской армии генерала Р. Д. Радко-Дмитриева — в атаку пошли даже раненые.

1 июня 1915 г. Хан становится единственным мусульманином, удостоенным за личные заслуги звания генерал-адъютанта. Были еще правители дружественных государств — Шамхал Тарковский и эмир Бухарский, но им звания дали исключительно по политическим соображениям.

Николай II 23 августа 1915 г. становится верховным главнокомандующим. Хан временно отбывает на Кавказский фронт, а после возвращения встает во главе вновь сформированного Гвардейского кавалерийского корпуса. В его составе он участвует в Луцком прорыве. Под конец 1916 г. из-за проблем со снабжением он вместе с корпусом отбывает в резерв в город Ровно. Именно здесь его застают новости о революции.

Гусейн, командир конных гвардейцев, шокирован известием. Он срочно пишет телеграмму Николаю: *«До нас дошли сведения о крупных событиях. Прошу Вас не отказать повергнуть к стопам Его Величества безграничную преданность гвардейской кавалерии и готовность умереть за своего обожаемого Монарха. Генерал-адъютант Гусейн-Хан Нахичеванский. № 277, 03 марта 1917 г.»*, но генерал Алексеев не передает послание императору, подтверждая тем самым слова последнего: *«Кругом измена, трусость и обман!»*

Большинство кавалергардов присягу Временному правительству, равно как и Нахичеванский, не подписали, а начальник штаба, будучи не в силах выдержать происходящее, застрелился. 16 апреля будущий красный генерал Брусилов отстраняет от командования 47 наиболее роялистски настроенных генералов, в том числе Хана, которого отправляют в резерв в Петроград, где

18 мая 1918 г. его арестовывает ЧК. Хана держат в Доме предварительного заключения на Шпалерной улице вместе с другими генералами и великими князьями. 30 августа 1918 г. убивают Урицкого и ранят Ленина, после чего объявляется красный террор, а все заключенные Дома предварительного заключения становятся заложниками. 29 января 1919 г. их отправили в Петропавловскую крепость, где расстреляли без суда и следствия...

Не менее интересна личная жизнь бравого генерала. О ней речь пойдет ниже.

В десятилетнем возрасте юный Гусейн прибыл в Петербург. Он чувствовал себя неуверенно в холодной промозглости столицы, вдали от теплых родных мест. Ему было трудно привыкнуть к новому окружению и языку. Однако выучив русский, Гусейн по-настоящему влюбился в него. Его очаровали поэзия Пушкина и Лермонтова, он стал участвовать в жизни литературных кругов Петербурга, где в 1888 г. на одном из раутов встретил свою единственную любовь — Софью Николаевну Гербель, вдову (ее почивший муж — барон Таубе, титулярный советник) лютеранского вероисповедания. Ее отец Николай Васильевич Гербель — переводчик, издатель и поэт, именно он

перевел с древнерусского «Слово о полку Игореве».

Гусейн и Софья поженились в 1889 г. У них родились трое детей: два мальчика и девочка.

Первенец — Хан Николай Нахичеванский — родился в Санкт-Петербурге в 1891 г., пошел по стопам отца, был произведен в корнеты лейб-гвардии Конного полка, скончался в 1912 г. по неизвестным причинам.

Вторым ребенком была Татьяна-ханум 1893 года рождения. Стала женой Дмитрия Мартынова, сына генерала от кавалерии, умерла в Ницце в 1972 г.

Младшим же был Хан Георгий (Юрий) Нахичеванский 1899 года рождения. Как и отец, окончил пажеский корпус, служил корнетом лейб-гвардии Конного полка, не принял революцию, сражался в рядах Белой гвардии. После эвакуации из Севастополя жил с матерью во Франции, затем переехали в Ливан — в Бейрут, где он создал представительство компании «Форд» на Ближнем Востоке. В июле 1941 г. Софья умерла, а через семь лет ушел из жизни и Хан Георгий.

Вот так сложилась жизнь генерала и воина, славного сына азербайджанского и русского народов.

Использованные источники

1. Назирли Ш. Генералы Азербайджана. Баку : Гянджлик, 1991. С. 27–29.
2. Иванов Р. Н. Генерал-адъютант Его Величества. М. : Герои Отечества, 2009. С. 312.
3. Кесаманлы Ф. П. Азербайджанцы в Санкт-Петербурге XIX — начала XX века // История Петербурга. 2007. № 3. С. 65–68.
4. Летин С. А. Российская императорская гвардия. СПб. : Славия, 2005. С. 471.
5. Тагирджанова А. Н. Мусульмане в жизни и культуре Петербурга. СПб. : ООО «Полторак», 2013. С. 72–74.

6. Исмаилов Э. Э. Георгиевские кавалеры — азербайджанцы. М. : Герои Отечества, 2005. С. 42.
7. Петин С. И. Собственный Его Императорского Величества конвой : ист. очерк. СПб. : Тип. А. С. Суворина, 1899. С. 436.
8. Клочков Д. А. «Отличные храбростью...». Собственный Его Императорского Величества конвой. 1829–1917. История, обмундирование, вооружение, регалии. СПб. : Славия, 2007. С. 346.

В. Н. Лихачев

Электоральная дипломатия в современном мире

Аннотация: Рассмотрено понятие «электоральная дипломатия», выделены и описаны сложившиеся устойчивые признаки электоральной дипломатии: географическая универсальность, наличие международного электорального пространства и развитой нормативной базы, использование международных договоров, активная роль международных институций, оперирование комплексом дипломатических инструментов. Обоснован вывод о реальности проходящего стадию становления института электоральной дипломатии как составной части современной международной системы.

Ключевые слова: электоральная дипломатия, международное электоральное пространство, нормативная база электоральной дипломатии, выборы.

Об авторе

Василий Николаевич Лихачев (Москва, Российская Федерация) — член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, Чрезвычайный и Полномочный посол, член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан, доктор юридических наук, профессор; likhachev@cikrf.ru

---

V. Likhachev

Electoral Diplomacy in the Modern World

Summary: The paper focuses on the concept of «electoral diplomacy». It identifies and describes established features of electoral diplomacy: geographical universality; presence of the international electoral space and the developed regulatory framework; application of international treaties; the active role of international institutions; using the diplomatic toolkit. It further substantiates the conclusion about the real status of the electoral diplomacy institution, which is being currently formed as an integral part of the modern international system.

Keywords: electoral diplomacy, international electoral space, regulatory base of electoral diplomacy, elections.

About the Author

Vasily Likhachev (Moscow, Russian Federation) — Member of the Central Election Commission of the Russian Federation, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Corresponding Member of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Doctor of Law, Professor; likhachev@cikrf.ru

---

Сложившийся миропорядок обладает значительным дипломатическим ресурсом и инструментарием для решения сложных, многовекторных проблем своего устройства и функционирования. Дипломатия XXI века — особый социальный институт, играющий исключительную роль в процессе управления практически всеми видами и типами международных связей и взаимодействий. Об этом свидетельствует опыт как суверенных государств, так и международных общностей (ООН, ОБСЕ, СНГ, ОДКБ, ШОС, Евразийский экономический союз, Межпарламентский союз и др.) и между-

народных конференций. Этими субъектами, причем прежде всего глобальными, обозначен курс на поддержку дипломатических механизмов, их прогрессивное развитие с учетом геополитических и геоэкономических тенденций. Пример тому — резолюции юбилейной 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Концепция внешней политики Российской Федерации (2016 г.) и иные авторитетные документы двусторонней и многосторонней дипломатии.

Институт дипломатии представлен различными формами, в том числе традиционной (с участием государств)

и формой с участием международных организаций и их структур (например, ООН и Совет Безопасности). Много интересного привносят в международную практику такие новшества, как дипломатия на уровне регионов и муниципалитетов, парламентская, спортивная, экономическая, цифровая дипломатия. Все большее значение приобретает международное сотрудничество в области избирательного права, избирательных систем и технологий. Накопленный опыт (с конца XIX в. и до настоящего времени) позволяет говорить о зарождении и развитии новой разновидности дипломатии под названием «электоральная», сложившиеся устойчивые признаки которой приведены ниже.

1. Географическая универсальность. Пространство электоральной дипломатии — все суверенные государства, обладающие правосубъектностью, в том числе международной. С этой точки зрения субъектами электоральной дипломатии являются все члены Организации Объединенных Наций, да и сама ООН в целом в качестве *sui generis*. Но круг участников международного сотрудничества, конечно, шире. В него включаются, например, государственные образования, которые имеют проблемы с международным признанием и пока не приняты в систему ООН, но обладают основанным на суверенитете народа или нации правом внешних сношений. К таковым, вне всякого сомнения, относятся Республика Абхазия, Республика Южная Осетия.

2. Международное электоральное пространство. Электоральная дипломатия — не абстрактное понятие. У этого института есть конкретные цели, среди них: обмен национальной избирательной практикой, действующей нормотворческой (законодательной) базой, изучение правоприменительного опыта, объединение и согласование в рамках разработки общепризнанных избирательных стандартов. Функции и цели рассматриваемого института согласуются с задачами общемировой дипломатии, выте-

кающими, в частности, из положений Устава ООН. Так, согласно пункту «с» статьи 55 этого устава ООН содействует «всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии». Логично, что в эту категорию включены пассивные и активные избирательные права, международные общепризнанные гуманитарные стандарты (см. Всеобщая декларация прав человека, 1948 г.), реализация которых — одна из главных задач электоральной дипломатии. Осуществлению уставных положений о мерах мировой и региональной безопасности (статьи 1, 52, 73, 75–76 Устава ООН) адекватны конкретные шаги и процессы, также связанные с электоральной дипломатией, например, организация международного наблюдения в соответствующих районах так называемой молодой демократии. Эффективность электоральной дипломатии в этих случаях (об этом говорит опыт парламентских выборов 2017 г. в Абхазии, президентских выборов 2017 г. в Южной Осетии и др.) достаточно высока и позитивна.

Еще один аспект. Он касается такого феномена, как согласование установок различных дипломатических трендов, пересечение практик разных видов. Так, международные отношения неоднократно продемонстрировали успешность взаимодействия электоральной дипломатии с механизмами дипломатии парламентской и региональной. Например, в международном наблюдении за выборами в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва (2016 г.) активно участвовали миссии Межпарламентской Ассамблеи СНГ, Парламентской ассамблеи ОБСЕ, отдельные депутаты — представители Европарламента, Парламентского Собрания Союза Беларуси и России. В 2017 г. председатели избирательных комиссий Удмуртской Республики, Республики Марий Эл наблюдали за парламентскими выборами в Армении, а представители избирательных комиссий Рес-

публики Коми, Республики Алтай, Республики Башкортостан, Республики Татарстан, Владимирской области, Ставропольского края, Курской области, Ленинградской области, Московской области, Новосибирской области, Омской области, Саратовской области, Тульской области, Тюменской области, Челябинской области, Алтайского края — за выборами депутатов Сената Парламента Республики Казахстан.

Таким образом, формируется международное (европейское, евразийское) электоральное пространство, в рамках которого решаются важнейшие задачи укрепления государственной субъектности, безопасности, сотрудничества в соответствии с критериями ООН, ОБСЕ, СНГ, ШОС, других авторитетных международных игроков.

3. Развитая нормативная база. Нормативная база электоральной дипломатии носит специфический комплексный характер, объединяя национальные и международные компоненты, источники как политического, так и юридического свойства. Среди российских документов, например, Конституция Российской Федерации (ст. 15, 17, 32), Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (2002 г.), Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации» (2014 г.), постановление ЦИК России от 11 мая 2016 года «О разъяснениях порядка деятельности иностранных (международных) наблюдателей при проведении выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва».

Исключительное место в массиве норм электоральной ориентации занимают международные положения. Отметим, что сегодня существует своего рода приоритет политического инструментария, который содействует организации и проведению избирательных кампаний. Этот инструментарий включает, напри-

мер, Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ (1990 г.), закрепивший общую решимость государств-участников «строить демократические общества на основе свободных выборов и верховенства закона». В этом масштабном акте содержится и важное политическое обязательство, касающееся присутствия на выборах национальных и международных наблюдателей с целью повышения авторитетности избирательного процесса для конкретных государств. Последние приглашают наблюдателей от любых других государств — участников СБСЕ, а также соответствующих частных учреждений и организаций, которые пожелают наблюдать за ходом их национальных выборов в объеме, допускаемом законом (п. 8 Документа).

В соответствии с современными подходами к мироуправлению электоральная дипломатия базируется и на юридических (в том числе императивных) регуляторах. Стратегическую роль играют, конечно, основные и общеобязательные принципы международного права. И это не случайно. Сама природа подобных правоположений такова, что они и прямо, и косвенно сфокусированы практически на всех аспектах избирательных технологий, процессов и, следовательно, на структуре и содержании института электоральной дипломатии. Их корпус, согласно Уставу ООН, Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций 1970 года, Декларации принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях¹, — документам, которые являются актами кодификации и прогрессивного развития общих принципов международного правопорядка, включает несколько важных элементов, в том числе: принципы суверенного ра-

¹ Раздел «а» Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинки, 1975 г.).

венства государств, воздержания от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, разрешения государствами своих международных споров мирными средствами, невмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, принципы равноправия и самоопределения народов, обязанности сотрудничать друг с другом, добросовестного выполнения международных обязательств, нерушимости границ, территориальной целостности государств, уважения прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений. Об их значении в международном электоральном пространстве для действующих в нем систем регулирования, включая избирательное право, институтов управления *sui generis* (таких как электоральная дипломатия) свидетельствуют многие документы. Так, Декларация о критериях свободы и справедливых выборов, принятая Межпарламентским союзом (МПС) в 1994 г., четко определяет в п. 4, что «государства должны принимать законодательные и другие меры в соответствии с собственным конституционным процессом в целях обеспечения гарантии прав и институциональных рамок для проведения регулярных подлинных свободных и справедливых выборов в соответствии с *международными правовыми обязательствами*» (курсив мой — В. Л.).

В другом, не менее актуальном документе МПС, Всеобщей декларации о демократии (1997 г.), в разделе, посвященном международному измерению демократии, со всей убедительностью говорится не только о статусе демократии как международном императиве, но и о его всесторонней связи с международно-правовым ядром миропорядка: согласно пункту 26 «государства должны обеспечить такое положение, чтобы их поведение находилось в согласии с нормами международного права, воздерживаться от использования или угрозы применения силы и от любого поведения,

которое угрожало бы или нарушало суверенитет и политическую или территориальную целостность других государств, и предпринимать шаги с целью урегулирования разногласий между ними мирными средствами».

Еще одним квалифицированным примером связи международного права и института электоральной дипломатии может служить Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах — участниках Содружества Независимых Государств (2002 г.). Принятая 15 лет назад, она остается в международном электоральном пространстве практически единственным юридически обязательным актом, который эффективно применяется. Его потенциал во многом обусловлен базированием Конвенции на постулатах Устава ООН, императивах международного права. Так, уже в преамбуле Конвенции подчеркивается, что «признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, развитие и совершенствование демократических институтов народного волеизъявления, процедур их реализации в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права на основе национальной конституции и правовых актов является целью и обязанностью правового государства...». Эта линия прослеживается и в других разделах документа. Так, в ст. 15 «Статус и полномочия международных наблюдателей» стороны подтвердили, что присутствие международных наблюдателей «способствует открытости и гласности выборов, соблюдению международных обязательств государств» (п. 1). Здесь же закрепляется право принимающей стороны лишать аккредитации тех международных наблюдателей, которые «нарушают законы, общепризнанные принципы и нормы международного права» (п. 7). Подобный политико-правовой тренд государства — участники Конвенции переносят и на национальный уровень. Пример тому — избирательная практика Российской Федерации, в частности

Разъяснения порядка деятельности иностранных (международных) наблюдателей при проведении выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва (утверждены Постановлением ЦИК РФ от 11 мая 2016 года № 6/51–7). Этот ведомственный документ с регулятивной точки зрения активно оперирует терминами и категориями общепризнанных принципов и норм международного права (преамбула, пп. 1.4, 2.8, 4.1.1, 4.4).

Вот еще один заслуживающий внимания факт на эту тему из международной практики ЦИК России. В действующих договоренностях Комиссии со многими зарубежными партнерами международное право выступает органичным компонентом. Так, в Протоколе о сотрудничестве и обмене правовой информацией между Центральной избирательной комиссией Российской Федерации и Центральной избирательной комиссией Республики Казахстан (2009 г.) особо подчеркивается стремление сторон способствовать развитию демократических традиций волеизъявления народа на выборах на основе реального политического плюрализма и многопартийности, в условиях верховенства конституции и национальных законов, «опирающихся на общепризнанные нормы и принципы международного права» (преамбула). Аналогичное положение зафиксировано и в Протоколе о сотрудничестве и обмене правовой информацией между Избирательной комиссией Российской Федерации и Центральной избирательной комиссией Монголии (2009 г.). Значение указанных ссылок на международное право не уменьшается статусом этих протоколов, которые, как указано в ст. 9 обоих документов, не являются международными договорами в классическом виде.

В других договоренностях ЦИК России с иностранными партнерами упоминается и такая категория императивного свойства, как общепризнанные нормы и принципы защиты прав человека, ко-

торые входят в состав правил *jus cogens*. В числе таких документов: Меморандум о взаимопонимании по вопросам сотрудничества в области выборов между Центральной избирательной комиссией Российской Федерации и Избирательной комиссией Индии (2010 г.), Меморандум о взаимопонимании между Центральной избирательной комиссией Российской Федерации и Верховным избирательным судом Федеративной Республики Бразилии в области избирательных систем (2011 г.), Меморандум о взаимопонимании по вопросам сотрудничества в области выборов между Центральной избирательной комиссией Российской Федерации и Комиссией по выборам Республики Филиппины (2012 г.). Подтверждение приверженности «целям демократического развития и общепринятым нормам о свободах и правах человека» зафиксировано в Протоколе о сотрудничестве между Центральной избирательной комиссией Российской Федерации и Национальным избирательным советом Боливарианской Республики Венесуэла (2013 г.). Аналогичная позиция присутствует в Протоколе о сотрудничестве между Центральной избирательной комиссией Российской Федерации и Верховным избирательным судом Республики Коста-Рика (2016 г.), Меморандуме о взаимопонимании по вопросам сотрудничества в области выборов между Центральной избирательной комиссией Российской Федерации и Верховным избирательным судом Республики Коста-Рика (2016 г.), Меморандуме о взаимопонимании по вопросам сотрудничества в области выборов между Центральной избирательной комиссией Российской Федерации и Фиджийским избирательным офисом (2016 г.).

Приведенные примеры говорят о важных позитивных тенденциях в становлении института электоральной дипломатии с позиции уважения имплементации международного права. О вкладе Российской Федерации в этот процесс свидетельствует и российская судебная и арбитражная практика. Сошлемся на несколько примеров. Позитивным является факт неизменного присутствия в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации, в принятых им решениях по электоральной тематике международно-правовой аргументации.

Так, в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности положения абзаца второго п. 5 ст. 53 Уставного закона Красноярского края «О выборах депутатов Законодательного Собрания Красноярского края» в связи с жалобой гражданина В. А. Худякова от 19 декабря 2013 г. № 28-П отмечена особая роль общепризнанных принципов и норм международного права в фиксации права гражданина избирать и быть избранным в органы публичной власти. Многие постановления Конституционного Суда Российской Федерации эффективно и рационально ссылаются на важные действующие источники международного права, такие как Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), Конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.), Европейская хартия местного самоуправления (1985 г.), Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах — участниках Содружества Независимых Государств (2002 г.) и др. В числе упомянутых постановлений Конституционного Суда РФ: Постановление КС РФ № 11-П по делу о проверке конституционности п. 1 ст. 65 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Владимирской области (от 15 апреля 2014 г.), Постановление КС РФ № 19-П по делу о проверке конституционности положений части 18 ст. 35 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», п. 4 ст. 10 и п. 2 ст. 77 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и п. 3 ст. 7 Закона Ивановской области «О муниципальных выборах» в связи с жалобой граждан А. В. Ерина и П. В. Лебедева (от 26 июня 2014 г.), Постановление КС РФ № 33-П

по делу о проверке конституционности ряда положений пп. 17, 18 ст. 71 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и частей 3, 4 ст. 89 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Н. В. Гончарова (16 декабря 2014 г.), Постановление КС РФ № 34-П по делу о проверке конституционности п. 5 ст. 33 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и части 8 ст. 32 Избирательного кодекса города Москвы в связи с жалобой гражданина К. С. Янкаускаса (от 22 декабря 2015 г.).

Примечательно, что подобная практика в российском правоприменении схожа с методологией, которую применяет в своей деятельности, например, Европейский суд по правам человека. В решениях последнего обращения к источникам международного права — это не просто стиль *comme il faut*, а безусловная необходимость. Примеры тому: судебные решения по делу «Сойлер против Турции» (постановление от 17 сентября 2013 г.), по делу «Михаела Михай Нягу против Румынии» (постановление от 6 марта 2014 г.), по делу «Риза и другие против Болгарии» (постановление от 13 октября 2015 г.) и др. Отметим, что документы ЕСПЧ, основанные на международном праве, обладают авторитетом. Поэтому органы национальной юрисдикции часто ссылаются на них в качестве заслуживающего внимания источника. Такой подход демонстрирует и практика Конституционного Суда Российской Федерации (см. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 19-П от 26 июня 2014 г. по делу о проверке конституционности положений части 18 ст. 35 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», п. 4 ст. 10 и п. 2 ст. 77 Федерального закона «Об ос-

новых гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и п. 3 ст. 7 Закона Ивановской области «О муниципальных выборах» в связи с жалобой граждан А. В. Ерина и П. В. Лебедева.

Однако обратим внимание, что авторитетны те решения Европейского суда по правам человека, которые гармонизированы как с международным правом, так и с национальными конституциями. Наличие коллизий — также примечательная черта ряда документов Страсбургского суда. Один из них — судебное решение по делу «Анчугов и Гладков против Российской Федерации» (постановление от 4 июля 2013 г.). Его принятие затронуло конституционный суверенитет и вызвало закономерную реакцию Конституционного Суда Российской Федерации. В данной ситуации исключительную роль в деле обеспечения конституционного порядка, принципов права и справедливости института электоральной дипломатии сыграли два постановления Конституционного Суда Российской Федерации: № 21-П по делу о проверке конституционности положений ст. 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пп. 1, 2 ст. 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой ст. 11, п. 4 части четвертой ст. 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 ст. 13, п. 4 части 3 ст. 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 ст. 15, п. 4 части 1 ст. 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и п. 2 части четвертой ст. 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы (от 14 июля 2015 г.) и № 12-П по делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам че-

ловека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации (от 19 апреля 2016 г.). В последнем акте (п. 4.2) дана четкая характеристика взаимодействия Конвенции о защите прав человека основах свобод и международно-правовых обязательств в свете положений ст. 15 Конституции Российской Федерации. В частности, отмечается, что Конвенция в качестве международного договора Российской Федерации обладает в правоприменительном процессе «большой юридической силой, чем федеральный закон, но не равной и не большей, чем юридическая сила Конституции Российской Федерации».

Для полноты освещения нормативной базы электоральной дипломатии с участием Российской Федерации сошлемся на документы и практику Верховного Суда Российской Федерации. Этот орган играет существенную роль в формировании международно-правовой позиции России и ее трансформации при рассмотрении дел, связанных с избирательными кампаниями. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 5 от 31 марта 2011 г. «О практике рассмотрения судами дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» констатируется (п. 2) важное для практики положение о том, что в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации каждому гражданину принадлежат право и возможность голосовать и быть избранным на периодических выборах, проводимых на основе всеобщего и равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей без необоснованных ограничений. И далее это заключение подкрепляется ссылками на пять действующих источников международного права, которые продуцируют для Российской Федерации конкретные обязательства.

И еще одно характерное Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 4 от 5 марта 2013 г. «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 “О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации”». Его название говорит само за себя: содержащиеся в нем правовые позиции обеспечивают эффективность правоприменения, в том числе и в сфере избирательных процессов и технологий.

Таким образом, можно сделать вывод об эффективности института электоральной дипломатии, обусловленной самой системой современного международного права (принципы, нормы, договоры, обычаи и другие элементы). Логично, что на такой основе формируются нормативно-политические и юридические основы собственно международного электорального пространства, которые, с нашей точки зрения, следует ввести в процесс кодификации и прогрессивного развития в смысле п. 1. ст. 13 Устава ООН. Российская Федерация (МИД России, ЦИК России, Российская Ассоциация международного права, Российская ассоциация содействия ООН) могла бы подготовить соответствующие этому процессу дипломатические инициативы.

4. Международный договор как практический инструмент электоральной дипломатии. Практику электоральной дипломатии трудно представить без работы по согласованию воли государств как в двустороннем, так и в многостороннем формате. Этот массив договоренностей (межгосударственных, межправительственных, межведомственных) с участием Российской Федерации имеет и отраслевую разновидность в виде избирательной нормативности. Классификация этих договоренностей опирается на различные критерии. Выделяются прежде всего положения фундаментальных двусторонних соглашений. Российская Федерация располагает существен-

ным количеством таких документов, но только в двух из них — с Французской Республикой и с Испанией — содержатся специализированные нормы — ориентиры на сотрудничество в области взаимодействия избирательных процессов.

В Договоре между Россией и Францией 1992 года (ст. 10) говорится, что стороны будут развивать сотрудничество в области демократических институтов и правового государства. Среди пяти согласованных направлений названо и такое, как избирательные системы.

В Договоре о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Королевством Испания 1994 года фиксируется (ст. 1), что стороны будут уделять особое внимание укреплению сотрудничества в вопросах функционирования демократических институтов и правового государства. Это сотрудничество будет охватывать, например, следующие области:

- конституционные законодательные и административные нормы;
- конституционный надзор и законность;
- право человека и право граждан;
- политическую и избирательную системы.

Значительно больше присутствие договорного элемента в конкретной деятельности Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. На сегодня она подписала 31 соглашение с зарубежными партнерами, представляющими регионы Европы, Азии, Латинской Америки, Африки. Используются различные наименования: протокол, меморандум, соглашение, дополнение к протоколу и т. д. В ряде документов содержатся особые акценты, связанные с их правовой характеристикой. Так, Протокол о сотрудничестве и обмене правовой информацией между Центральной избирательной комиссией Российской Федерации и Центральной избирательной комиссией Республики Казахстан (2009 г.), Протокол о сотрудничестве и обмене правовой информацией между Центральной избирательной

комиссией Российской Федерации и Центральной избирательной комиссией Монголии (2009 г.) содержат ст. 9, в которой фиксируется, что «настоящий Протокол не является международным договором», однако «в случае возникновения разногласий относительно применения или толкования положений настоящего Протокола Стороны разрешают их путем переговоров». Близкие по смыслу установки содержатся и в других актах. Согласно параграфу 3 Меморандума о взаимопонимании по вопросам сотрудничества в области выборов между Центральной избирательной комиссией Российской Федерации и Национальной Избирательной комиссией Республики Корея (2011 г.) «настоящий Меморандум не подразумевает каких-либо юридических обязательств в соответствии с международным правом». В ст. 6. Меморандума о взаимопонимании по вопросам сотрудничества в области выборов между Центральной избирательной комиссией Российской Федерации и Избирательной комиссией Южной Африки (2014 г.) подчеркивается, что «настоящий Меморандум не является международным договором и не создает прав и обязательств, регулируемых международным правом». Но с нашей точки зрения, договоренности, представленные такой группой электоральных инструментов, в любом случае обладают организационно-регулятивным потенциалом. Их можно отнести к ценностям не только политического уровня, но и к элементам «мягкого права».

В пользу этого вывода говорит и практика расширения, конкретизации в дальнейшем основных протоколов, заключенных избирательными органами с участием российской стороны. Пример тому — Дополнение к Протоколу о сотрудничестве между Центральной избирательной комиссией Российской Федерации и Национальным избирательным советом Республики Эквадор (2013 г.), Дополнение к Протоколу о сотрудничестве между Центральной избирательной комиссией Российской Федерации

и Центральной комиссией по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики (1997 г.). Подобная практика утверждается и в отношениях Российской Федерации с другими государствами. Свидетельством служит письмо Независимой Верховной избирательной комиссии Республики Ирак в ЦИК России от 18 апреля 2017 г. о желании иракской стороны активировать Протокол о сотрудничестве от 21 октября 2010 г. Еще один факт — предложение о рассмотрении сотрудничества в рамках Меморандума о взаимопонимании по вопросам сотрудничества в области выборов между Центральной избирательной комиссией России и Избирательной комиссией Индии (2010 г.), изложенное в письме Насима Заиди, Председателя Избирательной комиссии Индии, на имя Председателя Центральной избирательной комиссии Российской Федерации Э. А. Памфиловой от 2 июня 2017 г. Речь, в частности, идет о приглашении российского партнера к участию в работе Международного института Индии в области демократии и администрирования выборов. Этот пример говорит о значении договорного урегулирования, его практических аспектов в сфере международной и национальной электоральной дипломатии. Актуален не только процесс имплементации достигнутых договоренностей, но и их корреляция в соответствии с новыми задачами и приоритетами демократии как генеральной линии развития миропорядка.

5. Активная роль международных институций. Совершенно очевидно, что эти субъекты международного права являются значимым фактором в эволюции международных отношений вообще и в международном электоральном пространстве в частности. Отметим, что избирательная тематика сегодня входит в практику работы различных международных организаций. Ею занимаются (посредством правотворческих, правоприменительных действий) как общемировые, так и региональные организации. В этой международной электоральной

системе, имеющей тенденцию к расширению круга акторов, стратегическую роль, конечно, занимает ООН. Именно ей принадлежит инициатива разработки международных избирательных стандартов, развития общепризнанных принципов демократии, избирательного права. Иллюстрацией тому являются принятые Генеральной Ассамблеей ООН важнейшие документы: Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), международные пакты о правах человека 1966 г., Конвенция о политических правах женщин (1979 г.), Конвенция о правах инвалидов (2006 г.), другие международные правовые акты. В рамках организации разработана и провозглашена Декларация глобальных принципов непартийного наблюдения и мониторинга выборов общественными организациями (2012 г.) и Кодекс поведения непартийных общественных наблюдателей за выборами (2012 г.). В ее структуре создано специальное подразделение — Отдел ООН по оказанию помощи в проведении выборов, который поддерживает отношения с Глобальной сетью национальных наблюдателей за выборами, оказывает практическое содействие в организации электоральных кампаний.

Из числа универсальных международных организаций следует отметить деятельность Межпарламентского союза (МПС), который демонстрирует прямую связь парламентской и электоральной дипломатии. Подтверждением тому служат имеющие большое политическое и практическое значение два документа МПС: Декларация о критериях свободных и справедливых выборов (1994 г.) и Всеобщая декларация о демократии (1997 г.). Совершенно очевидно, что эти акты в силу своей содержательности могут считаться элементами нормативной базы международного электорального сотрудничества.

Практика электоральной дипломатии формируется и под влиянием многих региональных субъектов, как то: Африканский союз (Африканская хартия по вопросам демократии, выборов и управ-

ления, Декларация о принципах проведения демократических выборов в Африке); Сообщество развития Юга Африки (Принципы и руководящие указания по организации демократических выборов); Организация американских государств (Межамериканская демократическая хартия); АСЕАН (Положение о Межправительственной комиссии по правам человека); Лига арабских государств и Организация «Исламская конференция» (Арабская хартия о правах человека, Каирская декларация о правах человека в исламе).

В международном сотрудничестве привлекает внимание опыт различных европейских структур. Он отличается объемом, глубокой нормативной проработкой, обусловленностью критериями международного права, обоснованными научно-методологическими подходами. В силу этого европейский опыт часто может быть применен за пределами европейского региона.

Отметим наиболее значимые организации, обладающие высоким КПД в сфере международного избирательного взаимодействия. Первым следует назвать Совет Европы — старейший правозащитный механизм, которым создан фундаментальный международно-правовой акт — Конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.). С электоральной тематикой увязаны и другие юридически обязательные договоренности: Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств (1995 г.), Европейская хартия местного самоуправления (1985 г.) и др. Нельзя не обратить внимание на разветвленность системы работы (касающейся и имплементации этих договоренностей), проводимой органами Совета Европы — Парламентской ассамблеей Совета Европы (ПА СЕ), Комитетом министров СЕ, Европейским судом по правам человека, Конгрессом местных и региональных властей ЕС, Венецианской комиссией. Яркой иллюстрацией тому служат документы, принятые 32-й пленарной сессией Конгресса местных и региональных властей

Совета Европы (Страсбург, 28–30 марта 2017 г.). Так, в докладе, озаглавленном «Сохраняющиеся проблемы, выявленные по итогам миссий Конгресса по мониторингу и наблюдением за выборами (период 2010–2016 гг.)», четко обозначены проблемы в электоральной сфере и содержится призыв к их решительному урегулированию. Среди проблем названы (п. 3 упомянутого доклада): точность и качество списков избирателей, злоупотребление административными ресурсами во время избирательных кампаний, уровень профессионализма и политизированности избирательных администраций всех уровней, степень доверия избирателей к электоральному процессу. В качестве рекомендаций Конгресс предлагает государствам принять инструменты «мягкого права», созданные другими органами Совета Европы, в частности Европейской комиссией за демократию через право, с тем, чтобы гарантировать проведение местных и региональных выборов в соответствии с европейскими избирательными стандартами. Ссылка на Венецианскую комиссию в этом контексте не случайна. Данная структура разработала Кодекс добросовестной практики в сфере избирательного права (2002 г.), Свод рекомендуемых норм при проведении выборов (2002 г.). Эта кодифицированная позиция учитывается многими государствами в рамках национальной и международной практики. Сохраняется потребность в дальнейшем прогрессивном развитии международных избирательных стандартов. Об этом сказано в резолюции 14-й Европейской конференции органов администрирования выборов «Эффективные избирательные органы и демократические выборы», проведенной Венецианской комиссией при поддержке Центральной избирательной комиссии Российской Федерации и Межпарламентской Ассамблеи СНГ (Санкт-Петербург, 15–16 мая 2017 г.).

Одним из перспективных направлений работы могла бы стать разработка проекта трансевропейской конвенции о стандартах выборов, избирательных

прав и свобод, носящей юридический характер. С этим вопросом органы Совета Европы уже сталкивались ранее. В 2004 г. Венецианская комиссия дала в целом положительное заключение о проекте, подготовленном Ассоциацией организаторов выборов стран Центральной и Восточной Европы при самом активном участии ЦИК России. Но Комитет министров СЕ заморозил процесс, сославшись на необходимость изучить практику имплементации документа Венецианской комиссии (2002 г.) под названием «Свод рекомендуемых норм при проведении выборов». После этого решения прошло 15 лет. Сложившаяся практика, с нашей точки зрения, актуализирует принятие подобного рода документа. В пользу такого шага говорят миграционные проблемы (чрезвычайно острые в Европе), международно-правовые обязательства государств по обеспечению принципов демократии, политических прав и свобод человека и гражданина, запросы судебной (национальной и международной) юрисдикции. Для принятия взвешенного решения требуется формирование международной мониторинговой группы.

Еще одно предложение, связанное с возвращением ПА СЕ к атмосфере равноправия стран-членов в рамках электоральной дипломатии. Известные (проблемные и негативные) решения организации в 2014 г. по лишению уставных прав делегации Российской Федерации, включая право участия в миссиях международного наблюдения, создали (и об этом надо говорить принципиально) некую критическую массу в деятельности СЕ. Гордые узлы следует разрубить цивилизованно — посредством переговоров с российской делегацией, с последующим подключением ее к мониторинговым миссиям на выборах и референдумах в странах — членах Совета Европы. Это скажется, безусловно, на эффективности мониторинговых миссий.

В целях совершенствования европейского электорального пространства, объединения усилий разных политических

акторов в обеспечении общепризнанных гуманитарных стандартов имеет смысл активно реанимировать и отношения России с Европейским Союзом. Следует вернуться на путь сотрудничества, преодолевая русофобские завалы, последствия антиправовых санкционных действий. Потенциал для этого имеется. Речь идет и о стратегическом Соглашении о партнерстве и сотрудничестве, учреждающем партнерство между Российской Федерацией и Европейскими сообществами и их государствами-членами (1994 г.), и о четырех дорожных картах (2005 г.), в частности документов об общем пространстве свободы, безопасности и правосудия, которые идеологически способствуют российско-европейским связям в международном электоральном пространстве. Есть небольшой, но позитивный опыт подобного рода. В 2016 г., накануне выборов в Государственную Думу седьмого созыва, в Москве был запущен новый дипломатический формат встреч Председателя ЦИК России и 28 послов стран Евросоюза, аккредитованных в Российской Федерации. Еще ранее, в 2011 г., делегация ЦИК России приняла участие в работе 14-го заседания Комитета парламентского сотрудничества Россия — Европейский союз, продемонстрировав позитивность двустороннего общения для поиска общеевропейских решений в сфере демократии и правозащиты.

И еще об одном моменте, связанном с субъектностью Евросоюза и, следовательно, с его позиционированием в международной электоральной среде. Задачам электоральной дипломатии отвечало бы присоединение ЕС к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.). Предпосылки к тому существуют. Еще в 1992 году Маастрихтский договор об учреждении Евросоюза закрепил положение о том, что «Союз в качестве общих принципов права Сообщества уважает основные права, как они гарантированы Европейской конвенцией по защите прав человека и основных свобод, подписанной в Риме

4 ноября 1950 года, и как они вытекают из общих для конституционных традиций государств-членов». Другой весомый аргумент: Суд ЕС достаточно часто оперирует материалами (ссылками), имеющими свое происхождение из Европейского суда по правам человека.

Для полноты освещения роли международных институций в международном электоральном пространстве сошлемся на позитивное поведение еще двух специфических групп организаций. Первую образуют объединения профессиональных структур, действующих в электоральном поле. Среди них — Ассоциация организаторов выборов стран Европы, Ассоциация азиатских избирательных органов, Всемирная ассоциация избирательных комиссий. Большинство из них появились и проходят процесс утверждения в XXI веке, формируя особую платформу международного взаимодействия. Накопленный ими опыт требует мониторинга, особенно с позиции критериев Экономического и социального совета ООН (ЭКОСОС), и прогнозирования их вклада в процесс совершенствования общепризнанных избирательных стандартов.

Вторая группа представлена разнообразными общественными структурами, значение которых имеет тенденцию к возрастанию, особенно в аспекте «мягкого права». Занимаясь широким кругом вопросов, они активно осваивают тематику публичной дипломатии, включая ее электоральный срез. Подтверждение тому — действия Всемирного координационного совета (ВКС) российских соотечественников, проживающих за рубежом. На последнем заседании совета (Москва, 16–17 мая 2017 г.) были приняты в числе прочих и такие решения, как рекомендации по началу подготовки к выборам Президента Российской Федерации в 2018 г., по возможному включению членов ВКС и региональных координационных советов в число наблюдателей на избирательных участках за пределами Российской Федерации во время проведения выборов, по органи-

зации в период предвыборной кампании встреч соотечественников с доверенными лицами кандидатов на пост Президента Российской Федерации. В этом направлении действуют Бельгийская федерация русскоязычных организаций и иные региональные образования, ориентированные на практическое обсуждение электоральной тематики. Высказываемые ими идеи пересекаются с идеями политической и научной элиты России. Иллюстрация такой деятельности — Декларация II Ливадийского форума «Русский мир: проблемы и перспективы» (2016 г.), в п. 7 которой содержится предложение о создании специального избирательного округа по выборам в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации для граждан России, проживающих за рубежом, с целью прямого представительства интересов зарубежных соотечественников в органах законодательной (представительной) власти Российской Федерации. Отметим, что подобные идеи основаны на опыте ряда иностранных государств (Франция) и вкупе с иными наработками должны послужить объектом консолидированного внимания Совета Федерации, Государственной Думы, МИД России, ЦИК России, Академии наук России, других компетентных ведомств для разработки нормативных документов, адекватных современному периоду.

Из сказанного можно сделать вывод: электоральная дипломатия будет и в дальнейшем развиваться в первую очередь под многоформатным влиянием государства (главный актор) и международных институтов (с акцентом на работу международных правительственных и неправительственных организаций).

6. Оперирование, причем в прикладном измерении, дипломатическими инструментами и понятиями. Среди них такие общепризнанные институты, как дипломатический протокол, обмен дипломатическими нотами, дипломатический этикет. Содержательной является, в частности, практика офици-

альной переписки, касающейся тех или иных аспектов избирательных процессов. В качестве подтверждения используем международный опыт Центральной Избирательной комиссии Российской Федерации (2016–2017 гг.), который свидетельствует об активности ЦИК России, разнообразии проблем, которые обсуждаются с партнерами, о гармонизации подходов ЦИК РФ с официальной внешнеполитической позицией, использовании ресурсов МИД России и российских заграничных учреждений. В деловой переписке ЦИК России — важнейшие вопросы организации голосования российских граждан за рубежом; участие в международном наблюдении за выборами в Южной Осетии, Абхазии, Монголии, Кыргызстане, Казахстане, Франции, Сербии, Эквадоре, Индии, Армении, Таджикистане; участие в работе миссий наблюдателей по линии МПА СНГ, СНГ, ШОС, БДИПЧ ОБСЕ; приглашения от Генерального секретаря Всемирной ассоциации избирательных органов (ВАИО) Ким Енг Хи и Генерального секретаря Ассоциации организаторов выборов стран Европы (АОВСЕ) Жолт Солноки Председателю ЦИК России Э. А. Памфиловой принять участие в ежегодных конференциях упомянутых ассоциаций; информация о проведении 21 сентября 2017 г. в Москве международной конференции «Современные избирательные тенденции в условиях многополярного мира»; информация об итогах работы 14-й Европейской конференции органов администрирования выборов (Санкт-Петербург, май 2017 г.) от Джанни Букиккио, председателя Венецианской комиссии Совета Европы; рассмотрение копий нот Министерства иностранных дел и европейской интеграции Республики Молдова и Посольства Республики Молдова в Российской Федерации, поступивших в МИД России, относительно намерений молдавской стороны разместить избирательные участки на территории Российской Федерации (Москва, Санкт-Петербург, Сочи, Курск, Красноярск, Нижневартовск) для проведения 30 октября 2016 г. выборов Прези-

дента Республики Молдова; запись основного содержания беседы члена Центральной избирательной комиссии Российской Федерации В. Н. Лихачева с начальником отдела России Европейской внешнеполитической службы (ЕВС) Ф. А. Гимараешем (Португалия), подготовленная Постоянным представительством Российской Федерации при Европейском Союзе и Европейском сообществе по атомной энергии от 8 июня 2017 г.; нота МИД Королевства Камбоджа от 26 марта 2017 г., сопровождающая проекты Меморандума о взаимопонимании по вопросам сотрудничества в области выборов и протокола между Центральной избирательной комиссией Российской Федерации и Национальным избирательным комитетом Королевства Камбоджа, полученная Посольством РФ в Пномпене; переданный из Посольства РФ в Буэнос-Айресе аргентинский проект Рамочного договора о сотрудничестве между Национальным управлением по выборам Аргентинской Республики и Центральной избирательной комиссией Российской Федерации от 6 марта 2017 г. и т. д.

Перечень документальных иллюстраций из практической международной жизни ЦИК России может быть продолжен. Однако и представленного вполне достаточно для принципиального вывода о реальности института электоральной дипломатии как составной части современной международной системы. Совершенно очевидно, что этот институт проходит стадию становления, структурирования и перед ним стоят различные задачи — организационные, нормативные, психологические и т. д., свойственные любой аналогичной социальной институции. Существуют в процессе становления и развития и специфические задачи, вытекающие из особенностей международного сотрудничества в электоральной сфере. В их формулировании, поиске ресурсов для регулирования значительная роль принадлежит внешней политике и дипломатии Российской Федерации. Свой объем работы имеет в этих процедурах и Центральная избирательная комиссия Российской Федерации — эффективный игрок на поле электоральной дипломатии.

Г. Г. Мокров

Антидемпинговые меры защиты внутреннего рынка Евразийского экономического союза

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические и практические проблемы защиты внутреннего рынка Евразийского экономического союза от демпингового импорта, осуществляемого компаниями экспортирующего иностранного государства (союза иностранных государств) на евразийскую единую таможенную территорию. Главное внимание уделяется всему арсеналу антидемпинговых мер, включая антидемпинговую пошлину (предварительную, окончательную и ретроактивную) и добровольные антидемпинговые обязательства (ценовое выравнивание и коммерческие ограничения). Показано, что именно антидемпинговые меры в решающей степени влияют на все составляющие демпинговой триады: на величину демпинговой маржи (разницу между экспортной ценой товара и его нормальной стоимостью), на параметры материального ущерба конкретной отрасли экономики Евразийского экономического союза (маржу ущерба), на причинно-следственную связь между демпинговым импортом и материальным ущербом отрасли экономики Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: демпинговый импорт, демпинговая маржа, материальный ущерб отрасли экономики, антидемпинговое расследование, антидемпинговая пошлина, таможенная пошлина, предварительная антидемпинговая пошлина, окончательная антидемпинговая пошлина, ретроактивная антидемпинговая пошлина, добровольное ценовое выравнивание, добровольные коммерческие ограничения.

Об авторе

Геннадий Григорьевич Мокров (Москва, Российская Федерация) — профессор кафедры международного бизнеса и таможенного дела Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, доктор экономических наук; mokrov43@mail.ru

---

G. Mokrov

Anti-Dumping Measures to Protect Domestic Market of the Eurasian Economic Union

Summary: In the article are set and solved theoretical and practical problems of domestic market protection of the Eurasian Economic Union against dumped imports carried out by companies of the exporting foreign state (union of foreign states) in the Eurasian common customs territory. The main attention is paid to the entire arsenal of anti-dumping measures, including antidumping duty (provisional, final and retroactive) and the voluntary anti-dumping obligations (pricing alignment and commercial constraints). It is shown that the anti-dumping measures largely affect all components of the dumping of the triad: on the magnitude of the dumping margin (difference between export price and its normal value); on the parameters of material damage to specific sectors of the economy of the Eurasian economic Union (the «margin of injury»); causal link between dumped imports and material causes to the industry of the Eurasian economic Union.

Keywords: dumped imports, dumping margin, material damage to sectors of the economy, anti-dumping investigation, anti-dumping duty, customs duty, provisional anti-dumping duty, final anti-dumping duty, retroactive anti-dumping duties, voluntary price alignment, commercial voluntary restrictions.

About the Author

Gennady Mokrov (Moscow, Russian Federation) — Professor of the Department of International Business and Customs Affairs of the G.V.Plekhanov Russian Academy of Economics, Doctor of Economics; mokrov43@mail.ru

---

Антидемпинговые меры защиты внутреннего рынка Евразийского экономического союза могут применяться исключительно на основе специального рас-

следования, в ходе которого установлена реальная *причинно-следственная связь* (ключевое положение) между демпинговым импортом аналогичного товара

и причиненным материальным ущербом конкретной отрасли экономики Евразийского экономического союза.

Фактами, подтверждающими наличие причинно-следственной связи, могут являться:

— вытеснение с внутреннего рынка Евразийского экономического союза аналогичного товара, произведенного предприятиями, функционирующими на евразийской единой таможенной территории, другим товаром, произведенным компаниями экспортирующего иностранного государства (союза иностранных государств), являющимся объектом антидемпингового расследования;

— влияние демпингового импорта на ценовую политику производителей аналогичного товара в государствах — членах Евразийского экономического союза (снижение цен или рост их непропорционально затратам, которые привели к ухудшению финансово-экономических показателей предприятий, и др.);

— другие факты, подтверждающие наличие причинно-следственной связи между демпинговым импортом и ухудшением ситуации в соответствующей отрасли экономики Евразийского экономического союза. Например, переориентация потребителей Евразийского экономического союза на использование аналогичного товара из страны, осуществляющей демпинговый импорт.

Антидемпинговые меры защиты внутреннего рынка Евразийского экономического союза предполагают исполь-

зование всего комплекса мер, эффект воздействия которых на демпинговые импортные поставки аналогичного товара обеспечивается путем влияния их на величину стоимости находящихся во внешнеторговом обороте таких товаров. Используя такие меры, Евразийская экономическая комиссия воздействует на экономические интересы компаний экспортирующего иностранного государства (союза иностранных государств), а следовательно, на их поведение на внутреннем рынке Евразийского экономического союза, сохраняя в то же время за ними полную коммерческую самостоятельность.

Конкретными инструментами антидемпинговых мер защиты внутреннего рынка Евразийского экономического союза от недобросовестной конкуренции со стороны иностранных компаний являются:

— антидемпинговая пошлина;

— добровольные антидемпинговые обязательства компаний экспортирующего иностранного государства (союза иностранных государств).

Антидемпинговая пошлина и добровольные антидемпинговые обязательства иностранных компаний предназначены для компенсации несправедливо полученных конкурентных преимуществ предприятиями экспортирующего иностранного государства (союза иностранных государств) за счет осуществления демпингового импорта аналогичного товара на евразийскую единую таможенную территорию по экспортной цене *ниже* нормальной стоимости такого товара.

1. Антидемпинговая пошлина

Накопленный к настоящему времени мировым сообществом опыт свидетельствует, что наиболее действенным инструментом в системе антидемпинговых мер защиты внутреннего рынка Евразийского экономического союза от недобросовестной конкуренции в связи с осуществлением демпингового импорта аналогичного товара на евразийскую единую таможенную территорию ком-

паниями экспортирующего иностранного государства (союза иностранных государств) является антидемпинговая пошлина.

1.1. Принципы начисления антидемпинговой пошлины

Антидемпинговая пошлина представляет собой разновидность косвенного

налога, который применяется при введении антидемпинговой меры защиты внутреннего рынка Евразийского экономического союза от недобросовестной конкуренции со стороны иностранных компаний и взимается таможенными органами *независимо* от уплаты участниками внешнеторговой деятельности импортной таможенной пошлины.

Некоторые ученые (например, О. Ю. Бакаева, Р. Барр, А. Н. Михайлин, Т. Н. Оканова, В. Г. Свиных и др.) нередко отождествляют антидемпинговую пошлину и таможенную пошлину путем введения в научный оборот гибридного понятия «антидемпинговая таможенная пошлина» [1]. По мнению О. Ю. Бакаевой, антидемпинговые пошлины суть «партикулярные таможенные пошлины» [2]. Французский экономист Раймон Барр называет антидемпинговую пошлину «пошлиной полутаможенного характера» и поясняет: «Пошлины полутаможенного характера представляют собой дополнительные к существующим таможенным пошлинам сборы при чрезвычайных обстоятельствах» [3].

На наш взгляд, антидемпинговая пошлина отличается от таможенной пошлины по ряду существенных признаков.

Первый признак — по характеру начисления:

— импортная таможенная пошлина устанавливается по факту пересечения товаром единой таможенной границы Евразийского экономического союза, безотносительно к самой внешнеторговой сделке и стране происхождения товара;

— антидемпинговая пошлина уплачивается по факту установленного в ходе специального расследования: а) демпингового импорта аналогичного товара на евразийскую единую таможенную территорию, б) материального ущерба конкретной отрасли экономики Евразийского экономического союза и в) причинно-следственной связи между демпинговым импортом и материальным ущербом конкретной отрасли экономики Евразийского экономического союза.

Второй признак — по выполняемым функциям:

— импортная таможенная пошлина выполняет в основном *фискальную* функцию (она пополняет доходную часть бюджета государств, входящих в состав Евразийского экономического союза);

— антидемпинговая пошлина выполняет главным образом *протекционистскую* функцию, защищая внутренний рынок Евразийского экономического союза от недобросовестной конкуренции со стороны компаний экспортирующего иностранного государства (союза иностранных государств).

Третий признак — по времени действия:

— срок применения импортных таможенных пошлин определяется основными целями Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, как то: а) обеспечение условий для эффективной интеграции государств — членов Евразийского экономического союза в мировую экономику; б) рационализация товарной структуры ввоза товаров на евразийскую единую таможенную территорию; в) поддержание рационального соотношения ввоза и вывоза товаров в целях защиты устойчивости внешнего финансового положения и обеспечения равновесия платежного баланса государств, входящих в состав Евразийского экономического союза; г) создание условий для прогрессивных изменений в структуре производства и потребления в Евразийском экономическом союзе. Срок применения ставок импортных таможенных пошлин не подлежит изменению в зависимости от физических и юридических лиц, перемещающих товары через единую таможенную границу Евразийского экономического союза, видов внешнеторговых сделок и иных обстоятельств, включая демпинговый импорт аналогичных товаров на евразийскую единую таможенную территорию;

— срок применения антидемпинговых пошлин ограничен вполне определенным периодом времени и не должен

превышать *пяти лет* с даты ее введения в действие или с даты завершения повторного антидемпингового расследования. Причем такое повторное расследование должно: 1) проводиться в связи с изменившимися обстоятельствами; 2) одновременно касаться анализа демпингового импорта и связанного с ним ущерба соответствующей отрасли экономики; 3) быть связано с истечением срока действия уже установленной ранее антидемпинговой меры.

Четвертый признак — по охвату *предприятий-экспортеров, ввозящих на евразийскую единую таможенную территорию аналогичный товар*:

— импортная таможенная пошлина взимается (в рамках Таможенного кодекса Евразийского экономического союза) *со всех товаров*, поступающих на внутренний рынок Евразийского экономического союза;

— антидемпинговая пошлина применяется лишь в отношении товара, являющегося предметом демпингового импорта, и действует в отношении не всех государств, а только в отношении одной или нескольких демпингующих компаний конкретной страны, против которых вводится антидемпинговая мера защиты внутреннего рынка Евразийского экономического союза.

И пятый признак — по сфере применения:

— импортная таможенная пошлина носит *всеобщий* характер, т. е. обязанности по уплате ввозных таможенных пошлин наступают с момента, которым определяется: 1) начало перемещения товаров через таможенную границу; 2) приобретение товарами статуса находящихся под таможенным контролем. Такое закрепление момента возникновения обязанностей по уплате таможенных пошлин имеет важное юридическое значение, поскольку позволяет установить лиц, ответственных за уплату таможенных платежей не только при декларировании товаров, но и на каждом этапе движения товаров по евразийской единой таможенной территории: в месте

прибытия, при внутреннем таможенном транзите, временном хранении и т. д. Прекращение обязанностей по уплате таможенных платежей наступает в случаях, предусмотренных Таможенным кодексом Евразийского экономического союза;

— антидемпинговая пошлина носит *персонифицированный* характер, т. е. ее ставки: а) устанавливаются в каждом конкретном случае индивидуально; б) не являются едиными для различных компаний экспортирующего иностранного государства, поставляющих один и тот же товар; в) могут различаться в зависимости от деятельности тех или иных компаний экспортирующего иностранного государства, перемещающих товар через таможенную границу стран — членов Евразийского экономического союза.

Таможенная пошлина является обязательным платежом, взимаемым таможенными органами в связи с перемещением товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза, за исключением: 1) товаров, помещенных под таможенные процедуры, не предусматривающие уплату таможенной пошлины (например, таможенная процедура реимпорта, таможенная процедура уничтожения, таможенная процедура отказа в пользу государства); 2) товаров, ввозимых в адрес одного получателя по одному транспортному (перевозочному) документу, общая таможенная стоимость которых не превышает суммы, эквивалентной 200 евро по курсу валют, установленному на дату выпуска таких товаров на евразийскую единую таможенную территорию для свободного обращения; 3) товаров, ввозимых для личного пользования в случаях, установленных международными договорами государств — членов Евразийского экономического союза. Кроме того, при уплате импортных таможенных пошлин могут применяться тарифные льготы: а) в виде освобождения от уплаты импортной таможенной пошлины; б) в виде снижения ставки импортной таможенной пошлины. Тарифные

льготы не могут носить индивидуальный характер и применяются независимо от страны происхождения товара. *На антидемпинговую таможенную пошлину система тарифных льгот не распространяется.*

Антидемпинговая пошлина (в отличие от импортной таможенной пошлины), взимаемая в связи с осуществлением демпингового импорта товара на евразийскую единую таможенную территорию, базируется на трех принципах:

- принцип превышения;
- принцип адресной направленности;
- принцип срочности.

Принцип превышения означает, что антидемпинговая пошлина выступает в качестве стоимостного ограничителя импортных поставок товара, а именно: ее введение *помимо* ставки импортной таможенной пошлины в еще большей степени удорожает ввозимые на евразийскую единую таможенную территорию аналогичные товары.

В соответствии с Таможенным кодексом Евразийского экономического союза ставки импортных таможенных пошлин (адвалорные, специфические и комбинированные) являются *едиными* на всей евразийской таможенной территории и не подлежат изменению в зависимости от юридических лиц, перемещающих товары через таможенную границу государств — членов Евразийского экономического союза, вида торговых сделок и других факторов.

В то же время уровень ставок импортных таможенных пошлин в отношении товаров, ввозимых на евразийскую единую таможенную территорию, во многом определяется действующей системой преференций государств — членов Евразийского экономического союза. В частности, в отношении товаров, происходящих из развивающихся и наименее развитых государств, признанных таковыми Организацией Объединенных Наций, базовые ставки импортных таможенных пошлин, прописанные в Едином таможенном тарифе Евразийского эконо-

номического союза, корректируются *в сторону понижения*, а именно:

— в отношении товаров, происходящих из стран, которым государства — члены Евразийского экономического союза предоставляют режим наибольшего благоприятствования, устанавливается базовая ставка импортной таможенной пошлины Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза;

— в отношении товаров, происходящих из развивающихся стран — пользователей единой системы тарифных преференций государств — членов Евразийского экономического союза, ставки импортных таможенных пошлин устанавливаются в размере 75% от базовых ставок Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза;

— в отношении товаров, происходящих из наименее развитых стран — пользователей единой системы тарифных преференций государств — членов Евразийского экономического союза, применяются нулевые ставки импортных таможенных пошлин Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза.

На антидемпинговую пошлину (предварительную, окончательную или ретроактивную) система тарифных преференций *не распространяется*. Антидемпинговая пошлина применяется к аналогичному товару, импортируемому на евразийскую единую таможенную территорию по демпинговым ценам, независимо от страны происхождения данного товара. Исключения составляют товары, происходящие из развивающихся или наименее развитых стран, доля демпингового импорта которых не превышает 3% общего импорта такого товара в страны Евразийского экономического союза. Суммарная доля импорта такого товара из всех развивающихся или наименее развитых стран не превышает 7% общего объема импорта аналогичного товара.

Принцип адресной направленности означает, что возможность использования антидемпинговой пошлины в качестве

инструмента защиты внутреннего рынка Евразийского экономического союза от недобросовестной конкуренции со стороны иностранных компаний весьма ограничена: она применяется (и должна применяться) не ко всем товарам, ввозимым на евразийскую единую таможенную территорию. Во-первых, антидемпинговая пошлина применяется в отношении только *аналогичных* товаров, которые являются объектом специального расследования на предмет защиты внутреннего рынка Евразийского экономического союза от демпингового импорта аналогичных товаров на евразийскую единую таможенную территорию. Причем она (антидемпинговая пошлина) может быть введена в качестве защитной меры: а) в отношении товаров отдельных иностранных производителей, экспортеров или перевозчиков товара; б) в отношении всего демпингового импорта товара на внутренний рынок Евразийского экономического союза. Принцип адресной направленности антидемпинговой пошлины делает внешнеторговую политику Евразийского экономического союза предельно избирательной, а именно: проводится политика *селективного протекционизма*. Иначе говоря, посредством антидемпинговой пошлины как финансово-экономического инструмента, ограничивающего импорт аналогичного товара по экспортной цене ниже его нормальной стоимости, защищается от недобросовестной конкуренции со стороны иностранных компаний не экономика Евразийского экономического союза в целом, а лишь отдельные отрасли экономики и предприятия, производящие такой товар. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза предполагает *единые* ставки импортных таможенных пошлин на всей евразийской единой таможенной территории. Они не подлежат изменению в зависимости от юридических лиц, перемещающих товары через таможенную границу государств — членов Евразийского экономического союза, вида торговых сделок и других факторов.

В целом антидемпинговая пошлина позволяет ввести в практику использования инструментов торговой политики Евразийского экономического союза *принцип адресной направленности*, т. е. меры, которые обеспечивают необходимую степень защиты (и уровень поддержки) только определенных товаропроизводителей. Принцип адресной направленности позволяет также выводить из сферы протекции те процессы, которые направлены на исправление (нейтрализацию) форс-мажорных обстоятельств (стихийных бедствий, забастовок, перебоев на транспорте и т. п.).

Принцип срочности предполагает защиту внутреннего рынка Евразийского экономического союза от недобросовестной конкуренции со стороны иностранных компаний посредством введения антидемпинговой пошлины, которая устанавливается в определенном размере и действует в течение определенного срока. Реализация принципа срочности необходима, во-первых, для устранения материального ущерба (или угрозы причинения материального ущерба) соответствующей отрасли экономики и, во-вторых, для облегчения процесса адаптации соответствующей отрасли экономики к меняющимся экономическим и политическим условиям. Срок действия антидемпинговой пошлины не может быть сколь угодно долгим и должен охватывать промежутки времени (но не более чем пять лет), необходимые и достаточные для формирования защитного иммунитета от импорта аналогичного товара по экспортной цене ниже его нормальной стоимости.

Практическая реализация всех принципов (принципа превышения, принципа адресной направленности и принципа срочности) делает антидемпинговую пошлину надежным инструментом защиты экономических интересов предприятий и отраслей экономики Евразийского экономического союза от недобросовестной конкуренции компаний экспортирующего иностранного государства (союза иностранных государств).

Антидемпинговая пошлина применяется в отношении товара, который поставляется всеми компаниями экспортирующего иностранного государства (союза иностранных государств) и является предметом демпингового импорта, причиняющего материальный ущерб отрасли экономики Евразийского экономического союза.

1.2. Предварительная антидемпинговая пошлина

Предварительная антидемпинговая пошлина может применяться в том случае, если:

— расследование было начато в соответствии с заявлением о применении антидемпинговой меры в отношении импорта товара, ввозимого на евразийскую единую таможенную территорию по ценам ниже его нормальной стоимости и наносящего материальный ущерб соответствующей отрасли экономики Евразийского экономического союза;

— Евразийской экономической комиссией были вынесены предварительные утвердительные определения в отношении наличия демпингового импорта и связанного с ним материального ущерба отрасли экономики Евразийского экономического союза;

— Евразийская экономическая комиссия в лице Департамента защиты внутреннего рынка считает такие меры необходимыми для предотвращения материального ущерба конкретной отрасли экономики, причиняемого в ходе антидемпингового расследования;

— с даты начала антидемпингового расследования прошло не менее 60 календарных дней.

На основе полученной информации Департамент защиты внутреннего рынка до завершения антидемпингового расследования готовит доклад, содержащий предложения о целесообразности введения и применения предварительной антидемпинговой пошлины, с приложением проекта соответствующего решения. Коллегия Евразийской экономической

комиссии на основании доклада принимает решение о применении антидемпинговой меры посредством введения предварительной антидемпинговой пошлины в целях предотвращения материального ущерба конкретной отрасли экономики Евразийского экономического союза, причиняемого демпинговым импортом в период проведения антидемпингового расследования.

Другими словами, предварительная антидемпинговая пошлина может применяться в тех критических ситуациях, когда задержка с введением антидемпинговых защитных мер может привести к необратимым процессам на внутреннем рынке Евразийского экономического союза. Она вводится в действие решением Коллегии Евразийской экономической комиссии на основании предварительно установленного Департаментом защиты внутреннего рынка факта явной и неоспоримой причинно-следственной связи между демпинговым импортом аналогичного товара на евразийскую единую таможенную территорию и материальным ущербом соответствующей отрасли экономики (или реальной угрозой его причинения) при условии продолжения антидемпингового расследования. Например, Комиссия Таможенного союза решением от 18 ноября 2011 г. № 856 «О мерах по защите экономических интересов производителей карамели в Таможенном союзе» постановила принять к сведению решение, принятое Департаментом защиты внутреннего рынка от 16 сентября 2011 г., об одобрении результатов предварительного расследования в отношении импорта карамели в страны Евразийского экономического союза и необходимости введения предварительной антидемпинговой пошлины на товары, ввозимые на евразийскую единую таможенную территорию, классифицируемые кодами ТН ВЭД ЕАЭС 1704 90 710 0 (вареные конфеты с начинкой или без начинки) и 1704 90 750 0 (тоффи, карамели и аналогичные сладости) на срок по 07.07.2014 в размере 21% от таможенной стоимости, но не менее 0,18 евро за 1 кг.

Как видим, в практике антидемпингового расследования используются, как правило, *комбинированные* (в том числе альтернативные или кумулятивные) ставки антидемпинговых пошлин. В данном примере установление комбинированной (альтернативной) ставки антидемпинговой пошлины предполагает ее исчисление, предусмотренное Таможенным кодексом Евразийского экономического союза, в три этапа.

На первом этапе размер предварительной антидемпинговой пошлины исчисляется по ставке в процентах (21% от таможенной стоимости) к таможенной стоимости ввезенного на внутренний рынок Евразийского экономического союза аналогичного товара, а именно:

$$P_{\text{ап}} = C_{\text{т}} \times \frac{C_{\text{ап}}}{100},$$

где:

$P_{\text{ап}}$ — сумма антидемпинговой пошлины;

$C_{\text{т}}$ — таможенная стоимость ввезенного товара;

$C_{\text{ап}}$ — ставка антидемпинговой пошлины, установленная в процентах к таможенной стоимости товара.

На втором этапе размер антидемпинговой пошлины устанавливается по ставке в евро за единицу (0,18 евро за 1 кг) ввезенного на евразийскую единую таможенную территорию аналогичного товара, как то:

$$P_{\text{ап}} = V_{\text{т}} \times C_{\text{ап}} \times \frac{K_{\text{е}}}{K_{\text{вк}}},$$

где:

$P_{\text{ап}}$ — сумма антидемпинговой пошлины;

$V_{\text{т}}$ — количество ввезенного аналогичного товара;

$C_{\text{ап}}$ — ставка антидемпинговой пошлины, установленная в евро за единицу ввезенного на таможенную территорию Евразийского экономического союза товара;

$K_{\text{е}}$ — курс евро к рублю, установленный Банком России на дату принятия таможенной декларации;

$K_{\text{вк}}$ — курс валюты, в которой указана таможенная стоимость товара к рублю, установленный Банком России на дату принятия таможенной декларации.

Наконец, на третьем этапе сумма антидемпинговой пошлины, исчисленная по адвалорной ставке (21% от таможенной стоимости), и сумма антидемпинговой пошлины, исчисленная по специфической ставке (0,18 евро за 1 кг), сравниваются, и *бóльшая* величина зачисляется на единый счет уполномоченного органа того государства — члена Евразийского экономического союза, в котором она уплачена.

Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии о введении предварительной антидемпинговой пошлины принимается, как правило, не позднее семи месяцев с даты начала антидемпингового расследования.

Ставка предварительной антидемпинговой пошлины должна быть вполне достаточной для устранения нанесенного материального ущерба соответствующей отрасли экономики Евразийского экономического союза, но не выше размера предварительно рассчитанного уровня демпинговой маржи. В частности:

— если ставка предварительной антидемпинговой пошлины *равна* уровню предварительно рассчитанной демпинговой маржи, то срок действия предварительной антидемпинговой пошлины не должен превышать четырех месяцев. Исключение составляет тот случай, когда этот срок продлевается до шести месяцев на основании просьбы компаний экспортирующего иностранного государства, доля которых в объеме демпингового импорта аналогичного товара, являющегося объектом антидемпингового расследования, составляет большую часть, т. е. не менее 80%;

— если же ставка предварительной антидемпинговой пошлины *меньше* уровня предварительно рассчитанной демпинговой маржи, то срок действия предварительной антидемпинговой пошлины не должен превышать шести месяцев. Исключение составляет тот случай, когда

этот срок продлевается до девяти месяцев на основании просьбы компаний экспортирующего иностранного государства, доля которых в объеме демпингового импорта аналогичного товара, являющегося объектом антидемпингового расследования, составляет не менее 80%.

Предварительная антидемпинговая пошлина, начисленная по установленной ставке, взыскивается в национальной валюте таможенным органом и зачисляется на единый счет уполномоченного органа того государства — члена Евразийского экономического союза, в котором она была уплачена. Срок уплаты — не позднее 30 рабочих дней со дня вступления в силу соответствующего решения Коллегии Евразийской экономической комиссии о применении (продлении, распределении на составные части) антидемпинговой пошлины. Предварительная антидемпинговая пошлина не подлежит зачислению и распределению в бюджеты союзных государств до принятия (по результатам специального расследования) решения Коллегии Евразийской экономической комиссии о введении окончательной ставки антидемпинговой пошлины.

Отсутствие факта демпингового импорта товара на евразийскую единую таможенную территорию ведет к прекращению обязанностей участника внешне-торговой сделки купли-продажи по уплате предварительной антидемпинговой пошлины. Уплаченные ранее суммы предварительной антидемпинговой пошлины подлежат возврату плательщику с единого счета уполномоченного органа в текущем дне в пределах сумм предварительных антидемпинговых пошлин, поступивших на единый счет уполномоченного органа и зачтенных в отчетном дне, с учетом сумм возврата предварительных антидемпинговых пошлин, принятых национальным (центральным) банком к исполнению в отчетном дне. Определение сумм возврата предварительных антидемпинговых пошлин, подлежащих возврату в текущем дне, осу-

ществляется до распределения поступивших предварительных антидемпинговых пошлин между бюджетами государств — членов Евразийского экономического союза. Пени (проценты) за несвоевременный возврат плательщику уплаченных предварительных антидемпинговых пошлин выплачиваются плательщику из бюджета соответствующего национального государства и не включаются в состав предварительных антидемпинговых пошлин.

Наличие же факта демпингового импорта товара на евразийскую единую таможенную территорию, причинившего материальный ущерб соответствующей отрасли экономики (или создавшего угрозу причинения такого ущерба) Евразийского экономического союза, ведет к возникновению обязанности, определению сроков и порядка уплаты плательщиком предварительной антидемпинговой пошлины. Суммы уплаченной предварительной антидемпинговой пошлины подлежат зачислению и распределению в бюджеты государств — членов Евразийского экономического союза в установленном порядке и по утвержденным нормативам.

Предварительная антидемпинговая пошлина применяется при условии одновременного продолжения специального расследования на предмет демпингового импорта аналогичного товара на евразийскую единую таможенную территорию и материального ущерба соответствующей отрасли экономики Евразийского экономического союза.

1.3. Окончательная антидемпинговая пошлина

Департамент защиты внутреннего рынка, проводящий антидемпинговое расследование, представляет в Евразийскую экономическую комиссию доклад, содержащий заключение о введении *окончательной* антидемпинговой пошлины.

Одновременно уведомляется в письменной форме уполномоченный орган

иностранного государства (союза иностранных государств), из которого экспортируется товар, а также известные ему заинтересованные лица о введении окончательной антидемпинговой пошлины. С другой стороны, по запросу уполномоченного органа иностранного государства (союза иностранных государств) о проведении консультаций по вопросу введения окончательной специальной пошлины такие консультации должны быть начаты после принятия Коллегией Евразийской экономической комиссии решения о введении окончательной антидемпинговой пошлины.

Окончательная антидемпинговая пошлина вводится на срок до пяти лет (включая срок действия предварительной антидемпинговой пошлины) после установления в ходе специального расследования неоспоримого факта, а именно:

- если величина демпинговой маржи превышает двухпроцентный рубеж;
- если объем демпингового импорта аналогичного товара из соответствующего иностранного государства превышает 3%.

В этом случае причиняется материальный ущерб соответствующей отрасли экономики Евразийского экономического союза (или существует реальная угроза его причинения) либо существенно замедляется создание отрасли экономики на евразийской единой таможенной территории.

Ставка окончательной антидемпинговой пошлины вводится на срок до пяти лет (включая срок действия предварительной ставки антидемпинговой пошлины) после завершения антидемпингового расследования в тех случаях, когда:

- а) установлено, что материальный ущерб отрасли экономики Евразийского экономического союза действительно причинен;
- б) демпинговая маржа превышает 2%;
- в) объем демпингового импорта аналогичного товара из соответствующего экспортирующего иностранного государства (союза иностранных государств) превышает 3% объема импорта данного товара.

При взимании окончательной антидемпинговой пошлины уполномоченные органы государств — членов Евразийского экономического союза обязаны обособленно учитывать:

- суммы поступлений (возвратов) антидемпинговых пошлин;
- суммы распределенных антидемпинговых пошлин, перечисленных на счета в иностранной валюте других государств — членов Евразийского экономического союза;
- суммы зачисленных в национальные бюджеты Евразийского экономического союза поступлений от распределения антидемпинговых пошлин;
- суммы антидемпинговых пошлин, поступивших в бюджет каждого государства — участника Евразийского экономического союза.

В целом суммы окончательной антидемпинговой пошлины, поступившие на единый счет уполномоченного органа государств — членов Евразийского экономического союза в последний рабочий день календарного года, обособленно отражаются в отчетности об исполнении бюджета отчетного года.

После введения окончательной ставки антидемпинговой пошлины суммы предварительной антидемпинговой пошлины подлежат перечислению с депозитного счета уполномоченного органа государств — членов Евразийского экономического союза в национальные бюджеты Евразийского экономического союза. Причем:

- если сумма окончательной антидемпинговой пошлины уплачена в размере, *превышающем* сумму предварительной антидемпинговой пошлины, то в этом случае разница с предприятия-плательщика не взыскивается (механизм ретроактивного применения антидемпинговой пошлины пока не работает);
- если же сумма окончательной антидемпинговой пошлины оказывается *ниже*, чем сумма предварительной антидемпинговой пошлины, то в этом случае разница подлежит возврату предприятию-плательщику в течение *одного года* с мо-

мента уплаты или взыскания таких платежей.

В целях возврата образовавшейся разницы между суммой предварительной антидемпинговой пошлины и суммой окончательной антидемпинговой пошлины необходимо предоставить в Евразийскую экономическую комиссию следующие документы:

а) письменное заявление предприятия-плательщика, содержащее просьбу о возврате с указанием причины, а также банковские реквизиты плательщика или лица, им указанного, которому возвращаются денежные средства;

б) копии документов, на основании которых исчислялась и взималась антидемпинговая пошлина;

в) платежный документ, подтверждающий внесение или уплату причитающейся суммы антидемпинговой пошлины, с отметкой уполномоченного банка об исполнении.

Ставки предварительной антидемпинговой пошлины и ставки окончательной антидемпинговой пошлины могут устанавливаться Коллегией Евразийской экономической комиссии в зависимости от объема демпингового импорта и числа компаний экспортирующего иностранного государства по-разному:

— или в качестве *индивидуальной ставки* антидемпинговой пошлины в отношении каждой отдельной компании экспортирующего иностранного государства (союза иностранных государств);

— или в качестве *единой ставки* антидемпинговой пошлины в отношении всех иностранных компаний, осуществляющих демпинговый импорт аналогичного товара на евразийскую единую таможенную территорию, исходя из наивысшего уровня демпинговой маржи, определенной в ходе антидемпингового расследования.

Выбор индивидуальной или единой ставки антидемпинговой пошлины определяется многими обстоятельствами, в том числе неприемлемостью определения индивидуальной демпинговой маржи в отношении каждого известного экспортера или производителя товара

по причине их значительного общего количества, а также по причине разнообразия ассортимента ввозимого на евразийскую единую таможенную территорию аналогичного товара. И наоборот, установление единой ставки антидемпинговой пошлины может быть продиктовано:

— исходя из приемлемого количества иностранных компаний-экспортеров аналогичного товара;

— либо исходя из возможности определения демпинговой маржи в отношении выборки товара из каждого экспортирующего иностранного государства. Такая выборка должна быть статистически репрезентативной и может быть исследована без нарушения хода и сроков проведения антидемпингового расследования.

В целом же ставки предварительной и окончательной антидемпинговых пошлин не должны превышать уровень средневзвешенной демпинговой маржи, то есть:

$$0 < C_{\text{ап}} \leq M_d^y,$$

где:

$C_{\text{ап}}$ — ставка предварительной или окончательной антидемпинговой пошлины;

M_d^y — средневзвешенный уровень демпинговой маржи.

В целях недопущения деформации антидемпинговой пошлины как меры защиты внутреннего рынка Евразийского экономического союза в обыкновенный инструмент введения санкций, запретов и ограничений на ввоз товаров на евразийскую единую таможенную территорию выработана стандартная норма, которая запрещает устанавливать предварительную или окончательную ставки антидемпинговой пошлины выше уровня демпинговой маржи. Более того, Евразийская экономическая комиссия может принять решение о введении ставки антидемпинговой пошлины в размере *меньшем*, чем уровень рассчитанной демпинговой маржи, если такой уровень

является необходимым и достаточным для устранения материального ущерба отрасли экономики государств — членов Евразийского экономического союза.

1.4. Ретроактивная антидемпинговая пошлина

Механизм ретроактивного применения антидемпинговой меры защиты внутреннего рынка предполагает возможность доначисления антидемпинговой пошлины за уже поставленный товар на евразийскую единую таможенную территорию в тех случаях, когда факт демпингового импорта неопровержимо доказан, и конкретная отрасль экономики Евразийского экономического союза понесла значительные материальные потери в размере маржи ущерба.

Включение ретроактивного механизма применения антидемпинговой пошлины в проект договора о Евразийском экономическом союзе было воспринято специалистами по защитным мерам внутреннего рынка неоднозначно. Например, представители бизнес-сообщества считают, что введение ретроактивной антидемпинговой пошлины — решение правильное, но весьма запоздалое. «Ретроактивная пошлина, — считает генеральный директор “Северстали” А. А. Мордашов, — принимается не по итогам расследования, а как только Евразийская экономическая комиссия принимает решение о начале расследования» [4].

Другие эксперты такой подход считают неправильным. «В основном антидемпинговые пошлины все-таки применяются, чтобы исключить демпинг на будущее, а не наказывать за прошлое, — отмечает партнер группы практик “Международная торговля” и “Судебные споры” международной юридической фирмы “Кинг энд Спалдинг” (King & Spalding) доктор права И. В. Рачков, — и непонятно, как можно взыскать пошлину, начисленную задним числом». И продолжает: «Компания сможет просто прекратить поставки, а если у нее нет имущества в России, на которое можно обратить

взыскание, то привлечь таких поставщиков к ответственности будет трудно» [5].

По мнению руководителя Центра поддержки ВЭД Г. В. Баландиной, «нельзя устанавливать пошлину задним числом, а в случае с ретроактивными пошлинами может измениться тариф для товаров, которые уже выпущены с границы, но пошлина пока не уплачена» [4].

В специальной литературе встречаются и другие точки зрения, а также сочетания и модификации уже приведенных аргументов.

Важно отметить, что ретроактивный механизм применения антидемпинговых пошлин, предусмотренный как в антидемпинговом законодательстве США, так и в антидемпинговом законодательстве ВТО, используется в двух случаях:

— в первом случае ретроактивность применения антидемпинговых пошлин вступает в действие, когда в результате антидемпингового расследования уполномоченный орган выносит решение об установлении окончательной антидемпинговой пошлины, которая может отличаться от предварительной антидемпинговой пошлины (если окончательная антидемпинговая пошлина выше, то с компаний экспортирующего иностранного государства взимается недостающая сумма денежных средств);

— во втором случае ретроактивность применения антидемпинговой пошлины связана с распространением антидемпинговой меры на 90 дней до момента начала действия предварительной антидемпинговой пошлины.

В последнем случае уполномоченный орган по проведению антидемпингового расследования должен доказать наличие необходимых обстоятельств (*critical circumstances*), которые могут привести к ретроактивному применению антидемпинговой пошлины:

— во-первых, необходимо доказать «исторический» демпинг (факт демпингового импорта до начала антидемпингового расследования) и наличие нанесенного материального ущерба отрасли экономики вследствие демпингового

импорта данного товара на внутренний рынок импортирующего иностранного государства (союза иностранных государств);

— во-вторых, компания-импортер должна была знать (или быть предупреждена) о том, что аналогичный товар поставляется компаниями экспортирующего иностранного государства на внутренний рынок импортирующего государства по «несправедливо низкой цене» и о вероятном нанесении материального ущерба соответствующей отрасли экономики в размере маржи ущерба;

— в-третьих, необходимо доказать наличие резкого, внезапного, неожиданного и существенного роста демпингового импорта аналогичного товара на таможенную территорию импортирующего иностранного государства (союза иностранных государств) в течение незначительного промежутка времени (с момента демпингового ввоза товара до принятия решения о введении антидемпинговых мер защиты внутреннего рынка);

— в-четвертых, такого рода экспресс-демпинг значительно снижает эффективность действия антидемпинговой пошлины, не позволяя ей компенсировать в полной мере нанесенный материальный ущерб соответствующей отрасли экономики.

Однако даже если все необходимые обстоятельства (*critical circumstances*) будут неопровержимо доказаны, возникают серьезные трудности, связанные с технической реализацией ретроактивного применения антидемпинговой пошлины, на что совершенно справедливо указывают оппоненты (Г. В. Баландина, И. В. Рачков и др.).

Главной трудностью, по-видимому, является правильное определение ретроактивного периода, то есть периода, предшествующего началу срока действия окончательной антидемпинговой пошлины, в течение которого интенсивно осуществлялся демпинговый импорт аналогичного товара, приведший к материальному ущербу конкретной отрасли

экономики Евразийского экономического союза.

На наш взгляд, определить ретроактивный период, состоящий из далеко не равнозначных по значению и времени отрезков, можно в соответствии со следующей формулой:

$$РАП_{\text{общ.}} = РАП_1 + РАП_2 + РАП_3,$$

где:

РАП₁ — ретроактивный период с даты принятия таможенными органами таможенной декларации при ввозе товара на евразийскую единую таможенную территорию до начала антидемпингового расследования;

РАП₂ — ретроактивный период с начала антидемпингового расследования до даты введения предварительной антидемпинговой пошлины;

РАП₃ — ретроактивный период между началом действия предварительной антидемпинговой пошлины и началом действия окончательной антидемпинговой пошлины.

Как известно, до последнего времени антидемпинговая пошлина могла быть введена только после окончания антидемпингового расследования. На период расследования устанавливалась предварительная антидемпинговая пошлина (предварительная антидемпинговая пошлина не может быть введена ранее, чем через 60 календарных дней с начала расследования). В период с даты принятия таможенными органами таможенной декларации при ввозе товара до начала антидемпингового расследования «маржа ущерба» ввозилась на евразийскую единую таможенную территорию вообще бесплатно.

Например, в феврале 2013 г., до завершения антидемпингового расследования, Евразийская экономическая комиссия ввела предварительную антидемпинговую пошлину в размере 27,5% на зерноуборочные комбайны, а в октябре того же года по итогам антидемпингового расследования предварительная антидемпинговая пошлина была заменена на

импортную квоту, которая не могла (и не должна) компенсировать материальный ущерб, нанесенный производству зерноуборочных комбайнов. Введение ретроактивной процедуры позволило бы в данном случае произвести доначисление антидемпинговой пошлины до уровня маржи ущерба за уже поставленный товар, так как факт демпингового импорта был уже неопровержимо доказан.

Необходимость применения ретроактивной антидемпинговой пошлины иллюстрирует и другой пример: в период антидемпингового расследования импорта из Китая проката с полимерным покрытием (с февраля 2011 г. по май 2012 г.) было ввезено на внутренний рынок Евразийского экономического союза китайской продукции больше, чем за 2,5 года до начала антидемпингового расследования. Естественно, антидемпинговая пошлина в этот временной отрезок ретроактивного периода не взималась (отсутствовал ретроактивный механизм применения антидемпинговой пошлины). Но когда в конце мая 2012 г. Евразийская экономическая комиссия опубликовала решение о введении с июля 2012 г. антидемпинговой пошлины, импорт китайских товаров за этот временной отрезок ретроактивного периода достиг рекордного уровня. И это понятно: завезенный из Китая еще до введения антидемпинговой пошлины прокат с полимерным покрытием распродавался до конца 2012 г., то есть действие антидемпинговой меры защиты внутреннего рынка Евразийского экономического союза фактически было сведено к нулю.

На наш взгляд, применение ретроактивных антидемпинговых пошлин позволит в перспективе удержать недобросовестные компании экспортирующего иностранного государства (союза иностранных государств) от увеличения демпинговых поставок товаров впрок.

Без таких (ретроактивных) пошлин антидемпинговые расследования становятся бессмысленными. Уже сам факт начала антидемпингового расследования может полностью заблокировать демпинговые поставки товара на евразийскую единую таможенную территорию: ни трейдеры, ни покупатели не решатся заключить внешнеторговый контракт в такой ситуации из-за угрозы применения ретроактивных антидемпинговых пошлин.

Ретроактивный механизм применения антидемпинговых мер позволяет не только обложить антидемпинговой пошлиной тот демпинговый импорт, который шел на евразийскую единую таможенную территорию до начала расследования и за 12 месяцев проведения самого антидемпингового расследования.

Введение ретроактивного механизма применения антидемпинговой пошлины служит сигналом иностранным компаниям к корректировке своей ценовой политики в сторону более высоких экспортных цен во избежание процедуры антидемпингового расследования. А сам факт применения ретроактивной антидемпинговой пошлины должен рассматриваться участниками внешнеторговой операции как мощный предостерегающий сигнал: **«Бесплатное перемещение «маржи ущерба» через таможенную границу Евразийского экономического союза категорически запрещено!!!»**

Наконец, применение ретроактивной антидемпинговой пошлины должно предостеречь участников экспортно-импортных операций от необдуманного наращивания демпинговых поставок товаров на евразийскую единую таможенную территорию «про запас» на ретроактивный период с момента начала антидемпингового расследования до введения предварительной антидемпинговой пошлины.

2. Антидемпинговые обязательства компании экспортирующего государства

Добровольное ценовое выравнивание и добровольные коммерческие ограничения представляют собой антидемпинговую меру защиты внутреннего рынка Евразийского экономического союза от недобросовестной конкуренции со стороны иностранных компаний при осуществлении демпингового импорта аналогичного товара на евразийскую единую таможенную территорию.

Нормами ВТО предусмотрена возможность приостановления или прекращения Департаментом защиты внутреннего рынка Евразийской экономической комиссии специального антидемпингового расследования без введения предварительной или окончательной антидемпинговой пошлины при получении им (Департаментом) от компаний экспортирующего иностранного государства (союза иностранных государств) добровольных антидемпинговых обязательств, в том числе:

— ценового выравнивания: добровольного обязательства экспортера об отказе от использования установленных им демпинговых цен при поставках товаров на внутренний рынок Евразийского экономического союза;

— коммерческих ограничений: добровольного обязательства экспортера о сокращении в приемлемом объеме демпингового импорта товара на единую таможенную территорию Евразийского экономического союза.

Антидемпинговые пошлины и добровольные антидемпинговые обязательства экспортера доказали, что они эффективно дополняют друг друга: угроза неотвратимого применения антидемпинговой пошлины дает возможность заставить практически любую компанию экспортирующего иностранного государства подписать соглашение о добровольном ценовом выравнивании или добровольном коммерческом ограничении экспорта.

Добровольные антидемпинговые обязательства компаний экспортирующего иностранного государства (союза иностранных государств) оформляются в письменном виде и становятся официально публикуемым документом.

2.1. Добровольное ценовое выравнивание

Ценовое выравнивание предполагает добровольное повышение иностранной компанией экспортной цены на аналогичный товар, являющийся объектом антидемпингового расследования, до уровня нормальной стоимости товара (при наличии связанных с экспортером лиц в государствах — членах Евразийского экономического союза необходимы также письменные заявления этих лиц о поддержке добровольных ценовых обязательств).

Ценовое выравнивание предполагает, что добровольное повышение иностранной компанией экспортной цены аналогичного товара базируется на применяемом государствами — членами Евразийского экономического союза правиле *минимального демпинга*.

Другими словами, если в ходе антидемпингового расследования будет установлено, что: уровень демпинговой маржи в результате добровольного повышения экспортной цены не превышает 2% или экспортная цена добровольно доведена до уровня допустимой демпинговой маржи; или уполномоченный орган, проводящий антидемпинговое расследование, приходит к заключению, что принятие добровольных ценовых обязательств устранил материальный ущерб соответствующей отрасли экономики, причиненный демпинговым импортом аналогичного товара; или компания экспортирующего иностранного государства согласна на предоставление и проверку сведений, касающихся выполнения принятых ценовых обязательств, то в таких

случаях антидемпинговое расследование прекращается (с одобрения Коллегии Евразийской экономической комиссии), а антидемпинговые меры защиты внутреннего рынка Евразийского экономического союза от недобросовестной конкуренции со стороны иностранных компаний отменяются.

Уровень экспортной цены по таким обязательствам не должен быть выше, чем это необходимо для устранения демпинговой маржи. Более того, желательно, чтобы повышение экспортной цены было меньше демпинговой маржи, если такое повышение достаточно для устранения ущерба, наносимого отечественной отрасли. Повышение цены товара может быть меньше демпинговой маржи, если такое повышение является достаточным для устранения ущерба отрасли экономики государств-членов.

Добровольные ценовые обязательства экспортера считаются практически неосуществимыми и не принимаются Евразийской экономической комиссией, как правило, по двум возможным причинам:

— во-первых, отсутствие на момент принятия добровольных ценовых обязательств экспортера предварительного утвердительного заключения о наличии демпингового импорта и обусловленного им материального ущерба соответствующей отрасли экономики государств — членов Евразийского экономического союза;

— во-вторых, наличие значительного (большого) числа реальных и потенциальных компаний, осуществляющих демпинговый импорт аналогичного товара, являющегося объектом антидемпингового расследования, на евразийскую единую таможенную территорию.

Евразийская экономическая комиссия в лице Департамента защиты внутреннего рынка, проводящего расследование на предмет демпингового импорта товара, по возможности сообщает компаниям экспортирующего иностранного государства (союза иностранных государств) причины, по которым одоб-

рение их добровольных ценовых обязательств было сочтено неприемлемым, и предоставляет им возможность дать в связи с отрицательным решением свои соответствующие комментарии.

Добровольное ценовое выравнивание как антидемпинговая мера защиты внутреннего рынка Евразийского экономического союза может привести к двум диаметрально противоположным последствиям.

Первое возможное последствие: если по результатам специального расследования будет установлено наличие демпингового импорта и обусловленного им материального ущерба соответствующей отрасли экономики государств — членов Евразийского экономического союза, то принятые экспортером добровольные ценовые обязательства продолжают действовать в соответствии с их условиями в качестве антидемпинговой меры защиты внутреннего рынка Евразийского экономического союза.

Второе возможное последствие: если по результатам антидемпингового расследования будет установлено отсутствие демпингового импорта или обусловленного им материального ущерба соответствующей отрасли экономики государств — членов Евразийского экономического союза, то компания экспортирующего иностранного государства, принявшая добровольные ценовые обязательства, автоматически освобождается от таких обязательств, а сами обязательства аннулируются. Исключением является тот случай, когда заключение Департамента защиты внутреннего рынка в значительной степени является результатом существования именно таких добровольных ценовых обязательств.

Нарушение или отзыв компанией экспортирующего иностранного государства своих добровольных ценовых обязательств является необходимым и достаточным основанием для принятия Евразийской экономической комиссией решения о применении антидемпинговой меры посредством введения предвари-

тельной антидемпинговой пошлины (если расследование еще не завершено) или окончательной антидемпинговой пошлины (если результаты расследования свидетельствуют о наличии оснований для ее введения). Причем компании экспортирующего иностранного государства, нарушившей принятые ею ценовые обязательства, предоставляется возможность дать свои соответствующие комментарии.

2.2. Добровольные коммерческие ограничения

Добровольные коммерческие ограничения, являясь антидемпинговой мерой защиты внутреннего рынка Евразийского экономического союза, представляют собой соглашение между Евразийской экономической комиссией (пользующейся правом юридического лица) и компаниями экспортирующего иностранного государства, заключенное под угрозой неотвратимого применения со стороны государств — членов Евразийского экономического союза антидемпинговой пошлины.

Коммерческие ограничения предполагают добровольное сокращение иностранной компанией в приемлемом объеме демпингового импорта аналогичного товара на евразийскую единую таможенную территорию по меньшей мере двумя путями:

— либо путем снижения удельного веса демпингового импорта аналогичного товара из какого-либо иностранного государства (союза иностранных государств) до 3% общего объема ввоза данного товара на таможенную территорию Евразийского экономического союза;

— либо путем установления доли объема демпингового импорта аналогичного товара на евразийскую единую таможенную территорию из всех экспортирующих иностранных государств в сумме, не превышающей 7% общего объема импорта такого товара, а на долю каждого из них — менее чем 3%.

Добровольные коммерческие ограничения демпингового импорта (самоограничения со стороны экспортера) как антидемпинговая мера защиты внутреннего рынка Евразийского экономического союза, воздействующая на количественные и стоимостные поставки товара на евразийскую единую таможенную территорию, имеют ряд очевидных и проверенных на практике преимуществ.

Прежде всего, добровольные коммерческие ограничения дают твердую гарантию Евразийской экономической комиссии в том, что ввоз товара на внутренний рынок Евразийского экономического союза не будет превышать заданную величину, поскольку лишает иностранные компании возможности расширять поставки товара на евразийскую единую таможенную территорию по экспортным ценам ниже его нормальной стоимости. Тем самым добровольные коммерческие ограничения позволяют евразийским товаропроизводителям, опасаясь ценовой конкуренции со стороны иностранных компаний, сохранить за собой определенную долю внутреннего рынка Евразийского экономического союза.

Далее, добровольные коммерческие ограничения, количественно формализованные в виде коэффициента, служат экономическим индикатором, оценивающим значимость импорта товара для развития Евразийского экономического союза в целом, а также отдельных отраслей и производств по различным видам продукции, то есть:

$$K_{\text{джо}} = \frac{И}{П_{\text{в}} + И} \times 100\%,$$

где:

$K_{\text{джо}}$ — коэффициент добровольного коммерческого ограничения;

$П_{\text{в}}$ — уровень потребления данного товара на внутреннем рынке Евразийского экономического союза, определяемый объемом производства и величиной товарных запасов в товаропроводящей сети;

$И$ — импорт аналогичного товара на евразийскую единую таможенную территорию.

Наконец, использование добровольных коммерческих ограничений экспортера делает внешнеторговую политику Евразийского экономического союза предельно выборочной, а именно: проводится политика селективного протекционизма, т. е. посредством инструмента количественных ограничений ввоза товара защищается от недобросовестной иностранной конкуренции не экономика Евразийского экономического союза в целом, а лишь отдельные ее отрасли и предприятия, производящие аналогичный товар.

Использование добровольных коммерческих ограничений экспортера в качестве одной из антидемпинговых мер защиты экономических интересов Евразийского экономического союза от недобросовестной конкуренции при осуществлении внешней торговли товарами имеет некоторые особенности.

Одна из особенностей состоит в том, что добровольные коммерческие ограничения экспортера служат эффективным инструментом, регулирующим спрос и предложение на внутреннем рынке Евразийского экономического союза. Иначе говоря, потребление на внутреннем рынке Евразийского экономического союза (в условиях применения антидемпинговых защитных мер) обеспечивается объемом производства, увеличенным на объем импорта аналогичного товара на евразийскую единую таможенную территорию. Тем самым добровольные коммерческие ограничения, увеличивая разрыв между спросом и предложением, по-разному влияют на экономические интересы субъектов рыночного отношения, а именно:

— потребители несут прямые потери в результате роста цен на аналогичные товары (добровольные коммерческие ограничения сокращают рыночное предложение);

— производители, получая вполне определенную долю Евразийского внутреннего рынка, расширяют масштабы производства и реализуют товары по более высоким ценам.

Тем самым добровольные коммерческие ограничения экспортера, жестко фиксируя величину импорта товара на евразийскую единую таможенную территорию, не только исключают опасность конкуренции со стороны иностранных компаний, но и позволяют прогнозировать размер валютных расходов при закупках товаров в третьих странах.

В целом добровольное ценовое выравнивание и добровольные коммерческие ограничения в качестве антидемпинговых мер защиты внутреннего рынка Евразийского экономического союза, направленных на противодействие демпинговому ввозу аналогичного товара на евразийскую единую таможенную территорию, **едины**.

Прежде всего, добровольное ценовое выравнивание и добровольные коммерческие ограничения объединяет то, что и тот и другой инструмент защиты внутреннего рынка Евразийского экономического союза применяется в форме антидемпинговой меры защиты исключительно при демпинговом импорте аналогичного товара на евразийскую единую таможенную территорию.

Далее, добровольное ценовое выравнивание и добровольные коммерческие ограничения объединяет и то, что имеет (вследствие их применения) место удорожание импорта. Однако в первом случае такое удорожание достигается путем сокращения поставок товара (административным механизмом регулирования внутреннего рынка), а во втором — снижением уровня демпинговой маржи (разницы между нормальной стоимостью и его экспортной ценой) при ввозе аналогичного товара на евразийскую единую таможенную территорию (рыночным механизмом регулирования внутреннего рынка).

И наконец, проведение протекционистской политики исключает возможность одновременного применения добровольного ценового выравнивания и добровольных коммерческих ограничений в качестве антидемпинговых мер защиты внутреннего рынка Евразийского

экономического союза. И даже в том случае, когда какая-либо из антидемпинговых защитных мер недостаточна для устранения материального ущерба (или предотвращения угрозы его причинения) соответствующей отрасли экономики Евразийского экономического союза. Однако невозможность их одновременного применения вовсе не исключает последовательного использования сначала добровольного ценового выравнивания, а затем добровольных коммерческих ограничений при защите внутреннего рынка Евразийского экономического союза от недобросовестной конкуренции со стороны компаний экспортирующего иностранного государства (союза иностранных государств).

Как видим, антидемпинговые меры (добровольное ценовое выравнивание и добровольные коммерческие ограничения), сокращая объем демпингового импорта аналогичного товара на внутренний рынок Евразийского экономического союза для свободного обращения, служат надежным инструментом защиты экономических интересов непосредственных производителей из стран — членов международной организации региональной (евразийской) экономической интеграции от недобросовестной конкуренции иностранных компаний при осуществлении ими внешнеторговой деятельности.

Принятие компаниями экспортирующего иностранного государства добровольного ценового выравнивания или добровольных коммерческих ограничений позволяет завершить специальное расследование на предмет демпингового импорта аналогичного товара на евразийскую единую таможенную территорию без введения как предварительных, так и окончательных ставок антидемпинговых пошлин, ибо достигнутый компромисс между заинтересованными лицами является обоюдовыгодным:

— с одной стороны, компании экспортирующего иностранного государства (союза иностранных государств) получают реальный (и нередко единственный)

шанс остаться на внутреннем рынке Евразийского экономического союза;

— с другой стороны, добровольные антидемпинговые ограничения позволяют защитить внутренний рынок Евразийского экономического союза от недобросовестной конкуренции со стороны иностранных компаний, работающих на евразийской единой таможенной территории.

Примером антидемпинговых обязательств компании экспортирующего иностранного государства может служить решение внешнеторгового спора между «Газпромом» (Россия) и Харцызским трубным заводом (Украина), поставившим до недавнего времени 80% производимых им труб большого диаметра на внутренний рынок Евразийского экономического союза. В частности, в ходе официальной встречи президентов двух стран была установлена публичная договоренность «не работать один в ущерб другому», которая оказалась вполне достаточной, чтобы Комиссия Таможенного союза (предшественница Евразийской экономической комиссии) приняла решение о прекращении специального антидемпингового расследования относительно украинских производителей труб.

Следует отметить, что добровольное ценовое выравнивание и добровольные коммерческие ограничения могут быть не только иницированными. Они также могут быть рекомендованы (но не навязаны требованиями их принять) Евразийской экономической комиссией на основании предварительного заключения о наличии неоспоримого факта демпингового импорта аналогичного товара и материальном ущербе, причиненном соответствующей отрасли экономики Евразийского экономического союза. Однако в случае нарушения или отзыва экспортером добровольных ценовых и коммерческих обязательств Евразийская экономическая комиссия может принять решение о применении антидемпинговой меры защиты внутреннего рынка Евразийского экономического союза посредством введения предвари-

тельной антидемпинговой пошлины (если расследование еще не завершено) или окончательной антидемпинговой пошлины (если результаты завершеного расследования свидетельствуют о наличии оснований для ее введения). В та-

ких случаях экспортеру, нарушившему принятые им добровольные антидемпинговые обязательства, предоставляется возможность дать свои комментарии в связи с фактами имеющих место нарушений.

Использованные источники

1. Михайлин А. Н. Управление деятельностью внешнеторговой фирмы. М., 2012. С. 34.

2. Бакаева О. Ю. Таможенные фискальные доходы: правовое регулирование. М. : Статус, 2005. С. 104–106.

3. Барр Р. Политическая экономия. М. : Международные отношения, 1995. Т. 2. С. 712.

4. Товкайло М. Пошлина без расследования // Ведомости. 2013. 18 июля.

5. Лютова М. Пошлины из прошлого // Ведомости. 2014. 18 февраля.

В. Г. Чаплыгин, К. С. Сердобинцев

Российский капитализм — зеркальное отражение капитализма западного типа

Аннотация: На основе анализа системы рассматриваются вопросы специфики социально-экономического развития России. В свете сопоставления с социально-экономическим развитием стран Западной Европы и США делается вывод о зеркальном отражении «западного» капитализма в России.

Ключевые слова: капитализм, социальная система, социальная эффективность, товарно-денежные отношения, рыночные отношения.

Об авторах

Владимир Германович Чаплыгин (Калининград, Российская Федерация) — профессор кафедры экономики и менеджмента Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта, доктор экономических наук, профессор; rusbanker@mail.ru

Кирилл Станиславович Сердобинцев (Калининград, Российская Федерация) — доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД Российской Федерации, доктор философских наук, доцент, полковник полиции; kli@mvd.gov.ru

---

V. Chaplygin, K. Serdobincev

Russian Capitalism as a Mirror Reflection of the Western Type Capitalism

Summary: On the basis of the system analysis, the issues of the specifics of Russia's social and economic development are examined. In the light of comparison with the socio-economic development of the Western Europe countries as well with the USA, a conclusion is made about the mirror image of the «Western» capitalism in Russia.

Keywords: capitalism, social system, social effectiveness, commodity-money relations, market relations.

About the Authors

Vladimir Chaplygin (Kaliningrad, Russian Federation) — Professor of the Department of Economics and Management of the Immanuel Kant Baltic Federal University, Doctor of Economics, Professor; rusbanker@mail.ru

Kirill Serdobintsev (Kaliningrad, Russian Federation) — Associate Professor of the Department of Social, Economic and Humanitarian Disciplines of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Interior Affairs of Russia, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Colonel of Police; kli@mvd.gov.ru

---

Название статьи содержит метафору, выражающую, на наш взгляд, суть проблемы. Россия — не антисистемный капитализм (так можно и нужно трактовать только СССР, относительно непродолжительный период российской истории) это именно «зеркало» капитализма. И в России, как в зеркале, Запад отражается точно, но наоборот.

Капитализм — сложная социальная и институциональная система, чьи генезис и начало эволюции неразрывно связаны с Западной Европой. В основе слова «капитализм» лежит слово «капитал» (от лат. capitalis — главный, доминирующий, основной). По другой версии, продолжая рассматривать этимологию

слова «капитализм», можно сделать вывод, что «капитализм» — производное от «капитал», причем последнее было известно уже в Древнем Риме и происходило от слова «caput», означавшее «голова». Имелась в виду голова крупного рогатого скота, что фактически было синонимом богатства, поскольку именно крупный рогатый скот ассоциировался с богатством. Причем слово «капитал» означало не просто богатство, а прирастающее богатство, потому что крупный рогатый скот каждый год дает приплод. Сейчас говорят: капитал как самовозрастающая стоимость.

Слово «капитализм» было введено в обращение в XIX в., а по-настоящему

популярным стало в 1867 г. после издания первого тома «Капитала» Карла Маркса. Уже тогда исследователи отмечали сущностные черты капиталистической системы, такие как: отчуждение свободного работника от средств производства (земля, сырье, различное оборудование), превращение свободного работника в наемного работника, эксплуатация наемного работника капиталистом-работодателем, владеющим средствами производства, получение капиталистом в результате эксплуатации наемного работника прибавочной стоимости, наличие развитого общественного разделения труда, высокая степень развития рыночных отношений. В докапиталистической системе хозяйства для обычного человека самым важным был «малый» мир: семья, община, место жительства и натуральный обмен. Товарно-денежные отношения играли скорее вспомогательную роль, как и «большой» мир: провинция, страна и т. п. При капитализме стало наоборот: товарно-денежные отношения, национальный рынок и национальное государство (речь идет прежде всего о Западной Европе) стали играть важную роль в жизни каждого человека.

Схематично процесс генезиса капитализма выглядит примерно так: в позднем средневековье сельскохозяйственная революция привела к качественному росту урожайности, что, с одной стороны, выявило избыточность сельского населения и отток его в города, с другой, у сельских жителей появилась возможность продавать свою продукцию в города и покупать ремесленные и мануфактурные изделия. Следствием этого процесса явился рост городов, товарно-денежных отношений и формирование региональных, национальных и, наконец, общеевропейского рынка. Монархи, опираясь на возросшие возможности городов и социальной верхушки третьего сословия, усилили борьбу с сепаратистскими устремлениями аристократии к созданию национальных государств. Эти процессы нашли яркое отражение и получили великолепный анализ в трудах политиче-

ских писателей и философов XVI в. Н. Макиавелли, Ж. Бодена, Т. Мора.

Шестнадцатый век вообще оказался переломным. Из Нового Света в Европу стали поступать золото и серебро, что привело к революции цен, достаточному обеспечению хозяйства монетой и имело колоссальные социальные последствия. Достаточно упомянуть процесс огораживания в Англии, в результате которого там появился значительный рынок свободной рабочей силы, крупное мануфактурное производство. Торговые отношения Англии с материковой Европой с тех пор играют для нее важную роль. Был дан мощный импульс формированию общеевропейского рынка.

Другим важнейшим событием XVI в., а во многом и последующих веков стала Реформация. Она началась в Германии в 1517 г., ее начало связано с именем Мартина Лютера. Для нашей темы ее важность объясняется социальными последствиями ревизии христианских ценностей, осуществленной в процессе Реформации. Прежде всего это снятие запрета на ссудный процент. Уже в 30-х годах XVI в. в Нидерландах появляется банковское законодательство, и процесс, как говорится, пошел. Реформация смела нравственные барьеры, стоявшие на пути развития капитализма.

В XVIII в. капитализм уже в основном оформился как социальная система, в основании которой находятся три элемента: государство, капитал, наднациональные и надгосударственные структуры согласования и управления. Начиная с К. Маркса ученые достаточно подробно, доказательно и убедительно описали первые два элемента, т. е. государство и капитал. Однако без описания третьего элемента логика развития капиталистической системы остается непонятной и непонятой. В основании капиталистической системы лежит базовое противоречие между множеством и единством, мозаичностью и целостностью, политикой и экономикой. Дело в том, что политически капиталистическая система представляет собой множество го-

сударств, а экономически это единый мировой рынок. Напоминает гегелевскую триаду «тезис — антитезис — синтез». Так вот, синтезом в данном случае выступают наднациональные и надгосударственные структуры согласования и управления. Они решают или сглаживают противоречие между потребностями глобального рынка и политическими интересами тех или иных государств. Конечно, данные структуры с XVIII столетия не остались в неизменном виде, более того, они прошли сложный эволюционный путь вместе со всей капиталистической системой, адекватны ей и существуют в XXI в., продолжая решать свои задачи.

В целом картина следующая — подъем сельского хозяйства вызвал рост городов и формирование сначала национальных, а потом (параллельно) и общеевропейского рынка. Этот процесс сопровождался ценностной революцией, особенно в протестантских странах, появлением, по словам Макса Вебера, «духа капитализма». И вот на этом экономическом фундаменте интегрированного взаимными связями хозяйства, опирающегося на высокий уровень развития товарно-денежных отношений, в Западной Европе появляются национальные государства. Экономическая интеграция не просто предшествует политической, но предопределяет ее. Только в такой ситуации западноевропейским монархам удастся создать крупные централизованные государства. Стабильность и сила таких государств почти напрямую зависят от экономической эффективности, на которой строится социальная эффективность. Дифференциация власти, собственности и управления — важнейшие институциональные характеристики капиталистической социетальной системы в период ее зрелости.

Капитализм — это сложная социальная и институциональная система, обеспечивающая в долгосрочной перспективе постоянное самовозрастание капитала и ограничивающая, исходя из тактических задач, его (капитала) произвол в его

же собственных долгосрочных стратегических интересах. В этом смысле государство на Западе подчиняется капиталу, служит ему. В то же время государство, стратегически подчиняясь капиталу, тактически ограничивает его аппетиты, чтобы он не «съел» сам себя. Ограничение аппетитов капитала реализуется государством путем стимулирования развития некоторых важнейших институтов. Кроме самого государства, это институты гражданского общества, политики, массового образования, идеологии. Образно говоря, чаши весов покачиваются, но в общем и целом равновесие соблюдается. На одной чаше весов — капитал, а на другой — следующие основные институты: государство, гражданское общество, политика, массовое образование. Капитал главенствует, но без содержимого второй чаши стратегически существовать не сможет, упадет.

В России ситуация обратная. Русское централизованное государство возникло в XV в. при Иване III, а всероссийский рынок сформировался в XVII в. при Алексее Михайловиче. В России политическая централизация предшествовала экономической интеграции и во многом способствовала ей, ускоряя этот процесс. Социальная эффективность у нас важнее экономической. Государство — «наше все». Такая ситуация стала следствием концентрации ресурсов для борьбы с монголо-татарским игом. Ресурсов было мало. Плотность населения низкая, природно-климатические условия значительно менее благоприятны по сравнению с Западной Европой. Там при хорошем климате и высокой плотности населения ценностью была земля, поэтому к XVII в. в протестантских странах Западной Европы (имеется в виду территория от Атлантики до Германии) крепостное право было отменено. В России же оно было только оформлено и получило относительно завершенную юридическую форму в Соборном уложении 1649 года.

Многие, казалось бы, аналогичные социальные процессы в России и в За-

падной Европе происходили одновременно, но это только с внешней стороны. Их суть была противоположной. Капитализм, как отмечали многие исследователи, распространялся у нас вширь, «растекаясь» географически, но слабо затрагивая социальную толщу. Россия до середины XIX в. представляла собой, по выражению И. Валлерстайна, мир-систему. Ее связи с остальным миром, кроме военного аспекта, не имели для страны решающего значения. Более того, модернизационные преобразования Петра I, безусловно, способствовавшие экономическому развитию и технологическому рывку России в социально-политическом аспекте, привели к возникновению абсолютной монархии, укреплению бюрократической системы и сословного строя, являющегося докапиталистическим. Говоря словами К. Маркса, на базе технологического рывка произошло укрепление общественно-экономической формации феодализма. В течение последующих полутора веков сословные противоречия продолжали нарастать.

Снять их попытался Александр II с помощью реформ, проводимых в 60–70-е годы XIX в. Реформы носили буржуазный характер. Проблемы решить не удалось, а в деревне они даже обострились. В результате этих реформ Россия перестала быть самостоятельной мир-системой и была включена в мировую капиталистическую систему на правах периферии.

Итогом стали революционные потрясения начала XX в. В ходе грандиозных

преобразований 20–30-х гг. СССР сумел «выскочить» из технико-технологической отсталости, построив в результате коллективизации, индустриализации, культурной революции мощную современную экономику на принципиально иной социальной основе. СССР — единственная не западная держава, сумевшая создать особую технологическую зону не с помощью Запада, а в борьбе с ним. Механизм экономического роста был тот же, а социальный итог иной, потому что не было частного присвоения итогов роста и прибыли.

Подводя итог, хочется подчеркнуть, что самые успешные периоды развития нашей страны не связаны с капиталистической формой организации экономики и общества в целом. «Зеркальная» противоположность нашей страны капиталистической системе наиболее ярко проявилась в XX в., когда в 1928 г. в СССР началась первая пятилетка, а в США (в 1929 г.) — Великая депрессия, охватившая затем Европу и продолжавшаяся до 1939 г. До начала Великой Отечественной войны СССР совершил стремительный индустриальный рывок (войдя к 1940 г. в число пяти наиболее развитых индустриальных держав мира), обеспечивший ему победу. СССР, в отличие от Запада, не был заинтересован в войне, наоборот, она затормозила стремительное развитие нашей страны. Запад, и прежде всего США, смогли выйти из Великой депрессии только с помощью мировой войны. Этот пример — наглядное отражение «зеркальности» развития нашей страны и капиталистической системы.

Использованные источники

1. Вебер М. Избранное. Образ общества / пер. с нем. М. : Юрист, 1994. 704 с.
2. Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем. ; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова, предисл. П. И. Гайденко. М. : Прогресс, 1990. 808 с.
3. Вебер М. О России: избранное / пер. с нем. А. Кустарёва. М. : «Российская политическая энциклопедия» — РОССПЭН, 2007. 159 с.

4. Вебер М. Политические работы (1895–1919) / пер. с нем. Б. М. Скуратова. М. : Праксис, 2003. 424 с.
5. Парсонс Т. О социальных системах / под ред. В. Ф. Чесноковой и С. А. Белановского. М. : Академический Проект, 2002. 832 с.
6. Парсонс Т. О структуре социального действия. М. : Академический Проект, 2000. 880 с.

7. Парсонс Т. Система современных обществ / пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалёва ; под. ред. М. С. Ковалёвой. М. : Аспект Пресс, 1998. 270 с.

8. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. М. : Прогресс, 1982.

9. Шумпетер Й. А. Капитализм, социализм и демократия / пер. с англ. ; отв. ред. и авт. предисл. В. С. Автономов. М. : Экономика, 1995. 539 с.

Н. А. Шеламова

Подходы к выработке согласованной аграрной политики ЕАЭС

Аннотация: Углубление и развитие взаимодействия государств — членов Евразийского экономического союза предполагает наличие скоординированной аграрной политики. Цель данной работы — представить современные подходы к формированию актуализированной согласованной агропромышленной политики государств — членов ЕАЭС, способствующей повышению эффективности и конкурентоспособности сельского хозяйства как отдельных стран, входящих в указанное объединение, так и ЕАЭС в целом. Основой данного процесса является совершенствование и дополнение существующих документов, определяющих взаимодействие стран ЕАЭС в аграрном секторе. Это в первую очередь Концепция согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств — членов Таможенного союза и Единого экономического пространства и Договор о Евразийском экономическом союзе. В статье рассмотрены конкретные направления согласованного взаимодействия государств — членов ЕАЭС в аграрной сфере и те преимущества, которые им может предоставить согласованная агропромышленная политика.

Ключевые слова: ЕАЭС, сельское хозяйство, согласованная аграрная политика.

Об авторе

Надежда Афанасьевна Шеламова (Москва, Российская Федерация) — заведующая сектором Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства, кандидат биологических наук; shelna24-04@yandex.ru

---

N. Shelamova

Approaches to the Development of a Coherent Agrarian Policy of the EEU

Summary: The deepening and development of cooperation between the member states of the Eurasian Economic Union implies the existence of a coordinated agricultural policy. The aim of this work was to present modern approaches to the formation of the updated harmonized agricultural policy of the member states of the Eurasian Economic Union, promote the efficiency and competitiveness of agriculture of individual countries belonging to said Association, and the EEU as a whole. The basis of this process is to improve and supplement the existing documents that define the interaction of the EEU countries in the agricultural sector. It is, first and foremost, the Concept of harmonized (coordinated) agro-industrial policy of member states of the Customs Union and the common economic space and the Eurasian Economic Union. The article considers specific areas of coherent interaction of the member states of the Union in the agricultural sector and the benefits that can give the adoption of a coordinated agricultural policy.

Keywords: the EEU, agriculture, coordinated agricultural policy.

About the Author

Nadia Shelamova (Moscow, Russian Federation) — Head of Sector of the All-Russian Scientific Research Institute of Agricultural Economics, Candidate of Biological Sciences; shelna24-04@yandex.ru

---

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) — молодое интеграционное объединение в рамках международного экономического сотрудничества нескольких государств Евроазиатского региона: Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации. ЕАЭС призван помочь странам-участницам реализовать свой экономический потен-

циал и потенциал хозяйственных связей внутри региона, создать условия для повышения глобальной конкурентоспособности.

Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. установлены основные цели этой международной организации: создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизнен-

ного уровня населения, формирование единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза, модернизация технико-технологической базы промышленности, укрепление интеграционных связей, кооперация производства с целью повышения конкурентоспособности национальных экономик [1].

Страны ЕАЭС располагают существенным потенциалом для развития сельского хозяйства и формирования агропромышленного рынка, обеспечения продовольственной безопасности и устойчивого развития сельских территорий. Разнообразие природно-климатических зон, огромная территория, человеческий капитал дают возможность этим странам быть конкурентоспособными во многих аграрных секторах.

Вместе с тем основные показатели производства сельскохозяйственной продукции свидетельствуют о необходимости принятия совместных мер по увеличению объемов производства конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции с целью удовлетворения потребностей общего аграрного рынка и наращивания экспорта сельскохозяйственных товаров. Проблемными вопросами, тормозящими выпуск конкурентоспособной продукции, являются устаревшая техническая и материальная база отдельных секторов сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности, зависимость от импорта высокотехнологичных средств производства и ресурсов.

Для реализации поставленных задач в рамках объединения была разработана Концепция согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств — членов Таможенного союза и Единого экономического пространства, которую 29 мая 2013 г. одобрили члены Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав (президенты Беларуси, Казахстана и России). В документе охвачены все сферы АПК и предусмотрены ускоренная модернизация аграрного сектора, гармонизация механизмов регулирования, координация и мониторинг на меж-

государственном уровне. Положения Концепции легли в основу раздела XXV «Агропромышленный комплекс» в Договоре о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. [1, 2]. Согласно пункту 2 указанного раздела: «Основной целью согласованной (скоординированной) агропромышленной политики является эффективная реализация ресурсного потенциала государств-членов для оптимизации объемов производства конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции и продовольствия, удовлетворения потребностей общего аграрного рынка, а также наращивания экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия» [1].

Для достижения поставленной цели определены основные задачи, среди которых:

- сбалансированное развитие производства и рынков сельскохозяйственной продукции и продовольствия;
- обеспечение справедливой конкуренции между субъектами государств-членов, в том числе равных условий доступа на общий аграрный рынок;
- унификация требований, связанных с обращением сельскохозяйственной продукции и продовольствия;
- защита интересов производителей государств-членов на внутреннем и внешних рынках;
- обеспечение ветеринарного и фитосанитарного благополучия на территориях государств-членов на основе единых требований и правил.

Как отмечено в Концепции согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств — членов ЕАЭС, «согласованная агропромышленная политика будет осуществляться на основе принципов равенства и учета интересов всех государств-членов, взаимной выгоды в торговле, приоритетности удовлетворения внутреннего спроса».

Решение задач согласованной агропромышленной политики предполагает внедрение механизмов межгосударственного взаимодействия по следующим основным направлениям, которые будут

регламентироваться международными договорами [2]:

— подготовка совместных прогнозов развития агропромышленного комплекса, спроса и предложения в отношении сельскохозяйственной продукции и продовольствия;

— взаимное предоставление государствами — членами ЕАЭС друг другу и в ЕЭК планов (программ) развития производства по каждому из чувствительных сельскохозяйственных товаров, перечень которых формируется на основании предложений государств — членов ЕАЭС и утверждается Советом ЕЭК;

— разработка и исполнение обязательств в области государственной поддержки сельского хозяйства;

— проведение регулярных консультаций представителей государств — членов ЕАЭС, в том числе по чувствительным сельскохозяйственным товарам, не реже одного раза в год;

— осуществление государствами — членами ЕАЭС совместной научно-инновационной деятельности в сфере агропромышленного комплекса, в том числе в рамках реализации государствами — членами межгосударственных программ;

— осуществление государствами — членами ЕАЭС согласованных действий, направленных на развитие экспортного потенциала в сфере агропромышленного комплекса;

— разработка и реализация государствами — членами ЕАЭС унифицированных требований в отношении условий ввоза, вывоза и перемещения по таможенной территории Союза племенной продукции, методик определения племенной ценности племенных животных, а также форм племенных свидетельств (сертификатов, паспортов);

— разработка и реализация унифицированных требований в сфере испытания сортов и семеноводства сельскохозяйственных растений, а также взаимного признания государствами — членами ЕАЭС документов, удостоверяющих сортовые и посевные качества семян.

Основные направления реализации согласованной агропромышленной политики в ЕАЭС [3, 4]:

1) прогнозирование в агропромышленном комплексе;

2) государственная поддержка производства и переработки сельскохозяйственной продукции;

3) регулирование общего аграрного рынка;

4) единые требования в сфере производства и обращения продукции;

5) обеспечение санитарных, фитосанитарных и ветеринарных мер;

6) развитие экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия;

7) научное и инновационное развитие агропромышленного комплекса;

8) интегрированное и информационное обеспечение агропромышленного комплекса.

Развитие системы прогнозирования в АПК — один из приоритетов межгосударственного сотрудничества в ЕАЭС. Использование актуализированных методов прогнозирования позволит оценивать перспективы развития общего аграрного рынка и его национальных сегментов. Это направлено на выработку совместных мер для увеличения производства сельхозпродукции, развития экспортного потенциала, защиты внутреннего рынка и углубления производственно-кооперационных связей.

Одним из важнейших механизмов формирования интеграционных отношений является разработка сводных согласованных прогнозных балансов по основным чувствительным видам продовольствия. Как показала практика, это дело далеко не простое, поскольку затрагивает национальные интересы производителей и потребителей каждой страны-участницы [5]. Формирование единой системы прогнозирования осуществляется следующим образом: государства — члены ЕАЭС разрабатывают совместные прогнозы производства, потребления, взаимной торговли и экспорта по основным продовольственным товарам — зерну, мясу и мясопродуктам,

молоку и молокопродуктам, сахару, а также по другим видам продовольствия; Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) проверяет, корректирует и формирует окончательные совместные прогнозы, затем выносит их на рассмотрение Коллегии по промышленности и агропромышленному комплексу ЕЭК [4].

Государственная поддержка сельского хозяйства — одно из основных направлений согласованной (скоординированной) агропромышленной политики. Сельское хозяйство в большинстве стран рассматривается как стратегически важная отрасль народного хозяйства и пользуется широким комплексом мер государственной поддержки: субсидированием, торговой защитой, льготами и специализированным регулированием.

Всемирная торговая организация (ВТО) предложила классификацию мер государственной поддержки в зависимости от наличия/отсутствия их искажающего воздействия на торговлю, а также его степени: «зеленая корзина», «желтая корзина», «голубая корзина».

«Зеленая корзина» — меры поддержки, которые не оказывают искажающего воздействия на торговлю, они могут применяться без всяких ограничений. Примером такого рода поддержки могут являться: строительство сельской инфраструктуры, борьба с вредителями и болезнями сельскохозяйственных животных и растений, адресные выплаты сельхозпроизводителям при получении ими убытков от стихийных бедствий, подготовка кадров, научно-исследовательские разработки и т. п. Данные меры не оказывают искажающего влияния на внешнюю торговлю, осуществляются за счет финансируемых из государственного бюджета правительственных программ, не предусматривают перераспределение средств потребителей, поддержание цен производителей.

«Желтая (янтарная) корзина» — меры поддержки, которые оказывают искажающее воздействие на торговлю. Мероприятия аграрной политики «желтой корзины» считаются стимулирующими

производство и, следовательно, искажающими торговлю. К ним относят прямые платежи и субсидии, поддержку рыночных цен, льготы на приобретение ГСМ, списание долгов и т. п. В рамках «желтой корзины» суммарная стоимость прямой и косвенной поддержки сельхозпроизводителей, влияющая на цену и себестоимость продукции, включает следующее:

— агрегированную меру поддержки (AM — Aggregate Measurement of Support) — субсидии, подлежащие сокращению (примерно на треть);

— *de minimis* — субсидии в размере 5% от ВВП сельского хозяйства (для развивающихся стран — 10%) не подлежат сокращению;

— специальный и дифференцированный режим (Сид режим). Развивающиеся страны освобождаются от сокращения инвестиционных субсидий и субсидий на удешевление средств производства, таких как вода, химические средства защиты растений и горюче-смазочные материалы (ГСМ), предоставляемых производителям с низкими доходами или бедными ресурсами.

«Голубая корзина» — данный вид поддержки включает программы, направленные на самоограничение производства. При этом выплаты из государственного бюджета должны быть связаны с фиксированным поголовьем скота, либо привязаны к фиксированным площадям и урожаям. Такие программы также освобождаются от обязательства по сокращению и ограничению в объемах, при этом рассматриваются как меры, оказывающие искажающее воздействие на торговлю. Меры «голубой корзины» реализовываются в ЕС (вводятся в целях преодоления спада цен на оптовых рынках), Японии, США, Норвегии.

Классификация мер государственной поддержки необходима, в том числе для исключения или ограничения несправедливой конкуренции в международной торговле сельскохозяйственными продуктами [6]. В статье 95 Договора о Евразийском экономическом союзе и в Протоколе о мерах государственной поддержки

сельского хозяйства (Приложение № 29 к Договору) определены обязательства по уровню государственной поддержки сельского хозяйства и установлена ответственность в случае нарушения этих условий. В соответствии с международными правилами в рамках ЕАЭС есть три вида мер государственной поддержки сельхозпроизводителей:

— в наибольшей степени оказывающие искажающее воздействие (запрещены);

— не оказывающие искажающего воздействия (не ограничены)

— оказывающие искажающее воздействие (ограничены).

В соответствии с принятыми государствами — членами ЕАЭС обязательствами уровень разрешенной государственной поддержки сельского хозяйства составил для Республики Беларусь — 10%, для Республики Армения, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации — обязательства в соответствии с правилами ВТО, поскольку эти страны входят в эту организацию. В рамках согласованной аграрной политики ЕАЭС предполагается составлять ежегодный обзор по государственной поддержке сельского хозяйства в государствах-членах, после чего будет осуществляться разработка предложений по повышению ее эффективности [1, 4]. В настоящее время стороны разрабатывают новую методологию расчета разрешенного уровня мер государственной поддержки.

В рамках согласованной агропромышленной политики государства-члены должны стремиться к координации применения мер государственного регулирования рынка для поддержания равных конкурентных условий на общем аграрном рынке. Реализуемые странами ЕАЭС меры государственного регулирования должны быть направлены на формирование стабильных и прогнозируемых условий функционирования агропромышленных комплексов этих государств, обеспечивающих:

— повышение конкурентоспособности производимой в государствах-членах

продукции по сравнению с продукцией производителей третьих стран;

— равные конкурентные условия во взаимной торговле на общем аграрном рынке, включая свободный доступ к рыночной инфраструктуре и беспрепятственное товародвижение;

— прозрачность ценообразования на общем аграрном рынке и формирование общедоступных источников ценовой информации;

— экономическую эффективность и инвестиционную привлекательность агропромышленного комплекса государств-членов;

— экономическую доступность производимой продукции для населения;

— минимизацию негативного воздействия краткосрочных изменений конъюнктуры внутреннего и внешнего рынков.

Евразийская экономическая комиссия совместно с органами исполнительной власти стран ЕАЭС будет проводить мониторинг цен на продукцию агропромышленного комплекса, производимую в государствах-членах и поступающую по импорту, включая анализ ценообразования на всех этапах производства, переработки и реализации продукции; мониторинг конъюнктуры мирового рынка; сравнительный анализ ценовой конкурентоспособности производимой продукции на внутреннем и внешнем рынках. В конечном итоге будет оценено экономическое положение отраслей агропромышленного комплекса в каждой из стран ЕАЭС и проанализирована эффективность применяемых ими мер государственного регулирования [7], а на основании проведенного комплексного анализа — разработаны рекомендации по повышению эффективности применения мер государственного регулирования.

Решение задач согласованной агропромышленной политики предполагает использование механизмов межгосударственного взаимодействия по нескольким основным направлениям, одним из которых является разработка единых тре-

бований в сфере производства и обращения продукции.

В рамках системы технического регулирования должны быть сформированы общие подходы по обеспечению безопасности продукции животного и растительного происхождения, должен осуществляться мониторинг показателей безопасности основных видов продукции, анализ которых призваны производить уполномоченные государством службы и независимые организации.

В Договоре о Евразийском экономическом союзе в разделе, касающемся согласованной агропромышленной политики государств — членов ЕАЭС, предусмотрено обеспечение унификации требований в сфере производства и обращения сельскохозяйственной продукции на территории объединения. Для этого будут подготовлены Соглашение о политике в области племенного животноводства государств — членов Евразийского экономического союза и Соглашение в сфере обращения семян сельскохозяйственных растений. Предполагается ведение единого реестра сортов и гибридов сельскохозяйственных растений, единых реестров племенных животных и селекционных достижений в животноводстве, единой базы племенного учета и оценки племенной ценности животных, а также принятие мер по внедрению передового опыта в области растениеводства и животноводства [1, 4].

С целью обеспечения санитарной, фитосанитарной и ветеринарной безопасности на территории стран ЕАЭС предусматривается совершенствование договорно-правовой базы в этой сфере, а также ее гармонизация с положениями Международной конвенции по карантину и защите растений, международных стандартов по фитосанитарным мерам, Соглашения по применению санитарных и фитосанитарных мер Всемирной торговой организации (ВТО).

Важнейшим стратегическим направлением устойчивого развития агропромышленного комплекса стран ЕАЭС является увеличение экспорта сельско-

хозяйственной продукции и продовольствия, что отражено в документах по согласованной агропромышленной политике [8]. В настоящее время во многих государствах создана и успешно функционирует довольно совершенная структура поддержки национального экспорта. В каждом государстве ЕАЭС также применяются свои национальные меры и механизмы поддержки экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия, однако есть и общие направления поддержки.

Финансовые меры поддержки экспорта:

- предоставление льготных экспортных кредитов, предоставление экспортных кредитов с субсидированием процентной ставки;

- страхование кредита покупателю, страхование кредита поставщика, страхование рисков по аккредитиву, страхование инвестиций, страхование кредита на пополнение оборотных средств экспортера, страхование экспортного факторинга;

- государственные гарантии в обеспечение обязательств экспортера и иностранного покупателя.

Нефинансовые меры поддержки:

- информационно-консультационные;

- промоутерско-организационные, в том числе поддержка выставочно-ярмарочной деятельности, бизнес-миссии, деловые советы с зарубежными странами.

Меры по устранению барьеров для экспорта:

- улучшение условий по доступу товаров и услуг на внешние рынки;

- упрощение таможенных процедур;

- устранение административных барьеров.

На основе анализа опыта развитых стран и государств — членов ЕАЭС Евразийская экономическая комиссия в рамках согласованной агропромышленной политики определила основные направления поддержки экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия [8]:

а) в части международного взаимодействия на внутреннем рынке ЕАЭС:

— развитие существующих систем поддержки национального экспорта с учетом их возможного взаимодействия;

— принятие на национальном уровне планов (программ) развития экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия;

— развитие совместных логистических центров в трансграничных районах для экспортных поставок сельскохозяйственной продукции и продовольствия;

— совершенствование существующих и создание новых объектов экспортной инфраструктуры государств-членов, в том числе для целей их совместного использования как на внутреннем, так и на внешнем рынках;

— расширение взаимодействия органов исполнительной власти государств-членов с объединениями экспортеров и объединениями участников рынка сельскохозяйственной продукции и продовольствия;

— диверсификация поставок сельскохозяйственной продукции и продовольствия и увеличение удельного веса продукции глубокой переработки в структуре экспорта;

б) в части взаимодействия государств-членов на внешнем рынке:

— активизация работы торговых представительств государств-членов по продвижению сельскохозяйственной продукции и продовольствия из ЕАЭС на внешний рынок;

— создание товаропроводящих сетей организаций агропромышленного комплекса государств-членов в других странах, а также открытие представительств этих организаций и развитие взаимного сотрудничества;

— осуществление постоянного мониторинга внешнего рынка с целью определения основных тенденций развития торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием;

— расширение использования механизмов международной помощи для продвижения сельскохозяйственной про-

дукции и продовольствия на внешнем рынке, включая участие в программах Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН.

Для успешного развития экспортного потенциала государств — членов ЕАЭС важнейшим условием является повышение конкурентоспособности экспортируемой продукции, что определяется в значительной степени технико-технологической модернизацией агропромышленного комплекса стран объединения. Поэтому активизация научно-инновационной деятельности в различных отраслях АПК — важный фактор повышения конкурентоспособности как производимой продукции, так и аграрного сектора в целом.

Проведение совместных научных и технологических исследований странами ЕАЭС предполагает координацию планов перспективных фундаментальных и прикладных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. В Рекомендации Коллегии ЕЭК от 8 июля 2015 г. № 14 приведены направления совместной научно-исследовательской деятельности государств — членов ЕАЭС, среди которых [4, 7]:

— создание селекционного материала зерновых и зернобобовых культур на основе скрининга генетических ресурсов в целях получения высокопродуктивных сортов, адаптивных к абиотическим и биотическим факторам;

— разработка и совершенствование технологий селекции и семеноводства кормовых культур;

— разработка и технологии получения и применения перспективных биологических средств защиты овощных культур от болезней и вредителей;

— разработка единой системы оценки племенной ценности и методов геномной селекции племенных животных на основе биотехнологических подходов;

— разработка комплексных препаратов на основе биологически активных веществ для терапии и профилактики болезней, связанных с нарушением обмена веществ, у высокопродуктивных животных и птиц;

— разработка ресурсо- и энерго-сберегающих технологий и технических средств для глубокой переработки зерновых и овощных культур;

— разработка организационно-экономических механизмов устойчивого развития агропромышленного комплекса и сельских территорий государств — членов ЕАЭС с целью обеспечения продовольственной безопасности;

— разработка систем, стратегий и механизмов развития межгосударственной кооперации в агропромышленном комплексе государств — членов ЕАЭС;

— разработка механизмов развития общего аграрного рынка ЕАЭС.

Реализация совместной научно-исследовательской деятельности позволит исключить дублирование научных и технологических разработок, повысить результативность исследований и соз-

дать возможности для инновационного изменения АПК.

Один из инструментов реализации согласованной политики в аграрном секторе — создание интегрированной информационной системы агропромышленного комплекса ЕАЭС, которое предполагает объединение информационных ресурсов государств-членов. Основными задачами такой системы будут: мониторинг состояния продовольственной безопасности, совершенствование международных, межрегиональных, межотраслевых и внутриотраслевых связей, сбор, обработка и публикация информации о деятельности агропромышленного комплекса государств-членов, а также международных продовольственных организаций. Создание данной системы позволит повысить оперативность и качество управленческих решений.

Заключение

Новый этап развития интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе происходит в сложных социально-экономических условиях, что продиктовано преимущественно внешними политическими и экономическими факторами.

Вместе с тем возрастает положительное влияние интеграционных предпосылок на экономику государств — членов Союза — формируются новые и развиваются сложившиеся направления интеграции в различных сферах агропромышленного комплекса. Растет доля взаимной торговли сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием во внешнеторговом обороте этих товаров, снизился совокупный импорт из третьих стран, осуществляются меры по кооперации при производстве материально-технических ресурсов и в других сферах АПК.

Реализация согласованной политики обеспечения коллективной продовольственной безопасности государств — членов ЕАЭС будет способствовать:

— повышению уровня продовольственной безопасности до оптимального по важнейшим составляющим: физическая доступность, экономическая доступность, качество питания населения за счет совершенствования структуры потребления пищевых продуктов и увеличения в пищевом рационе удельного веса продуктов здорового питания;

— повышению конкурентоспособности Евразийского экономического союза и его участников как субъектов мировой экономики посредством формирования имиджа с эффективной стратегией обеспечения продовольственной безопасности.

Использованные источники

1. Договор о Евразийском экономическом союзе // Орган по сертификации продукции «ИВАНОВО-СЕРТИФИКАТ» ООО «Ивановский

Фонд Сертификации». URL: i-f-s.ru/info/files/Dogovor-o-EvrazES.pdf (дата обращения: 17.04.2017).

2. О Концепции согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств — членов Таможенного союза и Единого экономического пространства // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/499024613> (дата обращения: 14.09.2016).

3. Агропромышленная политика Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая комиссия. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/APK-rus_n.pdf (дата обращения: 21.02.2017).

4. Практические аспекты формирования единой таможенной территории и общего аграрного рынка Евразийского экономического союза // Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. URL: http://www.fao.org/fileadmin/user_upload/reu/europe/documents/Events2015/ЕЕС_Yerevan/5Baigot_ru.pdf (дата обращения: 28.02.2017).

5. Ушачев И. Г. Проблемы национальной и коллективной продовольственной безопасности в условиях глобализации // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2015. № 7. С. 5–10.

6. Методологические подходы к оценке эффективности мер государственной поддержки

сельского хозяйства на примере международного опыта // Евразийский банк развития. URL: http://old.eabr.org/general/upload/Analiticheskie_resume2.pdf (дата обращения: 09.08.2016).

7. Департамент агропромышленной политики. Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 8 июля 2015 г. № 14 «О перечне перспективных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в сфере агропромышленного комплекса государств — членов Евразийского экономического союза до 2020 года» // Евразийская экономическая комиссия. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/Pages/default.aspx (дата обращения: 21.02.2017).

8. Сводный обзор о мерах и механизмах поддержки экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия, применяемых в государствах — членах Евразийского экономического союза и ведущих странах — экспортерах сельскохозяйственной продукции и продовольствия // Евразийская экономическая комиссия. URL: www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/monitoring/Documents/Обзор%20поддержка%20экспорта.pdf (дата обращения: 04.07.2017).

© «ДИАЛОГ: ПОЛИТИКА, ПРАВО, ЭКОНОМИКА», ТЕКСТ, 2017

ПОДПИСАНО В ПЕЧАТЬ 05.12.2017. ФОРМАТ 60 × 90 1/8. ПЕЧАТЬ ОФСЕТНАЯ. БУМАГА ОФСЕТНАЯ.
ГАРНИТУРА CHARIS SIL. УСЛ. ПЕЧ. Л. 10,5. ТИРАЖ 1000 ЭКЗ.
ЗАКАЗ № КД-4027-о-17.

АДРЕС: 191015, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, ШПАЛЕРНАЯ УЛ., Д. 47

ТЕЛЕФОНЫ РЕДАКЦИИ: (812) 326-69-24, 326-68-01. WEB-СТРАНИЦА: WWW.IACIS.RU; E-MAIL: KANZ@IACIS.RU

ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ, ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ.
РЕГИСТРАЦИОННОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО ПИ №ФС 77-67178 от 16.09.2016 г.

ОТПЕЧАТАНО С ОРИГИНАЛ-МАКЕТА В ТИПОГРАФИИ «КАПЛИ ДОЖДЯ»: 190005, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, ИЗМАЙЛОВСКИЙ ПР., Д. 16/30, ЛИТ. Б.
ТЕЛ./ФАКС: (812) 325-08-48